

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
Следопыт
10 (688) октябрь, 2014 www.uralstalker.com

Хозяин Пусьерки

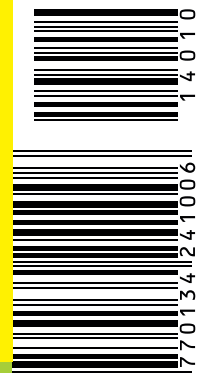
КАК РИСОВАЛИ ГОРЫ

ЧУСОВАЯ И ОГНЕДЕЛ

МОРСКОЙ КЛУБ

9 770134 241006 14010

Октябрь 2014

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1 стр. обложки: Андрей Кузьмин. Автор:
Михаил Попов.

Редакция, издатель –
общественная организация «Трудовой коллектив
редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христинюкский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

**Выпуск издания осуществлен при финансовой
поддержке: Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям РФ**

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2014 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №10 (688), 2014.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным
правом на логотипы и название журнала. Материалы
принимаются по электронной почте, на электронных но-
сителях CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать
информацию об авторе, указывать согласие на публика-
цию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и ре-
дакторскую правки. Автор несет ответственность за пре-
доставление материалов и иллюстраций, обремененных
правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и
не возвращаются.** При отправлении электронных со-
общений обязательно заполнять поле **тема**. Любое ис-
пользование материалов журнала допускается только
с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы помечены знаком **vk** публикуются на правах рекламы.

**Уважаемые читатели, оформить подписку
на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:**

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Камни Урала

И. ПОПОВ
Путешествие
на месторождение
жадеитов.
Пусьерка 3

Безопасность

Е. ЗАХАРОВА
ГИМС МЧС России
информирует 18

Добрые попутчики

**ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА**
Природные
парки..... 30

Далекое-близкое

В. КАРЕЛИН
Как искали
великана 10

Быть молодым – здорово!

В. МИХАЙЛОВ
Моряки сухопутного
города 20

Природные парки

Е. ШУБНИЦИНА
Урал – территория
красоты, территория
вдохновения..... 24

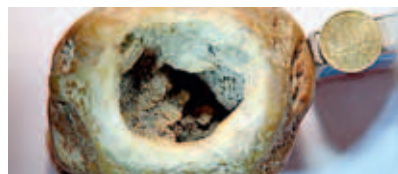
Экология

Ю. КОНЬКОВ
Тополиное
аутодафе 32

Река времени

Давным-давно

Е. ГОНЧАРОВА
Капсула времени..... 16

Юбилей

М. ДАВИДОВ
На старой грунтовой дороге 36

Наши проекты

Ю. ГОРБУНОВ
История России. Река Чусовая.
Ревда..... 41

Журнал в журнале

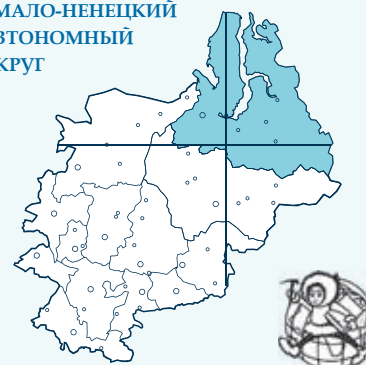
Путешествие на месторождение жадеитов Пусьерка

Когда речь заходит о полезных ископаемых ЯНАО, не специалист первым делом вспомнит нефть и газ. И он окажется прав — там на самом деле находятся наши основные газовые кладовые и многие нефтяные.

Более подкованный в горном деле и геологии специалист расскажет вам о хромитах, железных рудах и фосфоритах. Может кое-что вспомнить о поделочных камнях ЯНАО (жадеите, гондите, мраморах), не особо представляя, где это, что из себя представляет и насколько это красиво. С подобными мыслями мы, участники научной экспедиции по геологическим памятникам ЯНАО, собирались в путь. На руках были производственные отчеты, заметки геологов-производственников, которые с конца 50-х годов утужи-

ли пространство Уральских гор севернее г. Салехарда. Основная наша задача была «кавалеристским» маршем пройти от Салехарда, пересекая красивейшие реки Бол. Хадата и Бол. Щучья, минуя величайшее оз. Щучье, и выйти на побережье Карского моря. Планировалось краткосрочное посещение ряда геологических объектов для общего знакомства. Но, как часто случается в нашей жизни, все пошло не так, как хотелось бы. Наш отряд лишился средств передвижения (вездеход сломался, а оленей или лошадей не дали) и связи,

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского Государственного Горного Университета, кандидат геолого-минералогических наук

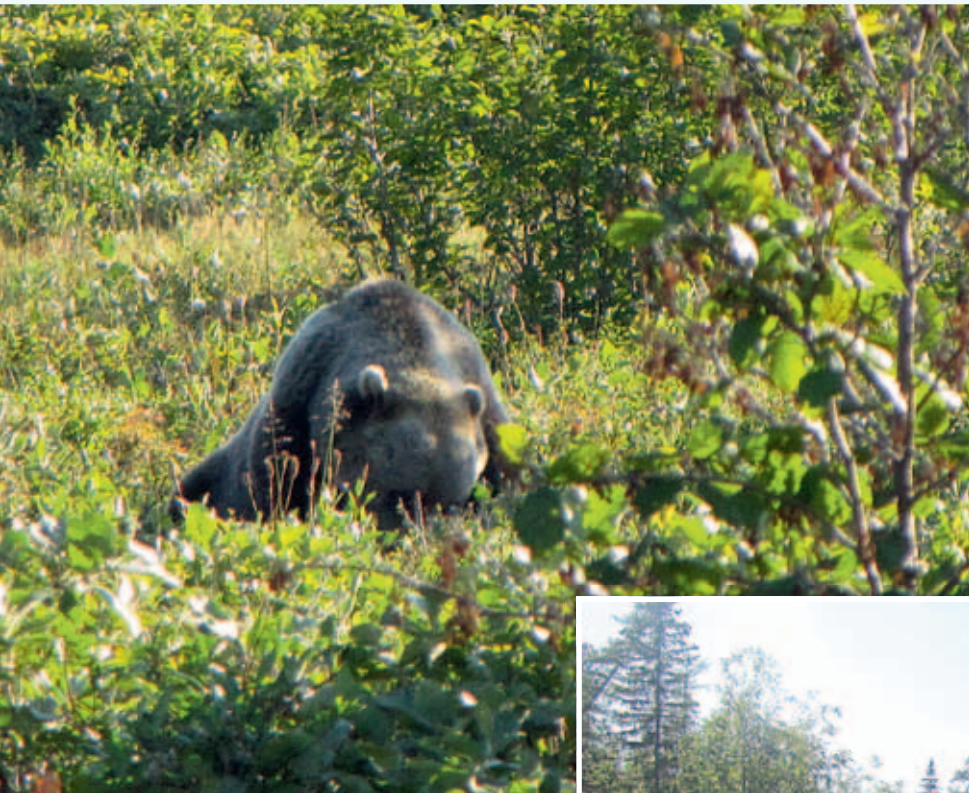

поэтому вынужден был разделиться на две группы. Нас, геологов из центра камня УПГУ, забросили в район г. Пусьерка для знакомства с местными геолого-минералогическими достопримечательностями. Горнохадатинский природный парк образовался сравнительно недавно. На исследуемой территории есть гидробиологические памятники, геолого-этнографические, геолого-минералогические. Насчет последних – они существуют только на бу-

маге. Достаточно полноценной информации получить нигде не удалось. Но начнем по порядку...

Хмурым дождливым утром выкинули нас, двоих геологов-чудаков, у подножия г. Пусьерка на ручье Пусьеркашор. Наскоро поставив палатку, отправились мы в ознакомительный поход на поиски месторождения жадеитов Пусьерка. На руках был только абрис и «привязки» наподобие «за той горой надо держаться правого ущелья». Первые пять километров мы шли 5 часов (болота, завалы и курум). Гора Пусьерка оказалась достаточно

век бывалый, работал на Полярном и Приполярном Урале не один год. Предложил зайти за кусты и подождать. Медведи в августе миролюбивы и не агрессивны (если они не ранены). Через 10–15 минут мишка нас почувствовал, посмотрел и... мирно удалился в заросли ивняка. Больше приключений в дороге не случилось, и мы благополучно добрались до нашего «отеля».

Утро на месторождении выдалось безветренным и солнечным. Мы стали знакомиться с этим интересным и по-своему уникальным объектом. В целом окрестности месторождения прекрасны в любое время дня и полярной ночи.

На территории объекта можно наблюдать две контрастные кар-

продолжительной — более 6 километров с многочисленными крутыми логами. С вершины горы удалось рассмотреть старую вездеходную дорогу, которой мы воспользовались на обратном пути. Месторождение мы нашли, но сил хорошо осмотреть его уже не осталось. Было принято решение вернуться в палатку, заночевать, а на следующий день «заброситься на объект» на несколько дней. В бывшем рабочем поселке на месторождении осталась полуразрушенная баня, поэтому мы взяли с собой продукты, инструменты и спальники (палатка не потребовалась).

Солнечным утром мы двинулись в путь вдоль живописного ручья Пусьеркашор. Перед самым выходом

к нам «на чаек» заглянул егерь заказника и, улыбаясь, предупредил: «Ребята, осторожней, в этом ущелье живет медведь». Ружья с собой у нас не было (нет разрешения, да и начальство не позаботилось), поэтому рассчитывали, что пронесет. Не пронесло... Через 5 километров, выходя из кустов, я увидел на солнечной поляне «самого хозяина», мирно поедавшего голубику. Что такое 70 метров и мишка в 400 кг — вопрос «не философский», если между вами и зверем не существуют крепкие стальные прутья, как в зоопарке. Первая реакция — оцепенение и мысль «что делать?». Спас нас мой товарищ Андрей. Он цело-

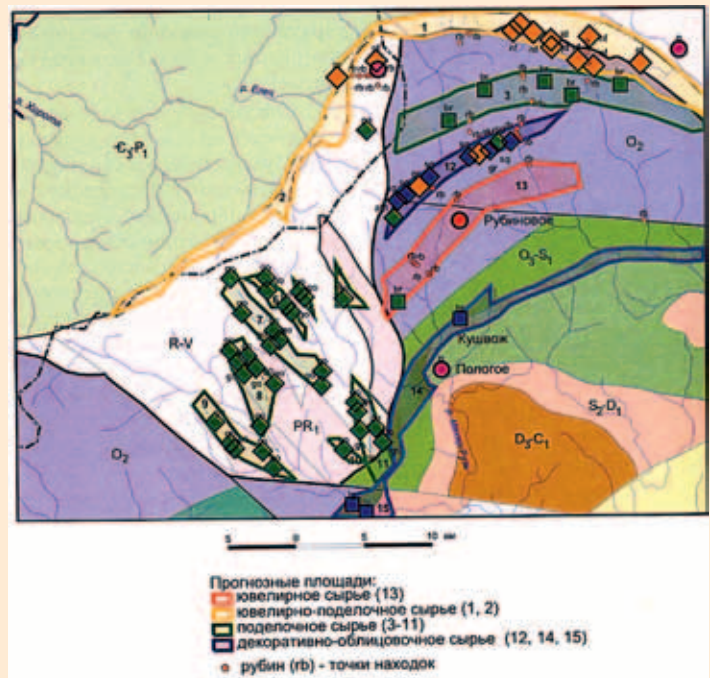
тины. С одной стороны (на верху горы) хорошо видна промышленная площадка, представленная жилой зоной с жадеитовыми телами. Она вскрыта как канавами, так и отдельным карьером (80x50x15 м), отвалы которого хорошо просматриваются на склоне горы. В карьере можно непосредственно наблюдать крупное жадеитовое тело на контакте с серпентинитами. По «свежести работ» можно сделать вывод, что данный карьер посещаем и на жиле постоянно «кто-то бывает». Самое интересное, с точки зрения экскурсии, место рядом с карьером, называемое «рудный склад». Там находится 30–40 глыб, весом

Наверху леса нет, поэтому с дровами будет проблема и нужен газ. Тем, кто окажется без палатки, для ночлега могут сгодиться местные «отели». В первом (это бывшая баня) могут укрыться от дождя и ветра не более четверых путников. Во втором сможет разместиться до 15 человек, при условии отдельного туалета на ветру и отсутствии окон и дверей.

от 100 до 2000–3000 кг. Непосредственно на них можно познакомиться со всем комплексом минералов, которые возможно встретить на месторождении. «На скорую руку» можно собрать коллекцию из 10–15 минералов. Мы подобрали неплохую коллекцию для всестороннего минералого-петрографического изучения. Забегая вперед, скажу, что по приезду в Екатеринбург смогли диагностировать уже 4 ранее не описанных минерала для данного объекта. Остальные жадеитовые тела, находящиеся чуть севернее по склону горы, давно «не работали» и выглядят заброшенными. По старым геологическим отчетам нам было известно, что на месторождении зафиксировано около 135 жадеитовых и плагиоклаз-жадеитовых тел, но по существу интерес для любителей камня представляют не более 2–3.

Месторождение Пусьерка — находится в 120 км к северо-западу от г. Салехард, на склонах г. Пусьерка. С геологической точки зрения оно приурочено к западному контакту ультрамафитового массива Сыум-Кеу и представляет собой многочисленные жилы жадеитовых, альбит-жадеитовых и плагиоклаз-жадеитовых тел. Вмещающими породами являются серпентиниты (фото жила в серпентинитах). Размер жадеитовых тел варьирует от 0,5 до 5–6 м по мощности и от 5 до 90 м по длине. Встречаются жадеитовые тела, на контакте которых наблюдаются амфибол-флогопитовые зоны. Нередки и глыбы с хорошо проявленной актинолитовой минерализацией. На месторождении встречаются жадеиты разных сортов: банно-поделочный (серый, бело-серый, слегка зеленоватый), ювелирно-поделочный (травяно-зеленый, не прозрачный — утилити). Ювелирный (империял) в коренном обнажении найти практически невозможно без серьезных горных работ. Если вам «подфартит», то в отвалах можно найти небольшие кусочки сорта «коммершиал». В настоящий момент месторождение «Пусьерка» не обрабатывается. Последние работы проводились здесь в 2001 году.

С другой стороны, особый колорит месторождению придает «технократическая разруха», оставленная ее бывшими разработчиками. Дело в том, что доступ на месторождение техники (кроме вертолета) за последние 10–15 лет был сильно ограничен. Поэтому на территории скопилось приличное количество неработающей, ржавеющей техники, специального инструмента для ведения горных работ и добычи блокового камня. Случайно нам удалось найти буровые коронки с включенными в них природными кристаллами алмазов, которые использовались для работ по очень твердым породам. Данные инструменты в стране давно не выпускаются и являются музейной редкостью, поэтому некоторые экспонаты с месторождения Пусьерка были переданы в экспози-

цию музея им. И. С. Шимановского в г. Салехарде ЯНАО.

Два дня мы ходили, долбили, изучали. К концу третьего подул северный ветер и небо «затянуло». Мы, собрав пожитки и коллекцию, двинулись вниз к палатке. Обратный путь прошел без приключений и неожиданностей. «Хозяин ущелья» не вышел нас провожать, что очень обрадовало. Вечером, по приходу на основную базу (в палатку), состоялся «праздничный ужин». По этому поводу Андрей поймал хорошего хариуса, а я достал «неприкосновенный запас». Воспоминая об удивительном месте и приключениях, еще не скоро улелись... 📷

Как искали великана

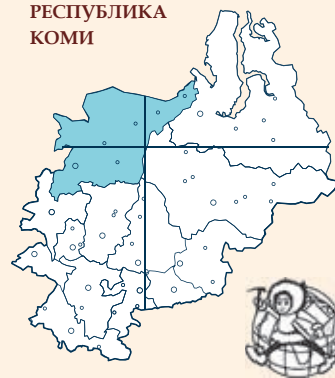
Уральская горная гряда протянулась от Мугоджар и прикаспийских пустынь на юге до хребта Пай-Хой и побережья Северного Ледовитого океана на севере. Впервые на географические карты ее южная часть была нанесена египетским астрономом Птолемеем во II веке нашей эры. А о северной части Урала первые известия зафиксированы в русской летописи в конце XI века. И лишь только к середине XIX века был окончательно сформирован полный географический облик Уральских гор, уточненный усилиями многих исследователей.

В наше время доподлинно известно, что высшей вершиной Урала является гора, носящая на географических картах название Народная. Отметка высоты ее — 1895 м. Однако поиски уральской горы-великана длились около века.

Судя по всему, впервые попыгался ответить на вопрос о высшей уральской вершине доктор и адъюнкт Российской Академии наук Иван Лепехин.

Он был руководителем одного из экспедиционных академических отрядов, обследовавших Россию в третьей четверти XVIII века. Лепехин путешествовал по Уралу и прошел от Оренбургских степей до Северного Урала. В 1770 году он посетил район гор Ямантау и Иремель на Южном Урале, именуемом в то время Оренбургским Уралом. В следующем 1771-м посетил район горы Конжаковский Камень на Се-

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

верном Урале. Он не производил инструментальных измерений высот посещаемых гор, но в своих «Дневных записках путешествия...» отметил, что из всех вершин, на которых он побывал, визуально самой высокой смотрится гора Косьвинский Камень — она «вышиной все прежде описанные превосходила».

Судя по всему, инструментальное определение высотных отметок уральских вершин началось практически в первой трети XIX века. Тогда высоты гор на Южном Урале определили молодые геологи Г. Гельмерсен и Э. Гофман, выпускники Дерптского (Гартуского) университета. В 1829 году немецкий естествоиспытатель А. Гумбольдт вместе с Гельмерсеном и Гофманом проехали по Южному Уралу. Позднее, по ходатайству Гумбольдта, оба российских геолога были командированы в Европу для совершенствования знаний под руководством Гумбольдта. В Германии они обработали свои поле-

← Народная

▼ Верховья реки Народы

вые материалы и опубликовали их там на немецком языке, а на русском эти результаты были напечатаны через четыре года в «Горном журнале». Гельмерсен и Гофман определили на Южном Урале высотные отметки ряда вершин: Юрмы, Таганая, Ирендька и др. По их измерениям, наиболее высокой была гора Ирмель, высота которой, по их данным, составила 1469 м (современная отметка этой вершины 1589 м).

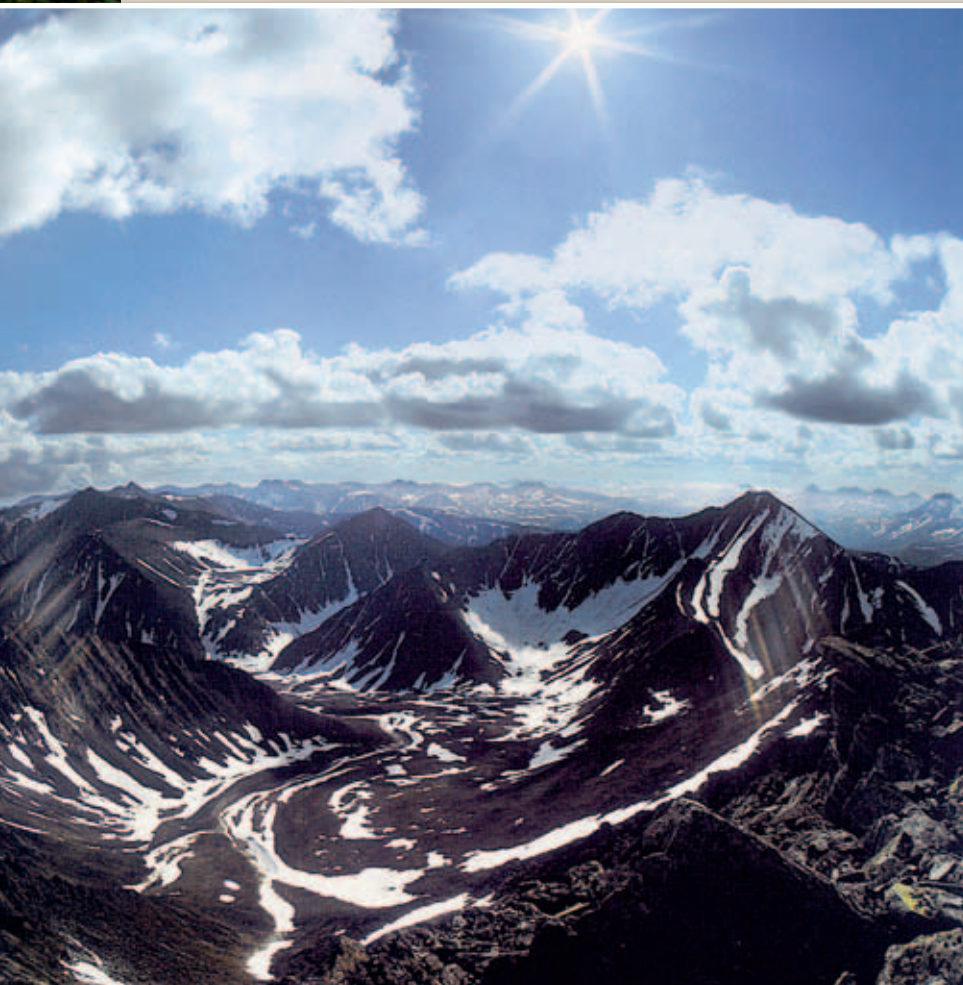
В 1828 году немецкий путешественник А. Эрман, проходя вокруг земного шара, побывал в северной части Урала: из Обдорска (современный Салехард) совершил поездку на оленях в Уральские горы. Он измерил высоты пяти вершин. Это были первые измерения высоты гор на Полярном Урале. И все вершины оказались ниже высот уже известных гор Южного Урала.

Таким образом, в то время пальму первенства на Урале отдавали горе Ирмель.

В конце июня 1829 года, совершая поездку по Уралу, Гумбольдт приехал в Богословск (современный Карпинск). С вершины холма близ Богословска взору его открылась цепь горных вершин. Высоту самой высокой из них — Конжаковский Камень — он опреде-

лил с помощью круга Катера. Позднее, в своем фундаментальном труде «Центральная Азия», Гумбольдт написал, что расстояние до измеряемой вершины, равное 48 верстам, он взял из рукописной карты горного округа. В письме Гельмерсену от 9 апреля 1837 года Гумбольдт сообщил: «Я измерил в Богословске... вертикальный угол Конжаковского Камня... я получаю... взяв половину угла, учитывая кривизну земли, 1/10 на рефракцию, 670 туазов возвышения над Богословском или же только 820 туазов... над уровнем моря... Я видел самую высокую вершину отчетливо, при ясной погоде и безоблачном небе». То есть Гумбольдт самой высокой горой на Урале счел гору Конжаковский Камень — из измеренных на то время. В своем письме к П. Шиллингу в 1832 году Гумбольдт записал: «Ирмель — 722 туаза. На северном же конце Урала к западу от Богословска, согласно моим измерениям, Конжаковский Камень — 820 туазов» (1598 м. — В.К.).

1830-е годы — время детективных событий в исторической географии Урала. В июне 1833-го русский астроном В. Федоров тригонометрическим методом измерил высоты вершин Уральско-го хребта, видных из района Богословска, в том числе и Конжаковского Камня, высоту которого ранее определил Гумбольдт. Сам Федоров результаты этих своих измерений долго не публиковал. Однако они каким-то образом стали известны Гофману и Гельмерсену, которые и сообщили их в своих печатных статьях: Гофман — в статье, напечатанной в Дерпте в 1835 году, а Гельмерсен — в статье, опубликованной в 1838 году в «Горном журнале». Кроме того, Гельмерсен 28 марта 1835 года написал об этом в письме к Гумбольдту. Во всех случаях фигурировала высота Конжаковского Камня, равная 8000 футов (2600 м. — В.К.) и даже более (до 9000 футов), что почти в два раза превышало величину, определенную Гумбольдтом. Он, тем не менее, высоко оценивал Федорова как естествоиспытателя. Так, в письме к Гельмерсену от 9 апреля 1837 года он сообщает, что ему «известна большая аккуратность» Федорова и его опытность. В другом письме к Якоби от 13 марта 1840 года он характеризует Федорова как «исключительно аккуратно астронома». Словом, Гумбольдт полностью доверял измерениям Федорова и считал, что ошибка в измерениях была у него, Гумбольдта. Гельмерсену он так и писал: «Мне было бы весьма интересно выяснить причину моей ошибки... ибо ошибка, конечно, получилась у меня». Гумбольдт написал нескольким рос-

◀ Севернее главной вершины вздымают свои пики суровые альпийские спутники Сабли

ная вершина Федорова и есть Конжаковский Камень, высоту которого Гельмерсен рассчитал следующим образом: к превышению Конжаковского Камня в 764 туаза (по Федорову) он прибавил абсолютную высоту Богословска, равную, по Купферу, 116 туазам, и получил абсолютную высоту Конжаковского Камня, равную 800 туазам (1716 м. — В.К.). Именно эту отметку Конжаковского Камня Гумбольдт нанес на карту Уральского хребта, приложенную к своей книге «Центральная Азия». На этой же карте указана высотная отметка горы Иремель — 793 туаза (1564 м. — В.К.). Таким образом, Гумбольдт считал Конжаковский Камень (1716 м) самой высокой горой на Урале на то время. Для сравнения приведу современные высоты этих двух вершин, оспаривавших высотное первенство на Урале в первой половине XIX века: гора Иремель — 1586 м, Конжаковский Камень — 1569 м, т.е. последний на 17 метров ниже первой.

Гумбольдт в 1830-х не исключал того, что на Урале, возможно, будет обнаружена вершина, высота ко-

сийским адресатам (Гельмерсену, Геллю, Купферу) просьбы сообщить ему точные результаты измерений Федорова высоты Конжаковского Камня. В течение пяти лет он не мог получить уточняющей информации о высоте Конжаковского Камня. Наконец, на исходе 1839-го или в начале 1840 года Гумбольдт получил письмо от самого Федорова, в котором ситуация полностью проясняется. О действительном положении вещей Гумбольдт сообщает в письме к Б. Якоби от 13 марта 1840 года, а также детально пишет в своем труде «Центральная Азия», где помещает специальную «Гипсометрическую заметку относительно измерений г. Федорова».

Оказалось, что Федоров определил высоты четырех вершин. Превышение самой высокой вершины над точкой замеров Федоров определил в 764 туаза (1490 м. — В.К.). Название этой вершины он не установил. И Гумбольдт вначале сомневался в том, что они с Федоровым имели в виду одну и ту же вершину. Сомнения Гумбольдта рассеял Гельмерсен, который в одной из своих публикаций показал, что безымян-

▲ Народная

▶ Косьвинский Камень

◀ Необъятное облако повисло над горным хребтом

торой превысит отметку Конжаковского Камня, так как значительная часть Уральского хребта в то время еще не была обследована. Уже следующее десятилетие подтвердило предположение Гумбольдта.

В 1843–1845 годах венгерский путешественник А. Регули в поисках уральской прародины венгров совершил уникальное путешествие вдоль Уральского хребта — от широты Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана и обратно. Со слов местных манси он составил несколько карт уральских районов. На одной из этих карт, составленной с помощью манси Алексея Касимова, в районе между верховьями рек Пуйва и Норэти (современная р. На-

www.uralstalker.com

▶ Горы Приполярья

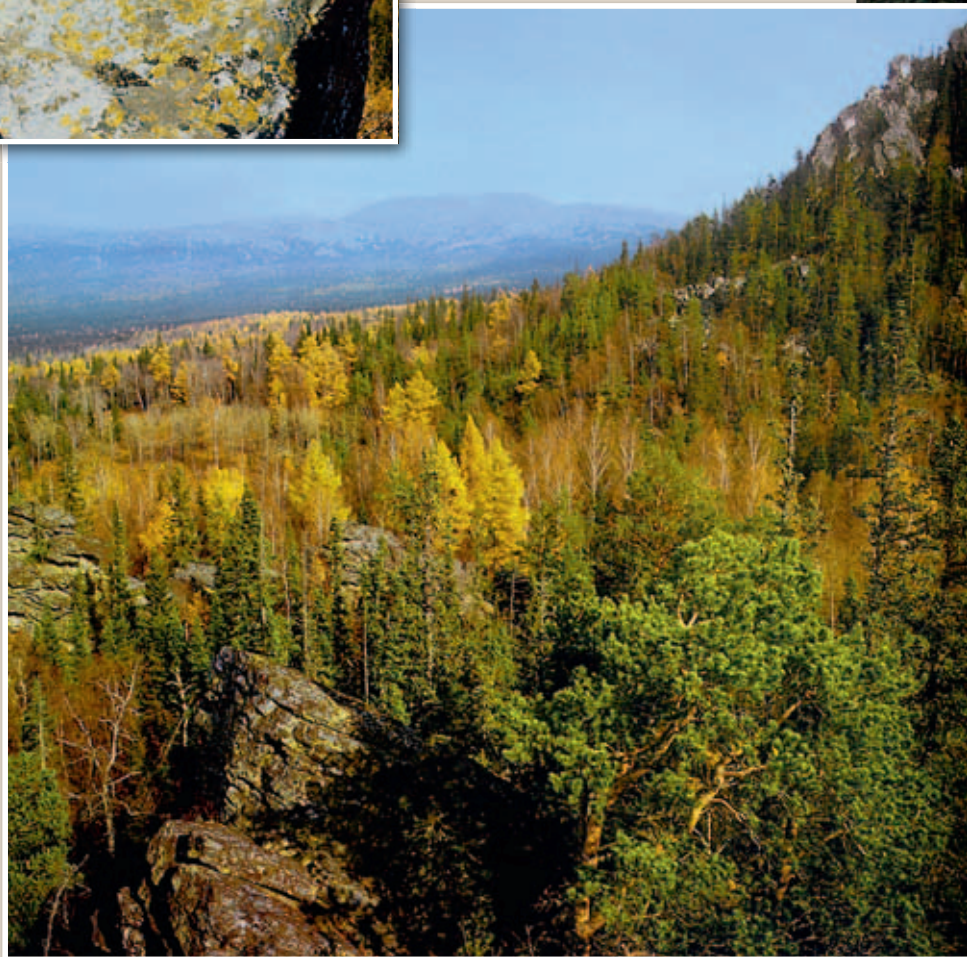
◀ Яман-Тау — главная вершина Южного Урала

ографическое открытие — зафиксировал на географической карте высшую уральскую гору. Однако высота ее оставалась неизвестной.

В 1847–1850 годах североуральская экспедиция Русского географического общества обследовала северные районы Уральского хребта и установила, что там имеются более высокие вершины по сравнению с уже известными. М. Ковальский, участник этой экспедиции, проводивший астрономические и тригонометрические измерения, определил, что гора Сабля имеет высоту 1648 м, а гора Тельпос-Из — 1582 м. Однако руководитель экспедиции Э. Гофман внес коррективы в расчеты Ковальского, почитав, что высшей вершиной Урала является гора Тельпос-Из, имеющая, по его расчетам, высоту 1689 м, а гора Сабля — 1497 м. Свое мнение Гофман изложил в отчете-книге «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой», а также в большой статье

▶ Знаменитый Иремель

рода) стоит надпись: «Здесь Урал есть наивысший». Таким образом, Регули сделал свое первое географическое открытие: установил и впервые нанес на карту район высших уральских гор — около 65 градусов северной широты. Это свое мнение он дополнительно зафиксировал в нескольких рукописях, ныне хранящихся в рукописном отделе библиотеки Венгерской академии наук в Будапеште. Возвращаясь из своего уральского путешествия, Регули в Петербурге по просьбе Русского географического общества изготовил большую карту Северного Урала. На этой карте он поместил небольшую вставку, изобразив на ней район высших уральских вершин. Одну из гор он пометил крестиком. Эта вершина соответствует современной горе Народной, высшей уральской горе, носящей мансийское название Поэнг-Урр, что в переводе означает «высшая, главная вершина». В итоге, Регули сделал второе ге-

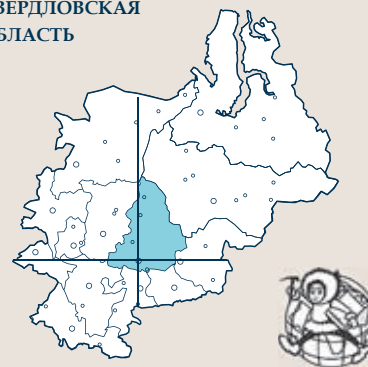
«О гипсонометрических отношениях Уральского хребта», приведя обширную сводку высот уральских вершин. Весьма любопытен тот факт, что Гофман в 1850 году проехал практически по подножью вершины горы Поэнг-Урр (Народной) и не выделил ее. Не смог разобраться в карте, составленной А. Регули, на которой высшая уральская гора была не только обозначена, но и названа как самая высокая. Вероятно, Гофману очень хотелось прослыть открывателем высшей уральской вершины. (Приведу современные высоты гор, зафиксированные североуральской экспедицией Русского географического общества: гора Тельпос-Из — 1617 м, гора Сабля — 1497 м.)

В 1925–1928 годах в северных районах Урала работала экспедиция Уралплана и Академии наук. Топографом в этой экспедиции трудился С. Янченко. В ходе триангуляционной съемки в верховьях рек Косьи и Народа он зафиксировал самые высокие уральские вершины. В экспедиционном отчете скромно записано: «В верховьях На-

роды находятся самые значительные высоты Уральского хребта — «Народная» (1870 м), «Карпинского» (1780 м) и «Дидковского» (1750 м), с открытием которых прекращается высотное первенство гт. Сабля (1680 м) и Тельпоса (1550 м)». Среди вновь открытых вершин наивысшей оказалась гора, которой участники экспедиции дали название «Народная». Именно эту вершину Регули впервые обозначил на карте и со слов манси записал ее название — Поэнг-Урр. Таким образом, можно считать, что высшая уральская гора Поэнг-Урр (Народная) была открыта трижды. В XVI–XVIII веках, а может быть и ранее, безвестный манси глазомерно определил высшую вершину и дал ей название Поэнг-Урр («высшая, главная гора»). Но у манси тогда не было своей письменности. Это знание передавалось из уст в уста из рода в род. В середине XIX века факт со слов манси зафиксировал А. Регули. Он письменно зафиксировал эту информацию и впервые нанес высшую уральскую гору на карту. И, наконец, в 1927 году С. Янченко геодезически-

ми инструментальными измерениями научно доказал приоритет высоты горы Поэнг-Урр (Народной), подтвердив правоту Регули и неизвестного манси. Бывая на горе Поэнг-Урр, нельзя не признать их правоту: эта вершина глазомерно существенно выше всех окружающих ее гор.

Таким образом, по мере обследования новых уральских районов гора-великан словно бы перемещалась на север. Сначала таковой считали гору Иремель на Южном Урале, затем первенство перешло к горе Конжаковский Камень на Северном. Позднее высшей вершиной долго считали гору Тельпос-Из. И, наконец, в первой четверти XX века пальма первенства была отдана горе Поэнг-Урр, расположенной на Приполярном Урале. Поиски высшей уральской горы длились около века. И над решением проблемы в разное время трудилась интернациональная группа исследователей: безвестный манси, венгр Регули, поляк Ковальский, немцы Гумбольдт и Гофман, украинец Янченко, русские — Стражевский, Федоров, Алешков и другие. **✎**

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации предоставлены автором

Капсула времени

В Краснодарском крае в бассейне реки Лаба обнаружен камень с неизвестным фрагментом. находка заинтересовала участников Армавирского клуба изотериков, любителей загадочных и необъяснимых фактов. Александр Бурлуцкий (владелец находки) — человек незаурядный, изобретатель с техническим образованием — показал им свою находку.

Екатерина Гончарова

Поэтесса, детская писательница. Член Клуба уфологов и изотериков Армавира. Увлекается ведической культурой и древней историей края.

Версий происхождения артефакта было несколько, одну выдвинул сам Александр: «В своей работе я сталкивался со зрительно похожими схемами. Например, так может выглядеть акустическая линия задержки. И пусть для вас это прозвучит как фантастика, но предположу, что внеземной разум мог оставить в далеком прошлом на нашей планете концентратор биологической энергии. А почему нет?».

Член группы «Космопоиск» Сергей Фролов предложил исследовать находку в ЦКП «Нанотехнологии» НИИ Нанотехнологий и новых материалов Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). И наука поставила точку в дискуссии. Ответ из института прозвучал так: «Образец размером 15 x 11 x 4,5 см

серо-коричневого цвета, с приполированной площадкой, представляет собой органогенный матери-

ал, который состоит из фрагментов скелетов морских лилий (криноидей) и подчиненного количества створок мелких раковин округлой формы размером до 1 см».

Таким образом, ученые уверенно диагностировали находку как обломок криноидных известняков. По свидетельству представителей Центральной геологосъемочной экспедиции (г. Ессентуки), а также с учетом места находки в бассейне реки Лаба они определили предположительный геохронологический возраст образца – «силур-девон, то есть 410–450 млн лет. Сам же фрагмент стебля лилии представлен на образце вдоль самого стебля в приосевом срезе».

Морские лилии (Crinoidea) – один из классов иглокожих – принадлежат к числу древних групп, давно уже переживших период наибольшего процветания. Все-

го известно ископаемых около 1500 видов из 220 родов. Они были широко распространены в морях палеозоя (Palaeocrinoidea) и мезозоя (Neocrinoidea), где обитали на мелководье.

Все сходится. Ведь в акватории нашего региона в древности плескался океан Тетис. Его иногда еще называют Сарматским морем. Сегодня мы возвели на его дне целые города. И это письмо-капсула времени пришло к нам не просто из глубины веков, но еще и из остывших вод.

А из полученного документа ЦКП «Нанотехнологии» мы узнали также, что в палеозое все морские лилии были прикрепленны-

ми, в мезозое появились формы без стебля и перешедшие к планктонному и псевдопланктонному образу жизни.

У других родов стебель был короткий, а мог достигать и нескольких метров. Скелеты лилий после гибели обычно рассыпались на отдельные элементы. Сегодня чаще всего встречаются членики лилий, а их скопления и образуют криноидные известняки.

Александр Лопатин, зав. отделом археологии Армавирского краеведческого музея, поделился информацией относительно периода находки: «В районе города Армавира есть просто уникальные находки древности. Такие как остат-

ки позвонков и конечностей тюленя. Сегодня они хранятся в запасниках и выставлены в залах местного музея.

Мы тесно сотрудничаем с Институтом геологии Российской Академии наук Москвы. Вместе с экспедицией Тесакова лет пять назад в районе реки Уруп мы обнаружили скелет дельфина. Некогда бушевавший здесь океан потом распался на моря: Черное, Азовское, Каспийское и Аральское.

А высохшее дно нам и сегодня преподносит сюрпризы в виде уникальных находок. В залах нашего музея можно увидеть кораллы, остатки морских ежей, колонии окаменевших червей. Им как раз от 200 до 400 миллионов лет. Эта коллекция формировалась и пополняется новыми экземплярами с 70-х годов прошлого столетия».

Когда выяснилось, что на камне – фрагмент лилии, вывод ученых не огорчил Александра Бурлуцкого и членов клуба изотериков, ведь след некогда живого организма – это тоже очень интересно!

А тот факт, что в руки исследователей попала находка, которой около 400 млн лет и которая дала возможность прикоснуться к тем временам, когда зарождались Кавказские горы, менялся ландшафт, менял свое положение океан Тетис, разливаясь на три моря, а о наличии человека науке сказать нечего, потряс воображение: может быть, мы реально заглянули в период до рождения человечества! **✎**

ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области» информирует

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Адреса школ по подготовке судоводителей маломерных судов на территории Свердловской области:

1. НОУ «Екатеринбургская морская школа РОСТО-ДОСААФ России»
г. Екатеринбург, ул. Малышева, д. 31/д, оф. 307;
телефон: 8 (343) 371-40-32.
2. НОУ «Актив»
г. Екатеринбург, ул. Фролова, д. 54, корп. А.,
телефон: 8 (343) 382-10-15.
3. Учебно-подготовительный центр «Волна»
г. Екатеринбург, ул. Малышева, д. 31/д,
телефоны: 8 (343) 213-84-08, 8-908-916-11-83.
4. Школа «АЦС»
г. Заречный, берег Белоярского водохранилища,
Спасательная станция,
телефоны: 8 (343) 77-320-35, 8-902-501-79-24.
5. ГАУСО «Красноуфимский УТЦ АПК»
г. Красноуфимск, ул. Буткинская, д. 21,
телефоны: 8 (343) 94-212-94, 8 (343) 94-760-77.
6. «Серовская автошкола»
г. Серов, ул. Агломератчиков, д. 53,
телефон: 8 (343) 85-735-13.

Елена Захарова

Старший государственный инспектор
ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области»

До всех судоводителей и судовладельцев маломерных судов спешим довести нужную информацию.

С 01.01.2015 вступают в силу: новый приказ по аттестации от 27.05.2014 № 262 «Об утверждении Правил аттестации на право управления маломерными судами, поднадзорными ГИМС Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» и новый административный регламент № 263 о предоставлении государственной услуги по аттестации на право управления маломерными судами, поднадзорными ГИМС МЧС России. Согласно новыми документами удостоверение на право управления маломерным судном будет меж-

дународного образца, будут введены новые билеты по аттестации. Также вступит в силу новый Федеральный закон РФ от 21.07.2014 № 221-ФЗ «О внесении изменений в главу 25.3 части второй НК РФ». В соответствии с изменениями, внесенными в п. 1 ст. 333.33 увеличены размеры госпошлины за государственную регистрацию и аттестацию на право управления маломерными судами.

Подготовка судоводителей проводится с 18-летнего возраста, круглый год. Зимние группы, по завершении обучения и сдачи теоретических знаний, получают оформленные удостоверения в период откры-

На территории Свердловской области необходимо обратиться в ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области» для подачи заявления по адресам:

- г. Екатеринбург, ул. Крестинского, д. 48, каб. 206.
Рабочий телефон +7 (343) 286-64-09.
Режим работы с 9-00 до 17-00, перерыв с 12-00 до 13-00.
- г. Нижний Тагил, ул. Водная, д. 12 Спасательная станция.
- г. Новоуральск, ул. Загородное шоссе, д. 1.
- г. Асбест, ул. Московская, д. 23.
- г. Каменск-Уральский, ул. Прокопьева, д. 8.
- г. Красноуфимск, ул. Песчаная, д. 8.
- г. Серов, ул. Победы, д. 154.
- г. Ивдель, ул. Гидролизная, д. 10. Корп. А.
Режим работы: понедельник, вторник, среда с 9-00 до 17-00,
перерыв с 12-00 до 13-00.

тия навигации, т.е. после сдачи экзамена по практическим навыкам управления.

Управление с просроченным удостоверением приравнивается как управление маломерным судном лицом, не имеющим права управления этим судном согласно ч. 2 ст. 11.8 Кодекса административных правонарушений Российской Федерации. Такое нарушение влечет наложение административного штрафа от 1000-1500 рублей. Просим судоводителей маломерных судов не забывать про замену старого удостоверения, срок действия которых установлен 10 лет с момента выдачи. **УС**

С началом Великой Отечественной войны в Свердловске шел набор юношей в Соловецкую школу юнг для подготовки к службе в частях Военно-морского флота. С 1942 по 1944 год воевать на море учились около 400 человек. Об этом напоминает Мемориальная доска, установленная на здании Свердловского музыкального училища имени Чайковского.

Моряки сухопутного города

В начале 1950-х в городе работало два судомодельных кружка: ДОСААФ и более популярный – в Свердловском Дворце пионеров и школьников. Изготовленные руками ребят модели судов проходили испытание на акватории пруда в парке Дворца пионеров. В соревнованиях оценивали тип корабля, водоизмещение и скорость движения. Хорошо овладевшие знаниями морского дела юноши поступали в Ленинградский кораблестроительный институт, а потом успешно работали на предприятиях судостроительной промышленности.

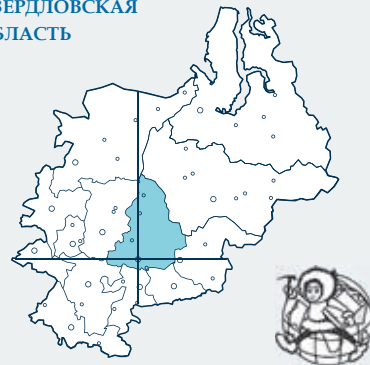
10 февраля 1949 года в Свердловске был создан Морской клуб.

Занятия по обучению морскому делу вели уволенные в запас военнослужащие. Как завязать морской узел, передать сообщения, используя сигнальные флажки и прочим азам морской службы учили на занятиях в клубе. Летом занятия и соревнования проходили на базе рядом с территорией Верх-Исетского металлургического завода. Гонки на скутерах собственного изготовления шли на Верх-Исетском пруду – от пирса Морского клуба до острова Баран. А гонки на 6-весельных ялах – на Городском пруду. По окончании курсов начальной военной подготовки в Морском клубе многие свердловчане служи-

Мемориальная доска, установленная на ул. Первомайской, 24, – место набора юношей для учебы в Соловецкой школе юнг

Здание Морской школы ДОСААФ ул. Малышева, 31д

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Вячеслав Михайлов

Инженер-механик. Работает в Уральском научно-исследовательском институте (УралНИТИ) – ведущий инженер-технолог сборочно-монтажного производства.

ли в морском флоте либо поступали в военно-морские училища.

Сейчас изменено не только название клуба – он именуется Екатеринбургской морской школой РОСТО, – но и направление обучения. В наше время ранней весной спускались на воду одномоторные лодки с подвесным мотором. Вчерашние выпускники Клуба, окончившие курс по специальности судовождение маломерных судов, допускались к практической работе: изготовлению скутеров, проведению соревнований-гонок. Постройка судна – процесс трудоемкий, требующий знания технологии вырезки шпангоутов, раскроя листов корпуса из водостойкой фанеры, соединения листов, обеспечивающих водонепроницаемость. Последнюю операцию – покраску корпуса – доверяли курсантам, тоже имеющим опыт в этом деле. Затем наступал главный момент – закрепление лодочного мотора и испытание скутера на плаву. Были случаи, когда скутер на повороте перевортывался. Главное в этой ситуации – не попасть под корпус судна и продержаться на плаву до прибытия спасателей.

В Морском клубе юноши готовились по следующим морским специальностям: рулевой, сигнальщик, водолаз, моторист, электромеханик. В клубный обиход внедрялся морской сленг и терминология: свистать всех наверх, полундра, драить палубу, отдать швартовы, отбить склянки... А также судовые традиции: например, кто-нибудь из служивших в Военно-морском флоте встречал на камбузе своего корабля худощавого кока? Гордость морского офицера – нали-

◀ Удостоверение В. С. Михайлова

▼ Плавбаза Морской школы на полуострове Малый Конный

Уплата членских взносов за 19 58. год

Квартал	Сумма взноса	Подпись получившего взнос
1-й квартал	0.75	<i>Михайлов</i>
2-й квартал	0.75	<i>Михайлов</i>
3-й квартал	0.75	<i>Михайлов</i>
4-й квартал	0.75	<i>Михайлов</i>

▲ Торпедный катер. г. Верхняя Пышма. Музей боевой техники Урала

◀ Празднование 65-летия со дня основания Морского клуба ДОСААФ — июнь 2014 г. Владыка рек и морей Нептун

Сегодня «Морская школа РОСТО» продолжает готовить юношей к службе в Военно-морском флоте. Школой руководит капитан 1-го ранга В. А. Колычев. Региональное

чие в его обмундировании кортика. Это своего рода знак отличия, подтверждающий честь и достоинство офицера флота. Ношение тельняшки, бескозырки, брюк клеш — неизменная специфика обмундирования военнослужащих морского флота.

С восторгом наблюдаем мы выступления прославленного хореографического коллектива Ансамбля песни и пляски им. Александра, когда ими исполняется танец «Яблочко». Морским традициям посвящены кинофильмы: «Броненосец «Потемкин», «Петр Первый», «Мы из Кронштадта», пьеса «Оптимистическая трагедия», оперетта «Севастопольский вальс», чудесные песни: «Раскинулось море широко», «Прощайте, скалистые горы!», «Марш нахимовцев» и много других.

▶ Дом на углу улиц К.Либкнехта и Малышева, где находился судомодельный кружок ДОСААФ

лы праздновалось 65-летие основания Морского клуба ДОСААФ. Праздник завершился театрализованным представлением с участием владыки рек и морей Нептуна. В прошлом году наши спортсмены-многоборцы, руководимые А.А. Трофимовым, участвовали в соревнованиях на кубок России по морскому многоборью в городе Севастополе.

В 2013 году Российский флот пополнился АРК «Александр Невский», «Юрий Долгорукий» и «Владимир Мономах». Кто-нибудь из выпускников екатеринбургской Морской школы будет служить на этих подводных лодках. Придет весна, заработает плавбаза Морской школы и, как обычно, состоится гонки на 6-весельных ялах и будут звучать команды рулевого: «Раз, раз.левой – гроби, правой – табань»... **УС**

отделение Свердловской области РОСТО возглавляет генерал-майор, Герой России Г.А. Исаханян. Морская школа располагается там же, что и 56 лет назад – в здании по улице Малышева, 31д. Плавбаза школы – на полуострове Малый конный. Кроме судов курсантов Морской школы, на территории плавбазы размещены яхты отряда «Каравелла», основанного писателем В.П. Крапивинным; «Бригантины» и другие. Реконструируются административно-бытовые помещения и спортивно-тренировочный зал.

12 июня этого года на территории плавбазы Морской шко-

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Уральская родина, оказывается, не уступает по красоте самым роскошным местам на земле.

Михаил Заплатин

Урал – территория красоты, территория вдохновения

Зачем едут люди на Приполярный Урал? Ну да — за туманом: за романтикой, новыми впечатлениями, приключениями. А еще? За трудностями, опасностями, подвигами, наградами...

Группа художников, посетившая в июле этого года Национальный парк «Югыд ва», приезжала просто за красотой. Одиннадцать человек из Сыктывкара, Ижевска, Москвы провели 9 дней в северной части парка, в Интинском районе, в рамках пленэрного проекта со звучным названием «Клюква». Проект уже имеет в Коми собственную историю: в 2012 и 2013 годах его участники творили в деревне Козловке Усть-Вымского района; соответственными были и темы работ — быт северной коми деревни. Нынче же местом проведения пленэра был выбран Приполярный Урал, северная часть Национального парка «Югыд ва» — что называется, природа в чистом виде, дикая и суровая.

Вообще, событие это можно рассматривать как продолжение хорошей традиции проведения

пленэров в горах Урала, оставшейся, к сожалению, в далеком прошлом, где-то в 1970-х. В те времена художники регулярно отправлялись в горы Приполярья «за красотой». Такие известные мастера, как Я. Вундер и С. Торлопов, присоединялись к геологическим экспедициям. Ходили и в одиночку: известна история ленинградского художника И. Алякринского, пропавшего в 1950-х «золотой осенью» на реке Косью. Режиссер и оператор Михаил Заплатин в своей книге «Самый красивый Урал» вспоминает о встреченной им в 1960-х под Саблей пленэрной экспедиции художников — выпускников Нижнетагильского промышленно-художественного училища.

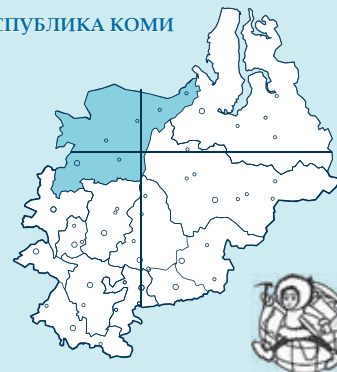
«Экстремальный» район проведения пленэра ставил много проблем перед организаторами, в первую очередь — обеспечение усло-

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

РЕСПУБЛИКА КОМИ

▲ Образы седого Урала в работах участников получились совершенно разными. Такими увидел горы фотограф Игорь Попов

◀ А такими – художник Виталий Окунь

▼ Анжела Разманова. Желанное

вий быта и работы участников. Что говорить, художники – не туристы, в палатке жить не привычны. Поэтому точкой основной дислокации группы была выбрана база геологов Желанная – место, туристам хорошо известное. Здесь, на склоне горы Баркова, находится база по добыче кварца. Несколько лет назад предприятие начало развивать также и туризм: здесь построены две гостиницы, есть столовая, баня, связь. Путешественники часто пользуются услугами базы на выходе с маршрутов к Народной, Манараге – отмыться и отдохнуть после

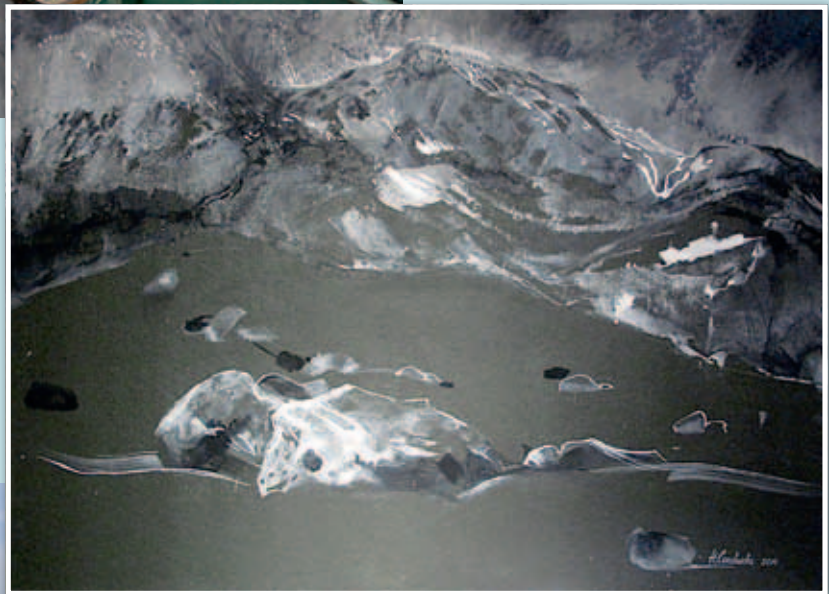

◀ Я рисую горы в непогоду...

от своих горных и водных планов. Экстремальные погодные условия (средняя дневная температура в июле — около 8 градусов; из восьми дней пленэра — лишь два солнечных, остальные — дождь или снег) не позволили художникам, к сожалению, увидеть все красоты Уральских гор, запланированные программой. Погоде были подчинены все планы — и географические, и временные.

И все же: ни снег, ни ветер не стали серьезной помехой творчеству. Пожалуй, стихия в чем-то даже поспособствовала целям про-

▼ Наталья Соловьева. Дождь прошел. Аquarelle, бумага

восхождения. Приезжают и просто любители пожить в горах: родители с детьми, пожилые люди — те, кому сложно жить в палатке и кому требуется комфорт.

Для участников пленэра условия Желанной, где можно было работать «в укрытии», оказались как нельзя кстати: нынешнее лето побило все рекорды по ненастью, заставив многих туристов отказаться

екта. Во-первых, послужила проверкой — и участников, и организации: теперь можно утверждать наверняка, что подобные мероприятия даже в таких условиях могут и должны проводиться в Приполярье. Во-вторых, в условиях, когда ново, непривычно и необычно буквально все: пейзаж, погода, свет, цвет — человек начинает по-другому думать, чувствовать, видеть, ощущать окружающий мир и, главное, себя. Другие звуки, цвета, запахи... В общем, та самая перезагрузка. Меняется и сам ритм жизни, приучая жить, как наши

◀ Сеанс состоится при любой погоде. В. Окунь в окрестностях базы Желанной

ны старых построек; крошечные кристаллы хрустала в белом песке, вымываемые подземными ручьями из недр. Белеющие повсюду куски кварца — и ржавый металл, вросший в камень так, что теперь уже и не разделить... Похожи на камень обросшие лишайником, обточенные морозами и ветрами куски металла, дерева, кости — природа Севера быстро возвращает обратно творения рук человеческих...

Неделя — это так немного для Урала. Но — удивительное дело! — в работах участников так или иначе нашли отражение почти все увиденные чудеса Приполярья: и туманные дали троговых долин, и зеленая вода каровых озер, и причудливые орнаменты лишайников и мхов, и струи дождя, и даже

предки — без телефона и телевизора, но в согласии с ветрами, ливнями и туманами. Сбегав на пять минут в гостиницу за красками, автор, вернувшись, мог найти оставленный шедевр полусмытым — бог погоды успевал внести свои правки. А сколько раз приходилось поднимать поваленные шквалом мольберты, ловить уносимые ветром листки с акварелями...

Как передать в красках силы стихии, окружающие тебя и диктующие весь график жизни? Не зря древние верили, что человек рождается из сил природы, собираясь по частям, чтобы после смерти снова раствориться в ней — в воде, дереве, камне...

Другой мир, другая жизнь: незнакомые животные и птицы, каменные развалы гольцовых тундр на плато, выступающие из тумана скалы, и среди них — развали-

снежные заряды, столь непривычные в июле. И огромные снежинки в недрах Хрустальной горы, куда хозяева базы организовали для гостей экскурсию. И прощальный костер над спящим горным озером, по которому плыл, как живой, плотный холодный туман...

В последний вечер в павильоне была устроена «полевая» выставка работ, и первыми зрителями и ценителями ее стали рабочие кварцевого рудника.

Но самое главное событие проекта состоялось все же «в цивилизации». 4 августа (на пятый день после окончания пленэра!) в Центре

▲ На скалах Кожима

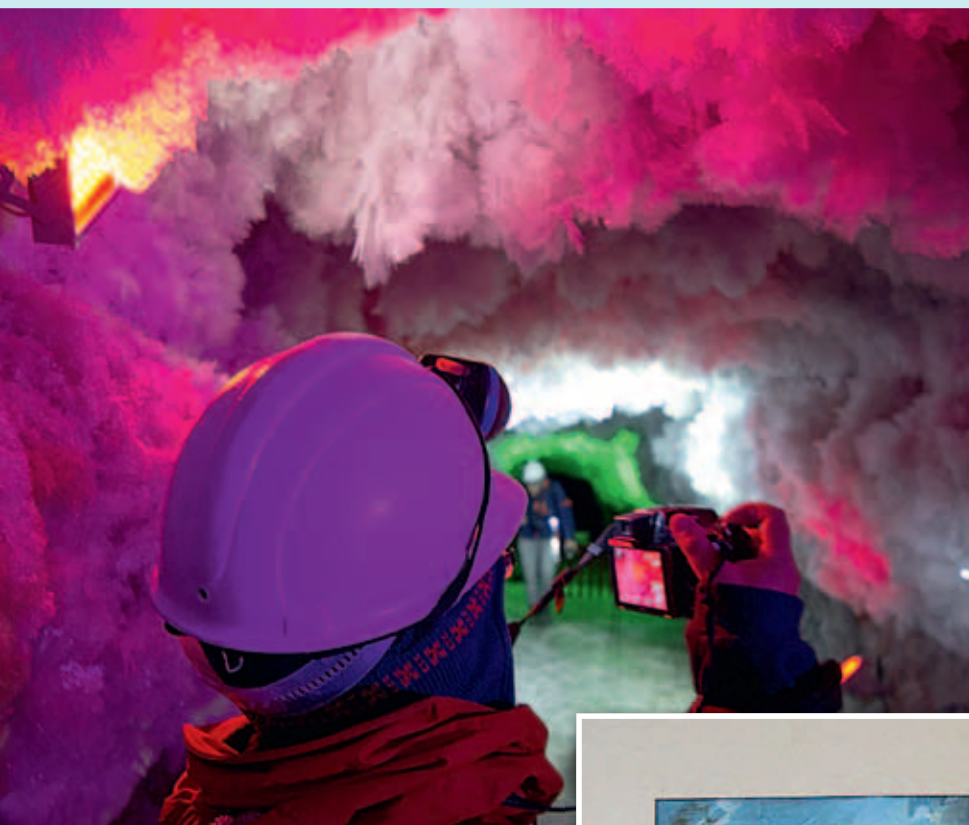
▶ «Каменная баба» с природы

культурных инициатив «Югор» в Сыктывкаре уже открылась выставка работ его участников — в буквальном смысле «с колес»... В течение августа жители и гости Сыктывкара знакомились с выставкой. Нужно отдать должное организаторам и устроителям — большой зал «Югора», весь занятый произведениями, созданными в горах за неделю, выглядел строго, торжественно и празднично. Кроме живописных и графических работ, здесь были фотопанорамы ландшафтов, где проходил пленэр — чтобы каждый мог увидеть Урал как глазами художников, так и в «натуральном» виде. Демонстрировался фильм, снятый во время пленэра Андреем Аксеновским. Образы седого Урала в работах участников получились совершенно разными, что сделало выставку особенно интересной.

Для Национального парка «Югыд ва» 2014 год — юбилейный: 20 лет со дня основания. Выставка в «Югоре» перекликалась с посвященной парку экспозицией «В стране прозрачных вод», которая проходит с весны до осени в Национальном музее и тоже посвящена природе горного Урала.

▼ Прощание с Уралом. Ночь, туман, озеро Балбанты

◀ Красный зал, малиновый, зеленый... Как просто, кажется — и выработанная штольня преобразуется в подземный дворец

рenessи на бумагу. И новые образы седого Урала — сердитого и солнечного, яркого и мрачного — украсят выставочные залы, делясь со зрителем тем, что дарят человеку горы — красотой, совершенством, свободой. На одной из картин ижевского художника Виталия Окуня, написанной в нынешнем июле на Урале, можно прочесть такие строчки: «*Ни ученые, ни культовые службы не способны понять что природа сама по себе не требует доработок и не нуждается в морали. Ты свободен!*» 📷

▼ Светлана Бутакова. Балбанты

Гор много не бывает. Хочется надеяться, что у проекта будет продолжение. Что будут и другие проекты, и люди будут приезжать сюда не за спортивными достижениями, не за трудностями и подвигами, даже не за приключениями — за красотой: увидеть ее, понять, пе-

▼ Первая «передвижная» выставка на базе Желанная: первые зрители — рабочие Кожимского РДП

▼ На выставке в «Югоре»

Невозможно познать красоту Урала, если не побывать на удивительных, чарующих тишиной и покоем уральских прудах и озерах, в сосновых борах и березовых рощах, не прикоснуться к камням величественных скал и не погрузиться в историю этих мест. Проведите выходные за городом, отправляйтесь на поиски самоцветов или посетите один из природных парков, разгадайте загадки уникальных памятников природы Свердловской области.

Природный парк «Бажовские места»

Под Екатеринбургом находится целый комплекс культурных, исторических и природных памятников — природный парк «Бажовские места». Отправляйтесь разгадывать загадки Хозяйки Медной горы. Посетив парк, вы узнаете много нового из истории Сысерти, окунетесь в многообразие растительного и животного мира, вам представится возможность отдохнуть в уютной беседке в урочище «Паново», а также испить воды из источника, которому больше 200 лет. Ключик кипящий — место разлома земной коры, вода здесь не замерзает зимой, и песок как будто «кипит». На территории парка большое количество уникальных объектов истории природы и культуры, среди которых затопленный карьер «Тальков камень», скалы «Марков камень», недалеко находятся развалины железодельного завода, кордон «Глита», старинный канал «Черновской», хрустальные копи, хребет Березовый увал, гора «Иванушкина», Гранатовый шурф, пруд Хрустальный (корабельные сосны), старинные карьеры по добыче железной руды, система карьеров «Мочаловские разрезы», скала «Веселый увал», озеро «Большое Щучье» и много других интересных мест.

Как добраться?

Парк находится в 50 км от Екатеринбурга. С Южного автовокзала отправляются рейсовые автобусы до г. Сысерть. Дальше еще 6 км в сторону поселка Асбест. Время в пути 1,5 часа. **УС**

Природно-минералогический заказник «Режевской»

Территория заказника находится юго-западнее города Реж в долинах рек Аудуй и Реж. Каждый год сотни туристов со всей области путешествуют по реке Реж, любящая ее одинокими величественными утесами. Здесь в окрестностях скал в конце XVIII века было открыто уникальное, являющееся единственным в мире месторождение Шайтанского переливта — поделочного камня, ставшего гордостью Урала, не имеющего подобных аналогов. Одна из легенд гласит, что Шайтан-камень — это окаменевший Хозяин Уральских гор. Не сумев заточить в своих подземельях все красоты Земли, он от досады окаменел. Наскальные рисунки на скале Шайтан-Камень — Шайтанская писаница, как произведение искусства древних художников, представляют большую научную ценность.

Природно-минералогический заказник «Режевской» принимает туристов, увлекающихся и изучающих минералы, из разных городов России. Очень часто туристы в отвалах Липовских карьеров находят турмалины, горный хрусталь, аметист, пегматит и много других минералов и поделочных камней. Иногда на поиски минералов уходит целый день и безрезультатно, а если повезет, то достаточно нескольких часов, чтобы найти камень.

Как добраться?

Город Реж расположен на восточном склоне Среднего Урала, на р. Реж, в 83 км к северо-востоку от Екатеринбурга. Регулярное автобусное и железнодорожное сообщение с Екатеринбургом. **УС**

Природный парк «Оленьи ручьи»

Едем загадывать желание у Ангела «Единой надежды» в парк «Оленьи ручьи». Удивительный по красоте и единственный в своем роде на Урале природный парк «Оленьи ручьи» вот уже не первый год является любимым местом экологического туризма. Парк

расположен в 120 км от Екатеринбурга, по направлению на Нижние Серги.

Здесь на сравнительно малой территории (протяженность туристического маршрута 18 км) сконцентрировано много природных и исторических достопримечательностей, в том числе более пятидесяти пещер, среди которых «Дружба».

«Дружба» представляет во всем своем великолепии в зимнее время года, благодаря ледяному убранству своды мрачных подземелий превращаются в роскошные чертоги хрустального дворца. Дополняют волшебную картину проступающие на отполированных потоками воды стенах пещеры окаменевшие останки доисторических животных, которые обитали в давно исчезнувшем Рифейском море многие миллионы лет назад.

Как добраться?

Личным автотранспортом по Пермскому тракту, направление на Нижние Серги. Расстояние от Екатеринбурга до парка составляет около 120 км. Время в пути – 2-2,5 часа. **VC**

Красоты и богатства Среднего Урала Свердловская область:

- 1 482 024.9 га — общая площадь охраняемой территории.
- 1 Национальный парк
- 4 Природных парка
- 1 Природно-минералогический заказник
- 2 Заповедника
- 15 Зоологических заказников
- 424 Памятника природы

Центр развития туризма
Свердловской области,
Екатеринбург, ул. 8 Марта, 13,
телефон (343) 350-05-25.
Узнать больше о туризме
в Свердловской области
можно на сайте
gotoural.com

Тополиное аутодафе

Не секрет, что в Екатеринбурге количество экологически обусловленных заболеваний в 3–4 раза выше, чем в среднем по стране. И средняя продолжительность жизни свердловчан почти на восемь лет меньше средней по России.

В этой связи возникают вопросы, для кого строятся гигантские дома-монстры с нарушением санитарных правил и норм, на узенькой придомовой территории которых невозможно разместить ни мусорных контейнеров, ни детских площадок, не говоря уже о зеленых насаждениях? Почему настойчиво уничтожается в городе все живое, а особенно — древесная растительность?

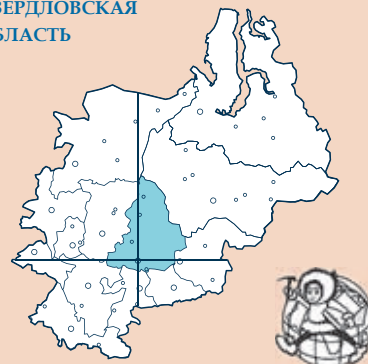
Вспомним, что Россия, вступая в ВТО и другие международные организации, обязалась соблюдать современные европейские экологические стандарты. Однако у нас в городе возводят гигантские многоэтажные трущобы «по лучшим образцам» Чикаго и Шанхая столетней давности. Повсеместно практикуется так называемая «точечная застройка», в результате которой древесная растительность уничтожается, а замкнутые контуры внутридомовых территорий превращаются в гигантские газовые камеры-душегубки. Прошлогодня прокурорская проверка показала, что большинство дворов Екатеринбурга опасны для

жизни и здоровья детей. Однако точечная застройка, которая и по сей день идет полным ходом во многих местах Екатеринбурга, еще более усугубляет положение.

Вместо уничтожаемых деревьев, жителям навязывают... цветочные клумбы. Во всех СМИ уже несколько лет подряд идет кампания против тополей и по пропаганде цветников. Каждый раз после таких объявлений в дело включаются «энтузиасты» из числа жильцов и ЖКХ, которые самовольно вырубают во дворах древесную растительность и разводят вместо нее цветы, не догадываясь о последствиях такого «озеленения» и «украшения» города.

Ежегодно тысячи тополей вырубаются и «обрезаются» под абсурдным предлогом вредности их пуха для здоровья горожан. Это дремучее невежество! Специалисты должны знать, что тополиный пух никакой аллергии не вызывает и вызвать не может. Он, когда попадает в нос или в глаз, в течение очень короткого времени вызывает лишь механическое раздражение сли-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юрий Коньков

Биолог, эколог и публицист, автор книг «Выживет ли Земля?» и «Доминанта бытия» (в соавторстве с академиком РЭА В. И. Хачиным), сборника прозы «Восхождение» и других. Публиковался во многих центральных и местных изданиях, отмечен премиями «Зеленая сова», ВОИ и СЖ РФ, а также благодарственными письмами областного Министерства природных ресурсов и Министерства соцзащиты и рядом дипломов за активное освещение в СМИ социальных и экологических проблем.

◀ Изуродованные «озеленителями» тополя на проспекте Ленина: в 2005 году их искалечили в первый раз, в 2010 году — во второй, а в 2013-м уничтожили под корень

зистых оболочек носоглотки и глазного яблока. Это раздражение чисто рефлекторно вызывает слезотечение, чихание или насморк, но никакой опасности для здоровья не представляет, а уж тем более никак не смертельно и через несколько минут или часов проходит без всяких последствий для здоровья. Вот и весь «вред» от тополей! Но при этом тополя не имеют себе конкурентов в оздоровлении городской среды. Это давно установлено отечественными учеными, в том числе и из местного УЛПИ.

Экологи считают, что катастрофическое — в сотни и тысячи раз — снижение за последние годы суммарной поверхности листовых пластинок древесной растительности в нашем городе вследствие тотальной вырубki кленов и тополей стало главной причиной ухудшения качества воздушной среды в нем. В самом деле: вместо тридцатиметрового красавца-тополя с мощной кроной, несущей много тысяч листьев, нам в лучшем случае предлагают какие-то жалкие прутики саженцев липы с десятком-другим листьев

на них, которые, если и выживут в загазованной атмосфере нашего города, смогут реально способствовать очищению этой атмосферы лишь через 20–30 лет. А как быть до той поры? А до той поры «дышите глубже, дорогие товарищи, дышите глубже!».

Приведу ряд примеров. Так, несколько лет назад «озеленителями» из горадминистрации были полностью уничтожены необыкновенно красивые клены и ясени на улице Пушкина, придававшие этой улице особую поэтическую атмосферу Серебряного века. Были вырублены почти все клены и тополя на улицах Тургенева, Гоголя, Лермонтова и Мамина-Сибиряка, а немногие оставшиеся деревья неизменно искалечены.

Осенью 2013 года изведены сотни кленов и тополей на проспекте Ленина. Народ был возмущен. Люди митинговали и писали об этом в различных СМИ. Писал об этом тогда же и я. (См. «Областную газету» 21.09.13 г.)

Да и вообще, какую улицу города ни возьми — от центра до самых до окраин — везде успели похозяйничать «озеленители», лишив эти улицы «зеленых легких», т. е. вырубив под корень десятки тысяч деревьев.

Всем жителям нашего города известен ВИЗ-бульвар. Еще совсем недавно, каких-то 15–17 лет назад, вдоль него на всем протяжении тянулись роскошные аллеи тополей и кленов с густыми

кустарниками в междурядье. Прогулка по этому бульвару в прежние времена в любое время дня и ночи доставляла истинное наслаждение и отдохновение горожанину. Это были натуральные кущи Эдема. В жару здесь было прохладно, в дождь практически сухо, ибо дождевые струи почти не проникали под своды, образованные мощными кронами. Здесь назначались свидания и объяснялись в любви, здесь прогуливались пожилые люди и мамы с детскими колясками... А теперь здесь вместо роскошной зелени — жалкие прутики каких-то саженцев, которые ежегодно засыхают от смога и ежегодно же обновляются все тем же Горзеленостроем.

В городе уничтожаются не только отдельные деревья (десятками и сотнями на всех улицах), но и целые парки, так как земля требуется «дельцам» под строительство торгово-развлекательных центров. Например, именно для этих целей несколько лет назад были вырублены 2,5 тысячи деревьев Основинского лесопарка.

Протицирую здесь маленький абзац из учебника ботаники для студентов лесотехнического института: «Древесная растительность играет главную роль в выравнивании баланса кислорода и углекислого газа в атмосфере планеты. Деревья, образно говоря, являются зеленой фабрикой, восстанавливающей живительную силу отработанного воздуха. Производительность этой «фабрики» зависит от продуктивности древостоев. Чем лучше растут леса, тем больше они выделяют кислорода и тем быстрее поглощают углекислый газ. Средневозрастные леса оказываются самыми производительными зелеными фабриками воздуха (поскольку они уже обладают мощной кроной и при этом продолжают интенсивно расти). Коэффициент их полезного действия зависит также и от видового состава леса. Так, если гектар средневозрастного елового насаждения по способности поглощать углекислый газ принять за 100%, то лиственный лес поглощает 120%, сосновый — 160%, липовый — 250%, дубовый — 450%, а посадки тополя — 700%».

Итак, наука свидетельствует, что тополиная «фабрика кислорода» в семь раз производительнее еловой и почти

◀ Вместо столетних красавцев-тополей город теперь почти повсеместно «украшают» огромные гниющие пеньки вроде вот этого

в три раза производительнее липовой. Эта истина известна любому студенту-первокурснику, обучающемуся на лесника. Как и то, что сорок лет для тополя — младенческий возраст.

Рекомендую внимательно прочесть «Курс лекций по экологии» выдающегося русского ученого-эколога, профессора МГУ А.А. Горелова. Это на сегодняшний день лучший в мире учебник экологии. Сверхсложные идеи, понятия и теории изложены в нем хорошим литературным языком. Есть также очень неплохой и весьма популярный учебник «Введение в экологию» профессора УрГУ С.В. Комова, прекрасного человека, моего учителя, теперь — к великому сожалению — уже покойного. Этот учебник выдержал несколько изданий общим тиражом более чем в 120 тысяч экземпляров. Мои книги «Доминанта бытия» и «Выживет ли Земля?», написанные в соавторстве с академиком РЭА В.И. Хачиным, тоже весьма популярно и вместе с тем строго научно знакомят читателей с основными законами и проблемами экологии. Впрочем, полки книжных магазинов ломятся и от множества других учебников и научно-популярных книг по экологии, так что не знать азов ее современному человеку очень стыдно.

Я готов продолжить здесь этот небольшой ликбез по экологии. Известно, что древесные насаждения очищают воздушные бассейны городов от пыли и вредных газов, дыма и копоти, защищают жителей от шума. Взрослые еловые насаждения площадью в один гектар могут задерживать на своих кронах

до 32 тонн пыли в год, сосновые — 35, вяза — 43, дуба — 54, а тополя — 62 тонны. Содержание пыли в литре воздуха на озелененной улице в несколько раз меньше, чем на улице без деревьев. Многие древесные породы поглощают также сернистый газ, окислы азота, окись угле-

рода, фтор, хлор, соединения свинца и прочую тому подобную гадость.

Но ведь деревья — живые существа, поэтому сами они тоже страдают от ядовитых веществ в атмосфере и почве городов. Многие из них на наших улицах практически моментально погибают, как, например, высаживаемые теперь кое-где деревья хвойных пород. Так что высаживание на наших улицах саженцев хвойных деревьев есть маргитский труд и выкидывание на ветер огромных средств из городского бюджета.

Между тем тополя — в отличие от многих других видов деревьев — разлагают ядовитые вещества выхлопных газов автомобилей, не получая при этом почти никакого ущерба для своего собственного здоровья. Это научный факт, достоверно установленный шведскими учеными.

Большинство жителей города прекрасно понимают, что вырубка тополей и возведение на их месте различных объектов — от цветников до торговых центров — наносит огромный вред здоровью населения, поэто-

◀ Результаты «озеленения» всегда таковы: вместо роскошных тополей — голая земля

► Митинг в защиту городских деревьев в апреле 2006 года. Смотрите сами, сколько народу собралось. Это только часть «людского моря», попавшая мне в кадр

◀ «Озеленители» за работой на улице С. Перовской

му в городе часто в различных местах возникают стихийные акции протеста против вырубки деревьев. Так было, например, четыре года назад во дворе дома, в котором я живу. Самая же мощная акция протеста против вырубки городских деревьев состоялась в апреле 2006 года. Тогда на митинг возле ККТ «Космос» в защиту городских деревьев пришло более сорока тысяч человек. Это был самый массовый митинг за всю историю города, но городские власти его «не заметили».

Когда писалась статья, на дворе было начало весны, в окрестных лесах и парках лежал снег выше пояса, но «озеленители» из администрации уже приступили к своей обычной деятельности, а именно: всю калечили и вырубали деревья на улицах города. Например, в пар-

ке за дворцом молодежи со стороны ВИЗ-бульвара и в других местах.

При таком «озеленении» и таких его темпах наша планета вскоре ничем не будет отличаться от Марса...

От редакции.

Публикуя полемическую статью Юрия Конькова, редакция, как и те специалисты, что прочли ее до публикации, не считают, что проблема экологии большого города ограничивается названными в статье проблемами тополей и цветников. Проблема шире. Это и водные запасы,

которые у нас в дефиците, это и состояние лесов, окружающих мегаполис, это и «голые» микрорайоны на его окраинах, это и архитектура городских застроек, это и бедная гамма зеленых насаждений и отсутствие их эстетики, это, наконец, подмена бережного ухода и заботы элементарной вырубкой и обрубкой... Человек стремится жить не только сытнее, но и гармоничнее, в ладу с природой как ее составная часть. Редакция не ставит точки над i, а приглашает горожан и специалистов к конструктивному диалогу. **VC**

«Подарочный сертификат»

Уважаемые господа!!!

Сделайте приятный подарок своим родным и друзьям!

У нас вы можете приобрести «Подарочный сертификат» на путевки выходного дня (двое суток) по цене 2500 руб. и отпуск (5 суток) по цене 6000 руб. (6-е сутки в подарок). В стоимость сертификата включено посещение тренажерного класса, теннис. Предоставьте удовольствие отдохнуть своим близким за городом на свежем воздухе в экологически благоприятной обстановке.

Комфортабельные номера, домашняя кухня, бар (караоке), сауна, мангальная зона, прокат спортивного инвентаря к вашим услугам.

Информация по приобретению «Подарочного сертификата» по телефонам: +7 (35166) 2-02-02, 3-29-84.

Добро пожаловать в мир тепла, комфорта и уюта...

Наш адрес: 457015 Челябинская область, Увельский р-н, с. Хомутино
Сайт в интернете: www.ural-zlak.ru Электронная почта: ural-zlak@mail.ru
Телефоны: +7 (35166) 3-29-84, 2-02-02 (круглосуточно)

На старой грунтовой дороге

Уральские следопыты уточнили место дуэли М. Ю. Лермонтова

В 2014 году исполняется 200 лет со дня рождения великого поэта. Около 40 лет я изучаю жизнь и деятельность Лермонтова, обстоятельства его последней дуэли, ранения и смерти. Результаты многолетних исследований опубликованы мною в журналах «Москва» (2003, №№ 7–8), «Анналы хирургии» (2002, № 2) и других изданиях. Одна из наиболее сложных загадок — подлинное место дуэли Лермонтова и Мартынова. Помимо многолетних архивных поисков мною организованы и проведены три экспедиции уральских «следопытов» и лермонтоведов в Пятигорск, где у подножия Машука велись поиски точного места дуэли. Результаты первой экспедиции 2007 года были изложены мною в журнале «Уральский следопыт» (2009. № 7). Кратко остановлюсь на них.

Как известно, официальное место дуэли М.Ю. Лермонтова, где установлен обелиск работы скульптора Б.М. Микешина, расположено на поляне, которую указал мецанин Евграф Чалов в 1881 году — спустя 40 лет после дуэли.

В день поединка два офицера наняли у него верховых лошадей. Чалов верхом поехал их сопровождать. Когда по дороге от Шотландки (Карраса) подъехали к Машуку, группа офицеров спешилась и осталась на придорожной поляне. Чалов был намеренно отправлен с частью лошадей далеко в сторону от дуэльной площадки как нежелательный свидетель и чтобы он не стал случайной жертвой. Когда раздались выстрелы, владелец лошадей сообразил, что цель поездки молодых людей — дуэль. Евграф Чалов не был сви-

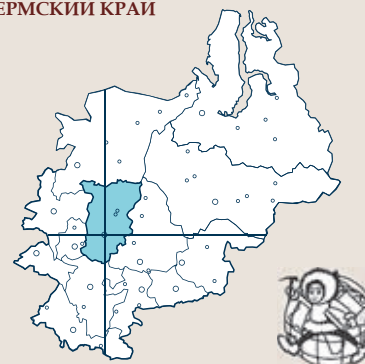
детелем дуэли, он слышал лишь выстрелы и знал направление, где они прозвучали. То есть монумент Микешина и окружающая его площадка — не место дуэли Лермонтова и Мартынова, а бывшая поляна, на которой Евграф Чалов пас лошадей!

В 1950-х годах, на основании скрупулезного изучения материалов последуэльного следствия, лермонтовед С.И. Недумов заявил, что место поединка располагается на расстоянии более полукилометра от «официального» места дуэли, где-то в районе Перкальской скалы. В дальнейшем поисками этого места занимались С.В. Чекали, А.В. Очман, А. Коваленко и другие. Но до сих пор единой точки зрения не существует, а разброс в определении конкретного места дуэли достигает 767 метров!

▲ Домик М. Ю. Лермонтова в Пятигорске

Иллюстрации предоставлены автором

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Михаил Давидов

Доцент Пермской государственной медицинской академии. Автор многих работ по лермонтоведению. Живет в Перми.

Во время первой экспедиции 2007 года в пятигорском архиве мне помогала научный сотрудник музея «Домик Лермонтова» Л.Н. Кочкарева, а на местности я работал самостоятельно. Поиски истинного места дуэли, с тщательным прочесыванием и изучением местности, велись на территории длиной 1,6 км, шириной 1,4 км и площадью 224 га, ограниченной на западе обелиском, на востоке оздоровительным лагерем «Радуга», на севере полями перед поселком Иноземцево (бывшая Шотландка), на юге участком склона Машука вблизи вершины.

Изученную территорию с запада на восток пересекает узкое шоссе. Это участок объездной дороги вокруг Машука. Рядом с шоссе идет дорожка терренкура. От сотрудников пятигорского архива я узнал, что краеведы А. Коваленко и Е. Рябов отыскали карту 1843 года, сопоставили ее с современной картой и заявили в литературе, что шоссе на участке северо-западного и северного склонов Машука полностью совпадает со старой дорогой в Николаевскую колонию, на которой проходила дуэль. Доверившись этим данным, я в дальнейшем не совсем точно определил место дуэли.

пролегает дорога, ведущая в немецкую Николаевскую колонию. По правую сторону дороги образуется впадина, простирающаяся с вершины Машуки и до самой ее подошвы, а по левую сторону дороги впереди стоит небольшая гора. Между ними проходит в колонию означенная дорога. От этой дороги начинаются первые кустарники, кои, изгибаясь к горе Машухе, округляют небольшую поляну. Тут-то поединщики избрали место для стрельяния... Они отмерили вдоль дороги барьер. Поединщики сначала стали на крайних точках, то есть каждый в 10 шагах от барьера: Мартынов от севера к югу, а Лермонтов от юга к северу» (Институт русской литературы (Пушкинский дом) Ф.524. Оп.3. №16. Л.31).

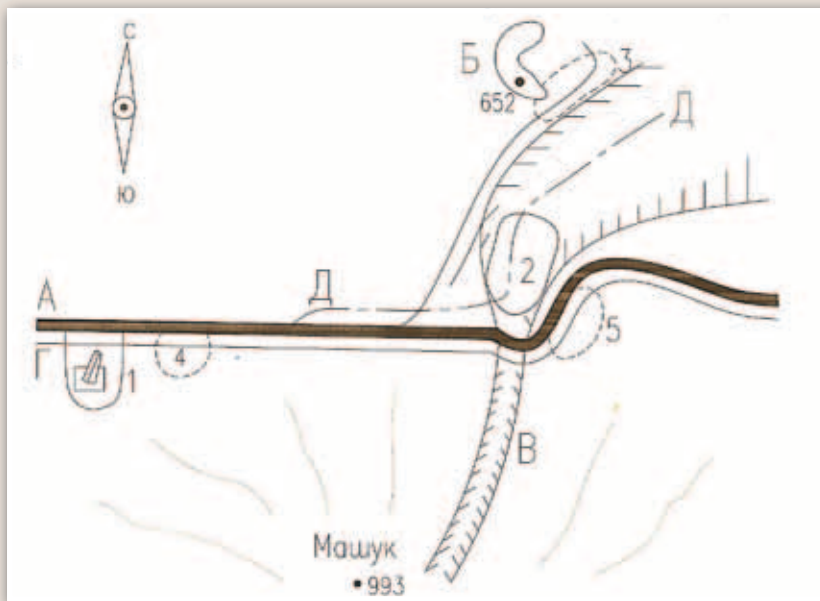
«Небольшая гора» — это Перкальская скала. Я определил, что самая высокая точка ее (652 м над уровнем моря) располагается в 967 м от официального места дуэли. «Впадина», поднимающаяся по склону Машука на самую вершину (в чем я лично удостоверился, проделав весь путь), — это Волчья балка. Она расположена в 830 м на восток от официального места дуэли. Прочесав весь склон Машука от обелиска до Волчьей балки, я убедился, что на всем расстоянии впадин больше нет.

Рябова, находящаяся в 200 м от обелиска Микешина, не имеет впадины справа от себя и тоже близка к городу.

Мое внимание привлек участок шоссе, примыкающий к восточному краю Волчьей балки. Это был единственный участок шоссе, имеющий направление с юга на север. А в «Заключении» указано, что дуэлянты стрельялись на дороге, идущей с юга на север. Правее шоссе располагался идущий под уклон в 10° участок лиственного леса, выросшего, как мы установили, в последующее время. Так возникла моя первая версия истинного места дуэли. В определенной степени я был дезориентирован графическими сопоставлениями старой и современной карт, которые выполнили А. Коваленко и Е. Рябов. Так закончилась первая экспедиция к подножию Машука.

По возвращении на Урал меня не покидали мысли о правильности выбранного места дуэли. Я размышлял, сопоставлял различные данные о месте дуэли, писал письма лермонтоведом.

Особенно интенсивная переписка завязалась с известным краеведом из Ставрополя В.А. Хачиковым. Я забросал Вадима Александровича вопросами о месте дуэли, а он интересовался тогдашним состоянием здоро-

▶ Территория северо-западного и северного склонов Машука с предполагаемыми местами дуэли Лермонтова и Мартынова.

На схеме:

- а — объездное шоссе вокруг Машука;
- б — Перкальская скала;
- в — Волчья балка;
- г — дорожка терренкура;
- д — следы старой дороги в Николаевскую колонию;
- 1 — официальное место дуэли,
- 2 — предполагаемое подлинное место дуэли,
- 3 — точка Кучерова — Стешица,
- 4 — точка Коваленко — Рябова,
- 5 — первая версия места дуэли.

▶ Участники второй уральской экспедиции в районе дуэли у Перкальской скалы. Сентябрь 2011 года

Поиски велись на основании «Заключения следственной комиссии об осмотре места дуэли М. Ю. Лермантова с Н. С. Мартыновым», которое я отыскал ранее в петербургских архивах: «Это место отстоит от города Пятигорска в верстах четырех, на левой стороне горы Машуки, при ее подошве. Здесь

В течение первых недель поисков я последовательно отверг «точки дуэли», предложенные предыдущими лермонтоведом. Так, «точки» Чухнина и Висковатова, как и официальное место дуэли («точка» Чалова), располагаются лишь в трех верстах от города (в границах 1841 г.). «Точка» Коваленко-

вья М.Ю. Лермонтова и его окружением. Выяснилось, что еще в 1950-х годах вместе с С.И. Недумовым Вадим Александрович обходил окрестности Перкальской скалы, но точного места они тогда так и не определили. С.И. Недумов заявил, что «место дуэли где-то здесь», т.е. он фактически определил район дуэли. В.А. Хачиков в первом же письме одобрил мой поиск в этом «районе С.И. Недумова», т.е. в зоне, где расположены Перкальская скала, Волчья балка и дорога. Под «дорогой» я понимал в то время объездное шоссе. Вадим Александрович одобрил выбранную мной «точку», заметил, «что метры особой роли не играют», но посоветовал еще поискать в радиусе 1,5 см от «моей точки» на схеме, которую я ему выслал. Расстояние в 1,5 см на схеме соответствовало примерно 50–70 м на местности.

Наконец, 3 ноября 2010 г. от В.А. Хачикова пришло письмо, при прочтении которого меня осенила догадка. Вадим Александрович сообщил, что старая дорога в Николаевскую колонию на участке вблизи Волчьей балки не совпадает с полотном шоссе, а располагается севернее шоссе. Выходит, графические сопоставления старой и современной карт, выполненные А. Коваленко и Е. Рябовым, не совсем верны. Следовательно, нужно искать следы старой дороги! Ведь к этому времени из архивных материалов я уже знал, что дуэлянты стрелялись непосредственно на дороге. Так, согласно материалам следствия, участники дуэли показали следующее: «Мы стрелялись на дороге» (Н.С. Мартынов), «Дуэлисты стрелялись за горой Машуком, на самой дороге» (секундант М.П. Глебов), «Дуэль происходила в 4 верстах от Пятигорска у подошвы горы Машухи на самой дороге» (секундант А.И. Васильчиков).

В связи с возникшей новой версией мы провели еще две экспедиции в Пятигорск для поиска подлинного места дуэли: вторую — в сентябре 2011 года и третью — в августе 2012-го. Во второй экспедиции вместе со мной в поисках участвовали пермские «следопыты» и лермонтоведы А.П. Соколов, А.В. Иванов и К.Г. Кислицын, в третьей — П.Н. Митягин. К сожалению, преклонный возраст и состояние здоровья В.А. Хачикова, проживающего в Ессентуках, не позволили ему принять участие в этих экспедициях. Но в результате скрупулезного изучения местности предположения Вадима Александровича полностью подтвердились. Нам удалось найти следы старой дороги в Николаев-

скую колонию, а по ним затем вычислить подлинное место дуэли.

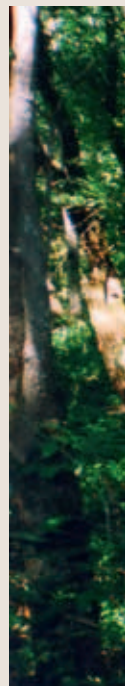
Но вначале хотел бы остановиться на факте значительного изменения внешнего вида района дуэли вблизи Волчьей балки и Перкальской скалы за 170 лет, прошедших после поединка. Раньше в этом месте было обширное безлесное пространство, о чем свидетельствует старинная (от 1870 г.) фотография, выполненная пятигорским фотографом И. Ланге. Мы же, осматривая окрестности Перкальской скалы, видели разросшийся вокруг нее густой лес.

При изучении местности мы обнаружили, что Волчья балка севернее шоссе значительно углубляется и расширяется, превращаясь в заросшую лесом ложину, проходящую мимо (восточнее) Перкальской скалы в долину, на поля перед поселком Иноземцево.

Добраться до Перкальской скалы удобнее всего с объездного шоссе. Пройдя по нему от официального места дуэли около 600 м, слева обнаруживается малозаметный поворот на старую каменную дорогу, идущую вверх, вперед и влево в косом (около 45°) направлении. По мере подъема впадина справа от дороги углубляется, высота обрыва достигает 60–80 м. Эта ложина — конечная часть расширенной Волчьей балки. Слева от дороги появляется скальное возвышение — Перкальская скала. Расстояние до нее от официального места дуэли составляет 967 м. Рядом со скалой расположена ровная площадка, которую лермонтоведы И. Кучеров и В. Стешиц ошибочно считали дуэльной. По их мнению,

в Лермонтова стрелял не Мартынов, а подкупленный казак, спрятавшийся на Перкальской скале. Однако «место дуэли» Кучерова-Штешица не соответствует «Заклучению следственной комиссии», ибо до подножия Машука отсюда очень далеко, а Лермонтов на позиции стоял выше Мартынова (по версии И. Кучерова и В. Стешица, он должен стоять ниже).

Но вернемся к поискам старой дороги, которая во времена Лермонтова шла из Пятигорска в Николаевскую колонию и где, согласно документам, происходила дуэль. При изучении нами местности оказалось, что лишь на расстоянии около полукилометра от официального места дуэли современная шоссе дорога уложена на полотно старой дороги. На расстоянии около 500 метров севернее шоссе появляется искусственная дорожная выемка — следы старой грунтовой дороги. Местами по старой дороге проложены свежие современные тропы. Эта старая дорога идет вначале параллельно шоссе, на 10–15 метров севернее его, но в районе ложины — продолжения Волчьей балки — круто разворачивается с восточного направления сначала на север, а затем — на северо-восток. Ложина густо заросла лиственным лесом и кустарником. Однако в нескольких местах мы отчетливо (в том числе, в результате раскопок) обнаружили следы той самой старой грунтовой дороги, более чем столетней давности. На искусственной дорожной выемке имеются поздние наслоения земли, растут трава, кусты и невысокие лиственные де-

ревья. Ориентируясь на направление обнаруженных участков искусственной дорожной выемки, мы проследили ход старой дороги. Она идет на север и северо-восток по ложине, восточнее Перкальской скалы, и выводит на распаханное поле перед поселком Иноземцево.

◀ Густой лиственный лес, разросшийся вокруг Перкальской скалы в районе дуэли Лермонтова и Мартынова. Прослеживается участок старой дороги. Вдали — северный склон Машука

▼ Здесь свершилась трагедия. Вид дуэльной площадки через 170 лет после поединка — 7 сентября 2011 г. Виден уклон площадки (фотография выполнена с низкой части предполагаемого места дуэли)

в себя непосредственно участок дороги в Николаевскую колонию и придорожную поляну справа от дороги;

4. Справа от дороги имеется впадина, простирающаяся от самой вершины Машука;

5. По левую сторону дороги впереди стоит небольшая гора, отделившаяся от Машука (Перкальская скала);

6. Участок дороги, непосредственно на котором и вдоль него проходила дуэль, имел прямолинейный участок длиной не менее 35 шагов (расстояние между дуэлянтами на исходных позициях);

7. Этот участок дороги имел направление с юга на север.

Путем изучения местности и сопоставления полученных данных с ориентирами и признаками, вытекающими из «Заключения следственной комиссии», мы определили подлинное место дуэли. Оно расположено приблизительно в 850 метрах восточнее официального места дуэли, в заросшей невысоким лесом ложине, являющейся

продолжением Волчьей балки, севернее шоссе, в том участке, где старая дорога сменила свое восточное направление на северное. Во-первых, здесь расположен единственный участок старой дороги, идущий строго с юга на север, во-вторых, если рассматривать более отдаленные участки дороги после поворота ее, то тогда Волчья балка окажется не справа, а далеко сзади от места поединка.

Предполагаемая дуэльная площадка включает следы (искусственную выемку) старой дороги, идущей в направлении с юга на север; и примыкающий справа к дороге участок лиственного леса с небольшим уклоном в 8–10 градусов от южной (высокой) части площадки до северной (низкой) части ее. По документальным материалам, на месте нынешнего густого низкорослого лиственного леса была во времена дуэли поляна с двумя кустами. Лермонтов стоял на возвышенной части дуэльной площадки, спиной к югу (Машуку), лицом к северу (Шотландке), Мартынов находился в низкой части дуэльной площадки, спиной к северу, лицом к югу (Машуку). Во время дуэли сильный косой дождь, налетевший со стороны Бештау, т.е. с запада, в равной степени мешал обоим дуэлянтам, а секундантам, стоявшим на восточном краю дуэльной поляны, дождь должен был хлестать прямо в лицо, мешая следить за происходящим. И уклон площадки в 8–10 градусов, и расположение дуэлянтов, и направление косого дождя, и другие документальные свидетельства обстоятельств дуэли согласуются с особенностями обнаруженного места поединка.

Таким образом, по всем ориентирам и признакам найденный нами участок полностью соответствует «Заключению следственной комиссии об осмотре места дуэли М.Ю. Лермантова с Н.С. Мартыновым» от 16 июля 1841 года. **✓**

▶ Перкальская скала и дуэльная площадка возле нее, по версии И. Кучерова и В. Стешица

Анализируя «Заключение следственной комиссии», можно выделить 7 основных ориентиров и признаков подлинного места дуэли:

1. Расстояние от города (в границах 1841 г.) до места поединка составляет 4 версты;

2. Место дуэли находится под подошвой Машука;

3. Поединок проходил на дуэльной площадке, которая включала

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

К услугам отдыхающих лодки и катамараны, рыболовные снасти, ролики и велосипеды, пляж, бассейн, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярд, библиотека, кинозал, компьютерный зал, Wi-Fi, киноконцертный зал, детская комната с воспитателем, детская площадка и т.д.

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90
тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49, 8-800-100-93-89** - звонок по России бесплатный

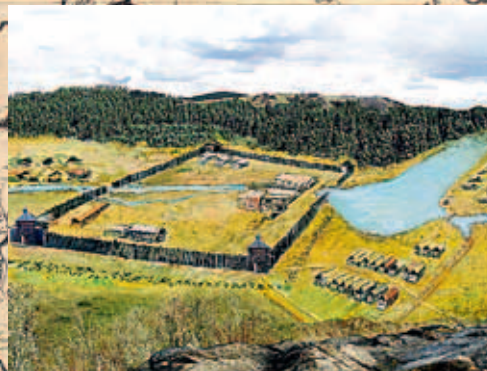
www.karagay.ru

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Владимир Федотенков.
Ревдинская крепость

▲ На строительстве
ревдинского моста

► Ревда.
Фото Евгения Тамплона

Ландкарта реки Чусовой, «сочиненная» в 1732 году «по свидетельству» горного деятеля Константина Гордеева, главного казначея Екатеринбургского завода

Чусовая и Огнедел

То, что явилось Чусовой, когда она чудесным образом миновала каменную гряду, совсем не выглядело очередным подарком Лесогора. Скорее, это было то, чего он втайне опасался и от чего предостерегал свою подругу.

Рядом с сестрой ее — Ревдой — счастливая женщина-река увидела молодца, каких ей не приходилось встречать на недолгом, правда, своем веку. Он вовсе не походил на Лесогора, который явился ей едва ли не облаком. Тот, что стоял в обнимку с ее сестрой, был рукотворен и материален до мельчайших молекул тела. Наполнен энергией непрерывного движения. Горячее алое облако шапкой колыхалось над ним. Сестрица в его железных объятиях виделась ей голубой змейкой, то замиравшей, то вдруг струящейся.

Девичья память подсказала Чусовой, что до нее и прежде доноси-

▲ Река Ревда. Фото 1916 г.

► Фотоэтиюд Евгения Тамплона

◀ Александр Пикuleв. Зеркало

лись о молодце слухи. Их, как мы знаем, приносили ей почти безжизненные воды слабых ее притоков, жались к ее чистым водам и зеленым одеждам опаленными крыльями бабочки и птицы. Звери у ее воды зализывали нездешние раны. Да случалось, и люди искали защиты в ее зарослях и струях. Но тогда железный молодец был далек и безмянен. А встретив воочию, ощутив на лице и груди его горячее дыхание, река сразу нарекла нового знакомого именем — Огнедел.

И юноша тотчас ее услышал и обратил на нее свой огненный взор.

— Ба, какие у нас гости! — громовым голосом воскликнул он, а Ревда поудобнее устроилась в его ладнях. — Далеко ли текла и не притомилась ли, сударыня? Не порадовать ли тебя нашей свежей водичкой? Смотри, как исхудала.

А наша Чусовая была уже не ребенок, в ней проснулась и всю являла себя женщина.

— Что я слышу, сестрица? — Чусовая будто и не замечала Огнедела. — Разве гостя я, а не этот проходимец?

► И. Найдеров. Урал. Ревда.
1912 г.

Разве не в твоей воле наполнить или не наполнить мое ложе свежей водой?

— Ошибаешься, сударыня. Проходимкой у нас будешь ты, а не я. И именно мне решать, быть тебе, сударыня, дальше полноводной рекой или босоногим ручейком.

Юноша играючи и улыбаясь приподнял затвор заводской плотины, и послушная ему вода Ревдинского пруда хлынула в русло Чусовой. И как же сразу преобразилось все вокруг! Задрожали стены заводских цехов. Ожили, заколыхались на водах Чусовой барки-коломенки, груженные тяжелым металлом. Засуетились люди с баграми, веслами и котомками, огласился берег Чусовой бодрыми их голосами. Длинная вереница судов, поднятых водой, отправилась в дальний путь.

Огнедел стоял недвижно, лихо сбив набекрень свою огненную шапку, а Ревда в его железных ладонях только прятала от сестры смущенные глаза.

Да, не девочкой была уже Чусовая — за двадцать ей перевалило.

И вместе с долгожданной взрослостью вдруг нахлынули на нее, пополневшую, неизбежные напасти женской доли. Она воочию увидела то, что прежде ее, девочку-реку, оказывается, щадило, обходило стороной.

Но не сдавалась Чусовая, поняла, что Ревда не помощница ей, а, скорее, соперница.

— Так это ты, Огнедел, лишаешь жизни мои притоки и их берега? Заставляешь людей превращать живые деревья в черные безобразные тру-

пы? Губишь рыбу и зверя, опустошаешь недра, пылью и газом заставляешь дышать деревья и травы? Но знай, что я не одна. Лесогор не даст меня в обиду!

И сразу посерьезнел Огнедел. Умерили свой пыл и грохот машины внутри него. Пахнуло свежестью воды, леса и разнотравья. Стали слышны и различимы разговоры птиц. А на плечо Огнедела, попорхав и приноровившись, опустился Хвостоносец махаон. И Огнедел замер вдруг, не шевелясь под его невесомой тяжестью.

«Лесогор здесь, он рядом», — поняла и обрадовалась Чусовая.

В Огнеделе не было теперь той лихости и спеси, с коими он встретил Чусовую. Понял он, что покорить ее сердце будет ему не просто. Боясь спугнуть махаона, Огнедел заговорил уже иным тоном.

— Хочу напомнить тебе, сударыня Чусовая, что люди медленно, но неостановимо меняют первобытный свой образ. Они, например, научились плавить металл, который преобразил их жизнь и быт. Оглянись, сударыня: твои воды одолевают уже не весла, а лопасти, и движут их не слабые руки, а моторы. На твоём пути будут города, мосты, пароходы, невиданные по красоте, удобству и полезности. Все это не выросло само, не подарено Лесогором, а создано руками и умением людей для них самих. А вода, поднятая плотиной, и деревья, превращенные в уголь, — это те движители энергии и прочности, на которых и стоят будущие на твоём пути города.

— Так почему же, Огнедел, твои углежогги, рудоплавы и шпикари то и дело бунтуют, а ты стреляешь в них из ружей, ими же и сработанных? И все ли они, шпикари и углежогги, живут в тех домах и плавают в тех суднах, что построили? Почему ты, как прежде, заставляешь их воевать и убивать друг друга?

Сник Огнедел на этом вопросе Чусовой — наивным и вечном. В ответ только и хватало ему пробурчать, что и на ее берегах и в водах заяц попадает в пасть волка, лиса не брезгает зазевавшейся куропаткой, а щука — плотвичкой.

Да и Чусовая умерила свой пыл — не женские это дела. Чего таить греха — нравился ей Огнедел, была в нем энергия и сила, какой еще не умела она разглядеть ни в ком вокруг себя и не в себе самой, едва только эту силу обретающей... И не прочь бы и она вот так же уютно уместиться и пригнуться в его ладонях.

А с первым растревоженным чувством родилась в ней и ревность к своей сестрице. И то сказать: были они,

▲ Чусовая. 2009 г.
Фото Сергея Новикова

Ревда и Огнедел, как говорят, не разлей вода. Ни Огнеделу без реки, ни Ревде без Огнедела. Видать, сильно он ее любил-лелеял, если не пожалел для нее такого богатого и драгоценного ожерелья прудов-изумрудов. Жила река в огнях и сполохах завода как на нескончаемом празднично-свадебном застолье. Художник со своим этюдником, фотограф со своей треногой — только к Ревде, к зеркалам ее прудов. А влюбленные? От нее не прятали они свой первый поцелуй. В сторону Чусовой никто и не смотрел. Каково это молодой двадцатилетней женщине-реке?

А Лесогор вовсю старался ублажить свою подругу, отвести ее глаза от Огнедела! Густо населил речную долину редкими, невиданными в этих краях травами и цветами — богородская травка чебрец объявилась, зацвела альпийская астра. Призвал нездешних лесных обитателей отведать речной водицы. Какие бабочки порхали тогда и гляделись в зеркало Чусовой! Редкий даже на Южном Урале веероподобный парусник Поликсена и уж вовсе ненаходимая многоглазка горных склонов Атамантия Яфетика пожаловали в Ревду! А по берегам одного за другим поставил Лесогор каменных часовых:

Красную Глинку, Лебедеву Толчею, камень Черный — чтобы сторожили и берегли неспешное течение красавицы-реки. Но как и у людей бывает, и этим ей не угодил: не мешают ли, тревожилась река, твои каменюки огнеделовым коломенкам?

Да ведь и Огнедел не был бы Огнеделом, если бы упустил момент. Ему с Чусовой еще работать и работать. Один из передельных своих заводов — на Барановке — он тотчас поставил прямо на чусовском берегу. А скоро и весь город к реке придвинул. Самый прежде бедоносный для реки — медеплавильный завод — уж так запозаигрывал с Чусовой, что, демонстрируя свои очищенные стоки, пустил в ее воды осетровую стерлядь! А кому-то из горожан даже многоцветная бразильянка гуппи в струях померещилась...

Так началось на пути красавицы Чусовой соперничество двух неуступчивых стихий — Лесогора и Огнедела. А чем закончится оно, мы, поверьте, и сами знать не знаем.

Ревда — страна музеев

Кажется, если в городе место или здание запустеет, тотчас краеведы норвят здесь музей спроворить. Сейчас с заводскими и школьными их набирается двадцать.

В начале 1960-х Ревдинский метизно-металлургический завод дал крышу первому — не где-нибудь дал, а в своем шурупном цехе, т.е. сделал музей как бы частью своего производства. Дорожку в цех-музей торили все горожане, помогая историческими экспонатами. Скоро тесно стало музеем в цехе, и он получил от горисполкома 3-комнатную квартиру на улице Цветников, 38, перешел на городской баланс и стал «народным». Потом музейную жилплощадь расширили еще на три комнаты. Но в 1984-м музей опять оказался в ведении РММЗ, его экспозиция утратила многие общегородские черты. Зато на радость ребятишкам историю завода рассказывал... говорящий робот! И много было сделано по классификации и атрибутации экспонатов.

Теперь надо нам подняться на Угольную гору. В 1928 году здесь открылся комсомольский клуб. Открылся самодеятельным спектаклем «Рычи, Китай», посвященным освободительной борьбе китайского народа. В 1941-м в здании разместили московский эвакогоспиталь — пока фашист угрожал столице. Потом до самых 1990-х опять радовал ревдинцев клуб.

▲ Один из залов «Демидов-Центра»

Когда здание перешло в частные руки владельцев Метизно-металлургического завода, здесь опять-таки решили устроить музей, но в соответствии с духом времени — музей истории демидовского предпринимательства. И с демидовским же рыночным размахом. Так инициативой заводовладельца Н. В. Максимова, старанием и энергией первого директора музея Г. Н. Чухланцевой в авгу-

сте 2007 года на исторической горе Ревды явился «Демидов-Центр». В наполнении его экспонатами участвовали многие краеведы и старожилы.

«Демидов-Центр» — жемчужина Ревды. Рядом с возрожденным храмом Архистратига Михаила он и сам смотрится храмом музейного дела. И Екатеринбург в пору позавидовать его комфорту. Что ни гость заморский или отечественный — тотчас поднимают его на музейно-церковную Угольную гору.

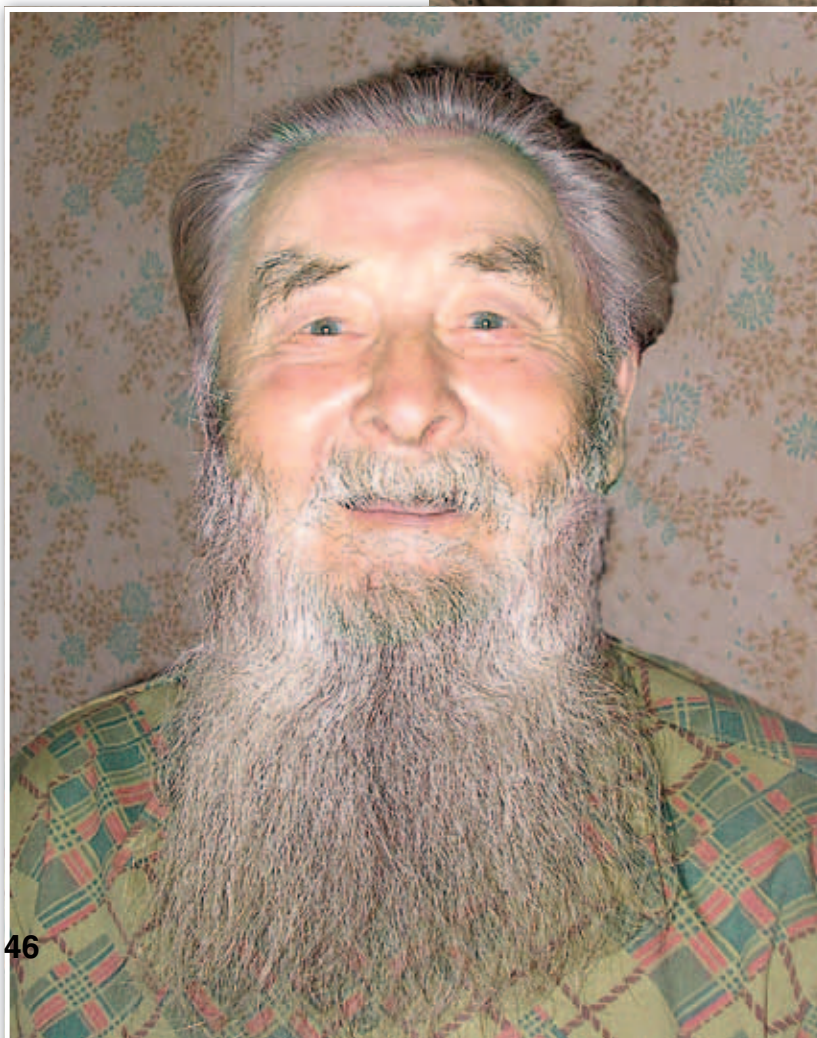
В пору, когда формировался «Демидов-Центр», с инициативой нового музея выступил педагог С. Г. Новиков. Об руку с супругой Татьяной Анатольевной и педагогом дополнительного образования Любовью Андреевной Буру-

◀ Две стены «Демидов-Центра» снизу доверху заполнены фотографиями ревдинских домов. Жители города, увидев родной или знакомый дом, могут в специальной тетради оставить адрес его нахождения, фамилию владельца

хиной Сергей Григорьевич начал создавать музейный комплекс «Память» — на этот раз под крышей Муниципального образовательного учреждения «Центр дополнительного образования для детей».

В трех музейных залах комплекса нет ни роскоши «Демидов-Центра», ни дорогой мебели, ни тапочек, но есть сразу ощутимая глубина краеведческой наполненности и скрупулезности. Когда я предположил, что в наше расточительное и губительное по части истории время дело музея, прежде всего, сохранить то, что усилиями краеведов и горожан удалось спасти от мусорного контейнера, Сергей Григорьевич энергично запротестовал: дело музея, сказал, образовывать человека. Юного, прежде всего. И действительно: все три зала-музея комплекса «Память» приурочены к образованию, которое включает обучение и воспитание молодежи. Главный принцип этих музеев — руками трогать! Чтобы изучать, сохранять, любить. В каждом из залов — места для сидения. В окружении исторических артефактов ведет занятия руководитель объединения «Родные тропинки» Л. А. Бурухина.

◀ 96 лет живет в Ревде А. А. Шмелев, сын кузнеца и дважды кавалера Георгиевского креста. Андрей Александрович — фронтовик, участник обороны Москвы. Окончил школу снайперов, на его боевом счету десятки уничтоженных фашистов и спасенных боевых товарищей. После Великой Отечественной работал в совхозе «Ревдинский», в цехах РММЗ. Заядлый книголюб и знаток ревдинской истории

Зал-музей «Уральская старина» вобрал в себя материальные свидетельства истории труда и быта ревдинцев. Какое обилие промыслов — от кружев и вышивок ручной работы до разнообразных изделий чугунного литья!

Зал-музей истории просвещения (по специальности инициаторы му-

▲ Театрализованная газета. Синеблужники клуба металлургов РММЗ. 1932 год

► В конце 19 века в городе работали три вагранки — миниатюрного подобию доменной печи. В вагранках отливали разного рода чугунные предметы бытового обихода. На снимке — литейщик Дмитрий Богомолов и клеймо на изделии его вагранки

зеев — педагоги) и начинается с учительского стола и парты перед ним.

Зал-музей военной истории представлен экспонатами всех военных катаклизмов, пережитых страной, а значит, и рединцами, начиная с наполеоновского нашествия.

Вот бы каждому уральскому городу такое музейное рвение! **У**

СЕРЬЕЗНЫЕ ПУХОВИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

МАНАРАГА
ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90
www.manaraga.ru

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

октябрь 2014

Аэлита

50 Координаты чудес

АНДРЕЙ БОЧАРОВ

Зонтик пензенской амазонки

50

54 Координаты чудес

СЕРГЕЙ ЖОГОЛЬ

«Блуждающая между мирами»

54

59 Повод для улыбки

ИРЖИ МОРДА

Жадина

59

Зонтик пензенской амазонки

Андрей Бочаров

Родился 5 августа 1953 г. в г. Москве. Высшее физико-техническое образование. Кандидат технических наук. Много лет проработал в Институте космических исследований АН СССР, затем ушел в сферу IT. Научные интересы — распространение волн в случайно-неоднородных средах, методы обработки сигналов и изображений. Более-менее регулярно стал писать фантастические рассказы только с 2010 г., но уже успел стать победителем или призером ряда известных конкурсов научно-фантастического рассказа. Почти все написанные рассказы уже опубликованы в НФ журналах или сборниках фантастики.

зОн-зен-зОн... Почувствовали мелодию? Нет? Нехороший симптом — нет обострённого чутья на игру слов. Хотя кто вас знает, может и не все так плохо. Но я отвлекся. Совсем другую историю собрался сейчас рассказать.

Вот скажите — зачем я согласился стать членом жюри. Дел у меня других нет, что ли. Вам самим охота читать нетленку начинающих авторов? Нет? Представьте, а мне — тем более. В своё время начитался до полного апофигизма. Прочсть за пару дней десятка три-четыре рассказов — глаза в разные стороны и каша-размазня в голове. Начинал свою графоманскую карьеру, как и все, с сетевых конкурсов и самиздатов. Однако ж, как говорила незабвенная Машенька: «Неважно, мой друг, где начнём. Важно, мой друг, где закончим!»

За редким исключением — с этого начинают, этим и заканчивают. Предмет особой гордости — выход во второй тур очередного сетевого конкурса и пара десятков просмотров в месяц. Что поделывать — сейчас писателей куда больше, чем читателей.

Вот и мне было суждено сидеть на этих самиздатах и самосудных конкурсах до морковкиного заговенья. Но случилась забавная штука. Фишка не легла, а встала на ребро. И пошла у меня пруха. Начал с нуля. Но всего за год — победы в нескольких престижных конкурсах. Первые рассказы в журналах. А теперь уже сборники на полках в магазинах. Нефигово, согласитесь.

Хотя моей заслуги тут нет. Весь секрет этой прухи — в письме, пришедшем на мой электронный адрес. Одна страничка текста с рецептом приготовления рассказов. Всего из шести пунктов. Исходные ингредиенты можно брать любые. Что есть под рукой, из того можно рассказ и сварганить. Главное — правильно приготовить. Хотя одна приправа необходима. Её надо взять совсем чуть-чуть. Щепотку. Но без неё ничего толкового не выйдет.

От кого пришло это письмо, спросите вы? Отвечу, так и быть, — от огненно-рыжей колдуньи из Витебска.

Непревзойдённой мастерицы плести кружева из слов. Хотя теперь не уверен, что на этом её способности и заканчиваются.

Хотите узнать, что было в письме? Но тут, увы, ждёт вас полный облом — лишние конкуренты мне особо не нужны. Хотя не уверен, что рецепт универсален. Может, и не каждому подойдёт. Ведь почему-то Ольга выбрала именно меня? Да, колдунью зовут Ольга. А как ещё могут звать колдунью? Не ведьму и не фею. Колдунью. Помните: зОн-зен-зОн? Или снова не въехали в игру с буквами? Зовут кОЛдунью ОЛьга. Иной раз игра букв и слов — это больше, чем просто игра. Вы саркастически усмехнулись? Ну-ну. Кто сейчас чей рассказ читает? Я — ваш? Или совсем наоборот? Тогда на чьей стороне историческая правда?

Свела меня с Ольгой судьба на первом сетевом конкурсе, куда решил кинуть свою корявую графомань. Она даже во второй тур не вышла. Графомань не вышла, а не Ольга, само собой. А у неё там был удивительный рассказ и назывался, как сейчас помню: «Ветром...». Название — в её фирменном стиле. Обойтись одним словом там, где другим нужна пара-тройка предложений.

Слегка отвлекаясь от темы. Моё графоманство — несколько одностороннее. У меня творческих способностей никаких нет, зато чужой талант чувствую, как наркоман запах героина — метров так за двести. Прочёл тогда её рассказ на одном дыхании. Даже не могу слова подобрать, но рассказ — сам как дуновение ветерка. Она пишет невесомо легко, несравненно изящно, неуловимо стильно. Если одним словом — волшебно. Обрывки фраз. Игра со словами. Стремительные диалоги. Мгновенная смена декораций. Нельзя так писать — вызывающе неправильно, наперекор всем розенталям и иже с ними. И вместе с тем — непостижимо. Завораживающе.

Написал ей тогда восторженный отзыв, прямо как юноша пылкий. Хотя сам уже давно — почётной третьей

степени осетринка. Третьей степени свежести, если кто не въехал. И, не поверите, получил от неё письмо. То самое. «Благодарю Вас за интерес, проявленный к моему скромному рассказу». Пара деликатных фраз по поводу моей графомани. А что деликатничать, сам знаю — полная белиберда. И приложенная страничка текста. Рецепт для приготовления рассказов, всего из шести пунктов. Ну и ещё одна маленькая приписочка в конце.

Дальше всё было элементарно. Взял свои старые корявые рассказы. Распечатал письмишко с Ольгиными инструкциями. Положил листок перед собой и пропустил свою графомань через мясорубку её рецепта. Потом нахально разослал свои рассказы по приличным журналам. Расхватили в момент. Два престижных конкурса выиграл влёт. И далее — зелёный свет и широкое шоссе впереди до самого горизонта.

Но сказка наша продолжается. Взяла меня Ольга в подмастерья. Регулярно — сслочки на свои новые рассказы. Чуть ехидные отзывы на мою очередную нетленку, по её рецепту сварганенную. Так без подзатыльников обойтись-то нельзя. Дашь человеку в лоб — он и притормозит в своём развитии. А вот подзатыльник, умелой рукой отвешенный, как раз вперёд импульс и даёт.

Несколько удивляла в её письмах одна тонкая интонация. Словно взрослый человек с высоты прожитых лет к юноше обращается — эх ты, молодо-зелено. Само собой, в литературе она — Мастер, а я — подмастерье никчёмный, кто бы спорил. Но по жизни лет на пятнадцать старше буду, и, скорее, она мне — в дочки. Хотя материнский инстинкт у женщин развит, а в строчках писем моя потрёпанная жизненным опытом физиономия немым укором и не маячит.

Однако ж, будь ты хоть трижды колдунья. Но женщина всегда женщиной остаётся. Со всеми втекающими и вытекающими последствиями. Тем более, что ре-

меслу меня хоть немного, но научила. И письма писал ей — не абы как.

А в полном соответствии с её же рецептом. А что касается самой важной приправы — у меня в хозяйстве она никогда не переводилась. Добавлял, не скупясь, в каждое свежеприготовленное письмо.

Ну вот, слово за слово... То пару своих новых фото пришлёт. А это надо видеть. Иначе никакой фантазии не хватит такую красоту представить. То ссылку сбросит на ролик ю-тубовский, где она на презентации своей новой книги среди поклонников во всём очаровании блистает.

И как-то все за литературу разговор, но уже собралась она ко мне в гости из своего Витебска. Так и края не самые дальние. Чего не смотаться между делом? С ближним прицелом — просто познакомиться и на творческие темы потрепаться. Ну и не без дальнего прицела, так почему-то думаю.

Билеты куплены, завтра должна выезжать в Москву скорым поездом. И вдруг письмо от неё приходит:

«Извини, приехать не смогу. Объяснить, что случилось — тоже. Ты не поймёшь. Может, ещё пришло весточку когда-нибудь. Не забывай. Продолжай работать. Ты не совсем безнадежен.»

Целую. Оля».

Через неделю после этого нарыл в Сети фоторепортаж с писательской тусовки в Витебске. Ольгу можно было узнать только по огненно-рыжему цвету волос и знакомому по другим снимкам ожерелью. Выглядела она лет на двадцать старше, чем на прежних фото. И все... дальше только тишина в эфире.

Но я забыл, что рассказываю совсем другую историю. Вот так всегда — перескакиваю с одной истории на другую, как заяц с кочки на кочку по болоту прыгает.

Так про что там рассказывать начал? Вспомнил — про члена жюри. Попросили тут меня один конкурс посу-

дить. Чужие рассказы читать не хочется, от своих тошнит уже. Но отказать неудобно — сам когда-то там начинал.

Прислали мне шесть рассказов — финалистов конкурса. Нужно их по местам расставить и короткие отзывы написать. Скажу честно и без выпендрежа — хорошие рассказы, молодцы ребята. А то вы, поди, подумали, что я тут — хвост трубой и пальцы веером? Единственное, чего им чуть-чуть не хватает... Вот капельки того самого, о чём Ольга в конце своего рецепта написала. Но тоже — дело наживное, ребята — молодые, все у них впереди. Пять рассказов прочитано, баллы выставлены, отзывы написаны. Ещё один остался — и на свободу с чистой совестью.

Открываю последний файл. «Зонтик пензенской амазонки», автор Маша Шоморова. Так вот, о чём вам тут талдычу: зОн-зен-зОн. Причём идёт чередование — ударный слог, безударный и снова ударный. Были бы все ударные — слегка вычурно. А тут — почти идеально сбалансировано.

Нифигасе, думаю. У девушки так случайно получилось или... Начинаю читать и понимаю, что никаких «или».

Вызывающе завораживающий стиль. Виртуозная игра на оттенках созвучий. Тончайшая филигрань ажурных предложений. Плетение изящных кружев по канве сюжета. Штрих-пунктир нитей лунного серебра по чёрному бархату ночного неба. И сразу резко — золотом солнечных лучиков по небесно-голубому.

Не знаю, как объяснить. В конце концов, я же — не Ольга. Тут абсолютный слух на русский язык нужен. Точное попадание в единственно правильное слово. А я — как умный пёс. Всё понимаю, но сказать — не могу.

Вот не представляю, чтобы какая-то девушка из литтусовки начинающих авторов могла нечто подобное сотво-

ришь. Так вообще, кроме Ольги, никому писать не дано. И не надо меня убеждать в обратном. Не верю!!!

О чём был рассказ? Да какая разница! Тут примат формы над содержанием. Философия — отдыхает.

Рассказ всего на три странички. А у меня уже полный депрессняк. Ладно, Ольга пишет несравненно лучше меня. Так я всего лишь её ученик бестолковый. Но что какая-то девочка может так писать?! Не верю! И опять не верю. Снова не верю. Пусть я сам только подмастерье. Но подмастерье — Её Несравненности Ольги. Единственной и неповторимой. Ладно, рискну. Устрою сейчас себе решающую проверку. Тест на профпригодность.

Ник «Душегубец» светится в аске зелёным цветом.

— Игорь, прочёл все рассказы. Ещё один отзыв осталось написать и отсылаю тебе табличку с комментариями.

— Спасибо, графоманище. И как тебе?

— Хорошие рассказы, что тут скажешь. Но ты — супостат. Продолжаешь мне конкурентов выращивать. И не стыдно? Где уж мне с молодыми и рьяными тягаться-то?

— А нечего на лаврах почивать. В бараний рог тебя и на свалку истории.

— Слушай, кстати, а что за новенькая у вас... как там её... Маша Шоморова?

— Да она у нас совсем недавно. Пару раз приходила к нам на семинар. Совсем молоденькая девушка. С веснушками, длинные рыжие волосы до самой поп... ниже пояса, словом.

— Длинные рыжие волосы... забавно-забавно.

А у тебя есть её мыло?

— Склеить девушку хочешь, старый пень?

И не стыдно?

— Не надо меня гнусно инсинуировать и огульно охавать. В моём-то возрасте — и по молодым?! Хочу ко-

ротенький разбор рассказа ей отправить. Небольшой мастер-класс.

— Ладно, сейчас нашарю. Вот, лови...

Итак, что мы имеем? Электронный адрес Маши Шоморовой у меня есть. Но вот полной уверенности — у меня нет. А дураком последним оказаться — совсем не хочется. Ну что ж, рискну. Решающий тест на собственное антиграфоманство. Пишу письмишко:

«Уважаемая Маша.

Хотя какая ты, на фиг, Маша. Здравствуй, Оля.

Тебе видней, конечно. Но ты бы не сразу рассказики писала в полную силу. Ребята там молодые — вряд ли фишку просекут. Поди, вообще твои книжки не читали. Но нельзя же так оголтело демаскироваться. Очень рад, что вернулась. И не буду задумываться — где была.

Помнил, скучал, ждал. Целую».

Пара минут на размышление — и письмо отправлено. Вот идиот... уже в какие-то сказки стал верить. Пойду лучше пиво пить, раз всё равно крыша едет.

Возвращаюсь из кухни с пивом, сажусь за комп. Знакомый писк — пришло новое письмо:

«Мой рассказ попал к тебе? И ты догадался?! Видишь, была права — не совсем безнадежен. Грешна, думала — за последнюю сотню лет ты у меня самый слабый ученик. Приятно удивил.

Целую. Твоя Маша-Оля».

Вот и вся история.

3.Ы.

Совсем забыл. Рецепт из шести пунктов. Ингредиенты — любви. Способ приготовления — тоже не сложен. Но весь секрет — в конце письма:

«Только не забудь самое главное. В почти готовый рассказ надо добавить маленькую частичку души и небольшую толику любви. И у тебя все получится».

Так это я к чему? У вас в хозяйстве такие приправы есть? Тогда — пишите. И прочтены будете...

«Блуждающая между мирами»

Сергей Жоголь

Член Международного союза писателей «Новый Современник». 43 года, родился в г. Балтийске Калининградской обл., окончил школу, институт, работал тренером и преподавателем физической культуры. Позже — служба в армии (офицер запаса ВВ МВД РФ) и служба в правоохранительных органах (в прошлом командир СОБР). В настоящее время сотрудник таможенных органов. Победитель и призер ряда литературных конкурсов, проводимых порталом «Что хочет автор», аудиожурналом «Экспрессия», альманахом «Белая Скрижаль». Рассказ Сергея Жоголя «Дымящая плоть» как призер конкурса «Любовь и магия» включен в одноименный сборник, выпущенный издательством «Эксмо». В настоящее время живет в Нижнем Новгороде.

Машины неслись одна за другой нескончаемым мощным потоком. Солнце припекало, и раскрасневшиеся пешеходы, вытирая вспотевшие лбы, ворчали, охали, проклиная жару, «пылищу» и выхлопные газы. Огромный «Порш» промчался мимо, подняв облако пыли. Юрка поморщился. Прикрывая ладонью лицо, он посмотрел на часы. До прихода гостей оставалось не больше часа, а он все еще тут, в двух кварталах от дома, стоит с набитыми пакетами и ждет, когда загорится «зеленый».

— Ну и духота! Угораздило же меня родиться в июле!

Мать не умолкала с самого утра, но не для того, чтобы поднять настроение сыну, а, скорее, так,

по привычке. Она решила пригласить на праздник свою сестру тетю Люсю с ее тщедушным муреньком дядей Гришей и Александру Сергеевну — Юркину крестную. Услыхав такую новость, Юрка хотел возмутиться: «Можно подумать, это не мой день рождения, а ее».

Но болтливая родительница не давала вставить и слова.

— Не вдвоем же праздновать, раз уж все твои дружки поразъехались? Вот список того, что купить. Давай в магазин, а я начну готовиться.

Юрка скорчил гримасу, его мать никогда не отличалась тонким чутьем. Можно подумать, это он виноват, что Саньку и Гогу — его лучших друзей — на прошлой неделе проводили в армию. Но следующая фраза матери и вовсе испортила настроение.

— Или ты Маринку свою пригласить собирался? Это был удар ниже пояса.

— Зови тетю Люсю и крестную, мне все равно, — прошипел Юрка сквозь зубы и направился в свою комнату.

— Вот и я говорю, крестная, кстати, не была у нас уже несколько месяцев.

Мать, не заметив, что задела парня за живое, продолжила свой монолог. Видимо то, что ее никто не слушает, не особенно волновало словоохотливую женщину. Юрка, обхватив голову руками, плюхнулся на диван. Идти никуда не хотелось. Ему вспомнилась сцена расставания.

Три дня назад Марина, узнав, что Юрка провалил вступительный экзамен и может загреметь в армию, заявила, что им лучше расстаться.

— Вот еще, ты там будешь прохлаждаться, а я что же, от тоски должна сохнуть?

— Знала бы, как в армии «прохлаждаются», — буркнул Юрка.

Они встречались восемь месяцев, и он догадывался, что когда-нибудь это случится. Зная ветреный нрав Маринки, нужно было быть готовым ко всему. Но как он себя ни настраивал, разрыв с «любимой» дался нелегко. На душе и так скребли кошки, а тут еще этот злосчастный день рождения.

Стоя на оживленном перекрестке, он думал лишь об одном: «Скорее бы пришла повестка, а там будь что будет».

Под скрип тормозов загорелся «зеленый», ревущая колонна остановилась, и, шагнув на проезжую часть, Юрка увидел ее.

Как они очутились на берегу, он так и не понял. Да и было ли это важно? Важно было лишь то, что они здесь и сейчас, и то, что она рядом. Девушку звали Аюн. Когда Юрка спросил:

— Что за странное имя?

Та ответила:

— Оно очень древнее.

Волны белыми барашками набегали на берег, разбивались о камни и отступали. Солнце исчезло за горизонтом, но его лучи все еще освещали небо, окрашивая его в ярко-рыжий цвет. Чайки кружили в вышине, что-то кричали на свое птичьем языке, и этот крик тонул в величественном рокоте прибоя. До этого он никогда и никому о себе особо не рассказывал, а сегодня выложил Аюн все начистоту. О том, как не поступил в институт, как расстался с Мариной, даже о маминих планах на его день рождения. Его новая подруга грустно улыбалась, кивала и нежно поглаживала парню волосы. От этих прикосновений по телу бегали мурашки. Юрка смотрел на девушку и не мог оторвать глаз. Длинные светлые волосы плавно спадали на плечи, глаза светились в пламени

заката так, что Юрка не мог разобрать, какого же они цвета? Синие, зеленые или бирюзовые?

«Что же произошло?» — спрашивал Юрка сам себя, хотя прекрасно знал ответ на этот вопрос.

Его мечты, тайные мысли и грезы наконец-то сбылись. Он полюбил, полюбил по-настоящему. Их отношения с Мариной теперь показались совсем другими. Они подходили друг другу, поэтому были вместе. Юрка, конечно, сильно переживал из-за расставания, но, скорее, это была просто обида. Его бросили, и он загрузил.

«Теперь все будет иначе. Мы будем вместе, и ничто не сможет нас разлучить».

Юрка смотрел на Аюн и любовался ее красотой. Тело, покрытое бронзовым загаром, блестело в лучах заката. Он обнял девушку, та вздрогнула, но не отстранилась. Глаза ее блестели, но испуга в них не было. Юрка провел ладонью по ее щеке, девушка закрыла глаза, их губы слились. Поцелуй был долгим и страстным. Они скинули с себя одежду и упали на песок. Ветер обдувал вспотевшие тела. Юрка прижал девушку к себе, розовые соски уперлись ему в грудь, он прижался губами к нежной шее, Аюн застонала и впиалась пальцами в его спину. Он навалился на нее, девушка обхватила Юркино тело длинными ногами. В низу живота горел огонь, голова закружилась, и их тела сплелись в бешеном круговороте.

Что может быть совершеннее обнаженного человеческого тела, что может быть сильнее объятий, если это объятия любви? Они любили друг друга всю ночь, не смыкая глаз, любили так, как любят последний раз, и лишь под утро смогли оторваться друг от друга. Оба обессиленные, они направились к воде. Море приятно щекотало стопы, чайки кричали, а горизонт светился ярким утренним светом.

— Давай отправим послание.

— Послание? А кому? — брови Аюн поползли вверх.

— А все равно, тому, кто его найдет. Мы напишем письмо и бросим в воду, море само доставит его тем, кто в нем будет нуждаться.

Глаза Юрки искрились. Он чувствовал себя счастливым и хотел с кем-нибудь поделиться своим счастьем, Аюн улыбалась.

— И что ты хотел бы написать?

— Не знаю, что-то доброе, хорошее. О том, как мы нашли друг друга и как это здорово — быть вместе. У тебя есть на чем писать?

Аюн достала из сумочки огрызок карандаша и клочок бумаги.

— Вот все, что есть, — девушка смотрела на Юрку с грустной улыбкой. — Пиши мельче.

— Нет, тогда я напишу лишь три слова.

Он пригнулся, прижал бумагу к колену и что-то нацарапал на измятом листке. Валявшаяся поблизости пластиковая бутылка пришлась очень кстати. Юрка протолкнул в сосуд свернутый трубочкой клочок, закупорил его и швырнул в воду. Легкая бутылка улетела недалеко.

— Думаешь, она попадет в нужные руки? — Аюн смотрела на парня с жалостью.

— Хотелось бы в это верить.

— Тогда верь.

Оба на время умолкли. Пластиковый конверт колыхался на волнах.

— Нам пора прощаться.

Фраза резанула слух. Юрка слегка побледнел, взгляд Аюн был направлен куда-то в сторону.

— Ты куда-то торопишься?

— Не я. Ты!

Юрка замер в недоумении. Он пробовал улыбнуться, но улыбка больше смахивала на гримасу.

— Мы увидимся еще?

Аюн подошла ближе, положила руки на плечи и поцеловала его в губы. Юрка хотел обнять девушку, но та отстранилась.

— Мы обязательно увидимся, в наших мыслях и в наших воспоминаниях.

— Не понимаю.

Юрка вздрогнул.

— Там, откуда я пришла, Аюн означает «Блуждающая между мирами». Ты звал меня, хотел, поэтому я здесь.

Юрка застыл в изумлении. Он стоял, и девушка слышала, как бьется его сердце.

— Я пришла помочь. Не многим дано почувствовать и испытать то, что испытал ты.

Юрка затряс головой, пытаясь собраться с мыслями.

— Что почувствовать? Что испытать? Постой.

Блуждающая где? Ты хочешь сказать...?

Аюн стояла и смотрела парню в глаза. Казалось, она всем своим естеством, всем телом ощущает то, что творится в его душе. Юрка опустил на песок и склонил голову. Ему хотелось то плакать, то кричать, но он стиснул зубы и сжал кулаки.

— Сегодня твой день рождения, не каждому достается такой подарок.

Голос девушки был тверд, но глаза ее были влажными.

— Значит, ты не существуешь? Ты нереальна?

— В вашем мире многие посчитали бы, что это так. Но ты же был со мной, ты чувствовал меня, разве сегодня ночью я не была реальна?

— Для меня ты и сейчас реальнее всего того, что есть вокруг. Останься со мной, я не смогу без тебя.

Аюн улыбнулась.

— Сможешь. Все проходит, скоро тебе станет легче, и ты успокоишься. Прости, но не все из того, что случилось, можно исправить.

Только сейчас Юрка понял, что происходит что-то страшное, но не мог понять что. Руки дрожали, в горле пересохло. Аюн подошла и запустила пальцы в волосы парня.

— Приготовься, тебе предстоит долгий путь, но он будет легким и приятным.

— Нет, подожди, не надо, не сейчас!

Юрка вскочил на ноги и протянул руку.

Но пальцы ничего не почувствовали. Аюн вдруг стала удаляться. Она как будто плыла, куда-то вдаль, к морю, к горизонту. Мысли путались, верить в происходящее так не хотелось. Юрка зажмурился и, открыв глаза, увидел палату.

Он лежал на столе и не мог пошевелиться. Пахло лекарствами и спиртом. Люди в белых халатах ходили, о чем-то беседовали, даже смеялись, но слов было не разобрать. Он увидел какие-то трубки, приборы, яркий свет лампы и муху на потолке.

— Что такое? Где я?

Вдруг потолок над головой начал раздвигаться, и Юрка увидел дорогу из облаков, ведущую ввысь. Чей-то ласковый голос позвал его, и он полетел.

Капитан Мирошкин был грузным мужчиной лет сорока пяти, прослужившим в дежурной части ГУВД уже добрую четверть века. Помахивая пачкой протоколов, он сидел, развалившись в кресле перед монитором, и перелистывал суточные сводки. Кондиционер сломался еще на прошлой неделе, и надежды на долгожданную прохладу таяли с каждым днем. Напарник Мирошкина, Петя Яшин, конопатый детина с погонами старшего сержанта, распо-

ложившись позади за маленьким столиком, хрустел карамельками, прихлебывая их горячим чаем. Он то и дело пыхтел и причмокивал.

— Как ты это пьешь, да еще в такую жару? — Мирошкин скривился.

— Так зеленый же, я когда в Средней Азии служил, так мы только чаем одним от жары и спасались, — присипел Петя, засовывая в рот очередную конфету.

— Тоже мне «азиат», я бы вот сейчас кваску холодненького испил, а не это пойло из веников.

— Тогда уж лучше пивка.

— Какое тебе пивко на службе! — Мирошкин с напускным видом нахмурил брови.

— Ну, я это так просто, «гипотетически».

В комнатку без стука вошел старший лейтенант Егоров. Молодой дознаватель на фоне двух крепышей из «дежурки» выглядел тщедушным и мелким.

— Что там у нас за сутки?

Старлей взял со стола пачку с документами.

— Да так, ничего особенного. Женщина «заяву» написала, мол, муж пропал. Поди, «квасит» где-нибудь, а нам ищи, — Мирошкин поднялся. — У старушки сумку дернули, а в ней двести рублей и «мобиля» допотопная.

— Сейчас все бабки с «сотиками», — встрял в беду Петя. — Угощайся.

Егоров покачал головой, отказавшись от предложенной Яшиным конфеты.

— Это все?

Старлей, прихватив бумаги, собрался уходить, но Мирошкин остановил его.

— Да нет, еще ДТП с пострадавшим. Внедорожник на «красный» не остановился, пешеходашибанул и смотал. На, сам погляди, парень молодой, говорят — в коме. Петь, подай!

Яшин подошел к шкафу, отыскал «дело» и протянул дознавателю.

— Спит сном богатырским, горюшка не ведая, — хихикнул Петя.

Егоров посмотрел на старшего сержанта неодобрительно и буквально выхватил из его рук папку. Он долго листал бумаги.

— Парню-то в этот день восемнадцать стукнуло. Водителя хоть нашли?

— Хотели уж «План-Перехват» объявлять, так он, гад, сам себя наказал, два квартала проехал и в столб, — пояснил Мирошкин. — Правда, на самом ни царапины.

— Пьяный?

— А то!

— Везет дуракам и пьяницам, — с умным видом продекламировал Петя.

— Ладно, пойду работать, — буркнул Егоров, сунул пачку с делами подмышку и вышел. — Не повезло парню, угодить под колеса, да еще в собственный день рождения! Может, еще выкарабкается.

Эпилог

Аюн стояла на берегу, сжимая в руках потрепанный листок. Бутылку прибило к берегу, девушка вынула бумагу и развернула письмо.

«Пусть исполнятся мечты».

— Так вот что он написал, — точно молитву, перечитала она написанное несколько раз. — Я доставлю письмо, ведь для этого я и существую.

Девушка посмотрела ввысь и крикнула:

— А с тобой мы еще встретимся, в наших мыслях и наших мечтах!

Вдоль берега стелился туман, и вскоре он спрятал от взоров всю прибрежную полосу. Когда ветер рассеял густые испарения, девушки на берегу уже не было... **УС**

Жади́на

Иржи Морда (псевдоним)

Автор благодарит писателя-фантаста Д. С. Федотова, чья критика помогла кардинально улучшить этот текст.

1. Золотые капли

— Ваш дедушка уже совсем заканчивает умирать, а вы, барин Вася, только сейчас наконец-то пришли его поведать... И не стыдно вам? — монотонно выговаривал молодому наследнику крепостной робот имени Юрьева дня, торопливо отпирая одну за другой бронированные двери в покои деда.

— Стыдно, железяка, очень стыдно, — привычно соврал Вася старому слуге деда. — Но, понимаешь, наш самолёт битый час простоял над Тихим океаном в воздушной пробке ...

— Разве можно столь наплевательски относиться к смерти? — продолжал бубнить своё робот. — Вообще, поражаюсь на вас, людей! Как это вы все находите в себе мужество обязательно уходить из жизни? Лично я вот никогда не решился бы на такое геройство... До чего же это, наверное, ужасно — постоянно жить перед смертью...

— Не шуми своим динамиком, железяка, а то он изнашивается прямо на глазах... — Вася утомлённо зевнул и покровительственно похлопал впечатлительного робота по гулкой никелированной спине. — И кроме того, твоё нытьё, глупая машина, не отличается смыслом. Ведь если жизнь испорчена ужасом перед умиранием, то такую испорченную жизнь терять как раз и не должно быть жалко...

* * *

— ...Вася, послушай, — дед перед смертью немного волновался, и, видимо, поэтому его тянуло на откровенность, — я попросил тебя приехать ко мне потому, что здесь самая удобная обстановка для раскрытия тебе одной тайны...

— Дедушка, у тебя есть от меня какая-то тайна? — Вася бодро погрозил деду пальцем. — Ай-ай-ай, ну ты и хитрец...

— Знай, внучек: в молодости я... ох, что-то голова кружится... — дед замолк на несколько секунд, переживая приступ, а затем продолжил говорить: — В молодости я, значит, работал... э-э... космическим пиратом на ракетной линии... э-э... как бишь её... кажется, «Ленинград — Петербург»... Ой, постой-ка: может, я что-нибудь путаю? — Дед сосредоточенно наморщил лоб. — Может, это всё же была космическая трасса «Ленинградский вокзал — Ярославский вокзал»? Ну да ладно, подробности можно уточнить по записям в моей трудовой книжке...

— Дедушка, а можно ближе к делу? — заботливо предложил умиравшему Вася.

— Хорошо, Вася... Дело вот в чём. Как-то раз на пиратской пирушке по случаю ограбления космического поезда я допился до совершенно свинского состояния. Такого свинского, что совсем потерял тогда соображение. И подлю похитил у своей же родной команды всё сообща награбленное нами золото. И затем сбежал с этим золотом сюда, на Землю.

— Сюда, на Землю? Гм, не лучший вариант бегства... — при упоминании про золото от Васиного равнодушия не осталось и следа. — Дедушка, а как к исчезновению золота отнеслись твои... м-м... коллеги?

— Как? Им, к счастью, ни разу не представилась возможность сообщить мне об этом... Потому что я всю дорогу очень удачно скрывался от них, от их справедливой мести... Годы жизни на нелегальном положении... Постоянное ожидание расплаты... Несколько радикальных пластических операций... Генное изменение отпечатков пальцев... В общем, Вася, судьба твоему дедушке выпала не самая завидная... — Дед скорбно зашмыгал носом.

— Ну зачем ты наговариваешь на себя, дедушка? Замечательная судьба, сплошная романтика...

— К тому же, я ведь так почти и не попользовался украденным золотом... Только и думал постоянно, как его сохранить... Да, жалко, конечно, ужасно жалко... Однако, Вася, одной вещью я сегодня всё же имею полное право похвастаться: я никогда не был настолько туп и беспечен, чтобы просто зарыть моё сокровище в землю... Или спрятать его в каких-нибудь жуликоватых банках...

— Постой, дедушка: но какими же ещё средствами можно сберечь сокровище? — искренне удивился Вася.

— Каким средствами? Поверь, внучек, я прямо с ходу додумался замаскировать его максимально удобно и очень надёжно. И сто сорок один килограмм чистого золота, никогда и ни у кого не вызывая подозрений, в течение всей моей жизни постоянно был рядом со мной... Куда я ни шёл бы, что ни делал бы — почти полтора центнера золота всё время находились от меня не дальше, чем в пяти шагах, представляешь? Моё золото и сейчас совсем рядом с нами...

Дед принялся было довольно хихикать — но вдруг судорожно дёрнулся и испуганно осёкся.

— Да-да, здесь... рядом... — пересиливая начавшуюся агонию, торопливо захрипел старик. — Ты, Вася, только хватай его скорее... как можно скорее... а то ведь... может и сбежать... — лицо деда стало быстро багроветь от всё возрастающего напряжения. — Понимаешь, я специально сделал так, что... ему всегда жутко хочется... оставаться целым... Инстинкт самосохранения... у него... просто непреодолимый... а полностью управлять... мог только я... Ты, к сожалению... пришёл слишком поздно... и я уже... не успею... объ-

яснить... как всё... переподчинить... Поэтому... хватай его... прямо сейчас... если сможешь, конечно... потому что я... — полузадушенно просипел дед, — ... пока я умираю... я живу... — С этими словами умирающий расслабился и превратился в умершего.

Ни разорванность последних фраз старого пирата, ни фрагментарность их информации, ни даже тягостное впечатление от смерти деда не помешали Васе хладнокровно и быстро сопоставить такие услышанные от умиравшего слова, как «сто сорок один килограмм чистого золота», «постоянно был рядом», «инстинкт самосохранения у него просто непреодолимый», «может и сбегать», «хватай его как можно скорее».

— Если это был не предсмертный бред, — задумчиво забормотал Вася, обшаривая глазами комнату, — то нечто золотое и, значит, металлическое находилось всегда и находится прямо в данный момент где-то совсем неподалёку от деда... Так... При этом оно должно сильнейшим образом зависеть от деда и обладать мощным инстинктом собственного сохранения... Кроме того, данное золотое нечто, безусловно, должно уметь передвигаться, а также, видимо, постоять за себя... И при этом оно ни у кого не должно вызывать никаких подозрений... То есть должно выглядеть как самая обычная вещь... Ага...

Всеми перечисленными качествами обладал, несомненно, только старый и верный слуга деда крепостной робот имени Юрьева дня.

Вася снял со стены дедов абордажный луче­мёт и зарядил его свежим аккумулятором. Потом спустил с предохранителя и, открыв дверь, деланно озабоченным голосом позвал:

— Эй, железяка, зайти-ка сюда: деда больше нет.

Вошедший в комнату робот среагировал на Васин выстрел практически мгновенно: отшатнулся и, захлопывая за собой по пути двери, убежал. Лишь на полу остались брызги жёлтого металла да капли масла из повреждённой выстрелом гидросистемы сервоприводов.

Вася порылся в стоявшем у дальней стены большом дедовом сундуке. Вскоре среди наваленного в нём пыльного хлама типа сломанных генных модификаторов, допотопных кристаллических усилителей интеллекта, проржавевших запчастей для стационарного ликвидатора потребностей и прочего подобного же старья обнаружился сильно побитый, но всё-таки ещё вполне исправный переносной ультрафиолетовый лазер. Не теряя времени, Вася приладил к объективу лазера рассеивающую кварцевую линзу: в масло для гидравлики сервоприводов всех роботов ради облегчения в поиске его утечек была подмешана люминесцентная краска, светившаяся золотисто-жёлтым цветом под воздействием ультрафиолета.

Включив ультрафиолетовый лазер и взяв луче­мёт наперевес, Вася пошёл по следу раненого робота, обозначенному вспышками ярких золотистых звёздочек...

2. На свалке роботов

Робот имени Юрьева дня, прикидываясь спортивной моделью, бежал по улице трусцой — как будто для разогрева двигателя; но на самом деле дизель робота был повреждён и даже начал дымиться. С нараставшим отчаянием беглец чувствовал свою сломленность и всё большую нехватку мощности.

«Ещё полчаса такой погони — и я буду го­ден уже только в металлолом, — тоскливо размыш-

лял на ходу беглый робот. — А впрочем, — дельная мысль возникла в компьютере робота прямо по ассоциации, — почему бы не спрятаться как раз на какой-нибудь свалке?»

Напрягая последние лошадиные силы, робот имени Юрьева дня дотащился до ближайшей свалки металлолома и с трудом закопался в самую большую кучу выброшенных роботов...

* * *

...Вася растерянно остановился. Вся земля свалки, на которую его привели следы беглеца, люминесцировала золотыми сполохами, а копошившиеся кучи наваленных друг на друга сломанных роботов подрагивали и скрипели.

— Эй, — повелительно обратился Вася к самоходному гидравлическому прессу, медленно ехавшему между кучами из шевелившегося старья и размеренно пережёвывавшему между пуансонами огромный ком металлолома, — где тут спрятался робот, который только что сюда забежал?

— Ага, я вас понял, господин, сейчас попробую всё вспомнить... — натужно закряхтел пресс. — Ох, не вспоминается что-то никак... Старый я уже, изношенный... А, кстати, что мне будет, если я так ничего и не вспомню?

— Сожгу деструктором. — Вася с нескрываемой готовностью передёрнул затвор лучемёта.

— А если вспомню? Ведь это, как я понимаю, важно, да?

— Ты что, объедок коррозии, от этой самой своей изношенности торгуешься со мной?

— Ой, нет, господин, — испуганно смутился пресс, — это я вовсе не от изношенности... Просто мне почему-то кажется, что сейчас из вас можно вытянуть очень приличную сумму денег, — фо-

тоэлементы пресса алчно заблестели. — Понимаете, господин, я всю жизнь страдаю от комплекса машинной неполноценности. И страдаю, разумеется, почти безнадежно. Ведь разве можно было мне, несчастному механизму, пусть и дослужившемуся до должности генерального снабженца свалки, когда-нибудь даже просто помыслить о том, чтобы найти достаточное количество людских денег для осуществления моего заветного желания — превращения в человека? А вот сегодня, благодаря вашим затруднениям, у меня, похоже, появляется шанс вынудить вас раскошелиться на оплату исполнения этого самого скромного из всех моих заветных желаний... Ну так как, господин: если я вам сейчас помогу, то вы дадите мне немного миллионов?

— Немного миллионов? Да ты, как я вижу, совсем спятил от подлости, продукт бракоделов, — нетерпеливо выругался Вася. — Впрочем, ладно, вредитель тяжёлой промышленности, фиксирую своё согласие... Эх, лучше бы тебя, вообще-то, было переплавить заживо, но... моя расписка тебя, надеюсь, устроит?

— Конечно, устроит, добрый господин, — вибрируя от счастья и страха, обрадовался пресс.

«Обещаю за помощь в поимке принадлежащего мне золотого робота передать полмиллиона человеко-минут...» — Вася оторвал глаза от магнитной расписки и посмотрел на регистрационную бирку гидропресса, — «... механизм № ВО 777 ВАН». — На, держи, проклятый богач, пей мою кровушку...

— Подождите, подождите, господин робовладелец, — сварливо заартачился гидропресс, ещё издали прочитав расписку и даже не делая движения в её сторону. — Разве мы с вами так договаривались? Что это, вообще, такое — ваши полмилли-

она человеко-минут? Это же всего лишь цена операции, после которой я, конечно, и впрямь стану человеком, но человеком ещё совершенно нищим и неустроенным. Дайте хотя бы миллион, и причём вторую его половину — электронным чеком на предъявителя.

— Если ты, пресс, поможешь не человеку, а мне, — оглушительный металлический выкрик золотого робота прозвенел, казалось, сразу из-под всех куч на свалке, — то я дам тебе этот миллион...

Вася торопливо вскарабкался на крышу гидропресса и, беспокояно озираясь, прошипел:

— Не верь ему, пресс, он врёт, у него непреодолимый инстинкт самосохранения. И ты поэтому никогда не дождёшься от него даже крупинцы золота. Он специально запрограммирован на максимальную жадность по отношению к себе. А я готов прямо сейчас вручить тебе расписку.

— Но ведь ваша расписка, господин, — это далеко ещё не деньги, это пока просто бумажка с магнитом, — мрачно заметил пресс. — А вот у вашего робота, пусть даже сие и сопровождается всеми указанными вами проблемами, всё-таки уже есть самое настоящее золото...

— Ты забываешь, пресс, что это золото будет в моём полном распоряжении буквально через несколько минут.

— Может, и будет, — согласился гидропресс. — Но только в том случае, если я сейчас помогу вам, господин...

Вася злобно плюнул и, достав банковскую книжку, с ненавистью выписал гидропрессу ещё и электронный чек на предъявителя.

— На, держи. — Вася вручил прессу расписку и чек. — Давай, миллионер, показывай, где тут спрятался этот недобитый робот...

— Вот здесь, господин. — Самоходный пресс, любячно пряча расписку и чек, подъехал к нужной куче. — В самую глубь небось забрался, паршивец.

Куча была очень большой, и запаса энергии у Васиного лучемёта явно не хватило бы для гарантированного поражения всех наваленных в неё корпусов роботов.

— Снимай корпуса сверху по одному и отвози в другую кучу, — приказал Вася прессу. — Но если здесь никого не окажется — пеняй на себя.

Пока пресс размеренно возил металлические туши роботов, Вася с лучемётом наизготовку ходил по верху медленно уменьшавшейся кучи, следя за тем, чтобы из неё никто тайком не выскользнул. Наконец из-под очередного снятого корпуса показались голова и туловище робота имени Юрьева дня. Пресс принялся стаскивать с золотого робота другие закрывавшие его корпуса, а Вася приблизился к своей добыче.

Робот имени Юрьева дня, обессиленно дёргаясь и припадочно взвизгивая вхолостую крутившимися сервомоторчиками, лежал на спине. Руки и ноги робота запутались в куче, а никелированный бок был распорот выстрелом из лучемёта. И эта рана сверкала чистым золотом.

Вася наклонился, дабы получше разглядеть золотую рану робота. И в тот же момент густое и удушливое облако нервно-паралитического газа выстрелило из груди золотого робота прямо в Васины глаза. Секунды две-три Вася вслепую судорожно нажимал на спуск лучемёта, а потом потерял сознание...

* * *

— ...Пожалуйста, отвези меня куда-нибудь подальше отсюда, — просьба робота имени Юрьева дня выглядела для опешившего гидропресса тем

убедительнее, что в своих манипуляторах робот держал Васин луче­мёт.

3. В ремонтной мастерской

Нелегальная мастерская по ремонту и преобразованию конечных автоматов располагалась далеко за городом в густом лесу и была замаскирована под гостиницу для лесорубной техники. На протяжении всего пути до мастерской гидропресс взахлёб трещал о том, как он закажет теперь себе тело максимально массивного и рельефного культуриста и как для радикальной закраски синих вен и вообще сосудистого рисунка сделает по всей коже сплошную густую татуировку белым пигментом.

— Может, тебе всё-таки тоже хочется превратиться в человека? — на всякий случай спросил гидропресс золотого робота, когда они уже заехали во двор мастерской. — Тогда, главное, не дрейфь: поэлементная замена в бодрствующем компьютере полупроводниковых структур на органические — это коронная операция здешних ремонтников...

— Пожалуйста, отстань со своими глупостями, — сдавленным от страданий голосом попросил робот.

— Ах, да, действительно: вторая операция по превращению машины в человека окажется нам уже не по карману, — сообразил пресс. — К тому же, она будет длиться не меньше часа. А ты ведь, наверное, хочешь как можно быстрее от всех спрятаться... Ладно, сейчас поговорю со знакомым ремонтником — и тебе без очереди поменяют корпус на совершенно целый...

— Спасибо за заботу, конечно, — угрожающе поблагодарил пресса робот. — Но запомни: мне не требуется вообще никаких замен. Так и передай своему ремонтнику. Мне нужно всего лишь заварить дырки в паре трубок, заправить гидросистему

маслом и залатать корпус. Надеюсь, в мастерской согласятся проделать всё это в качестве бесплатного до­веска к твоей полумиллионной операции...

* * *

...Ремонтника, взявшегося чинить робота имени Юрьева дня, сразу аж прямо затрясло от интереса к необычному металлу раны.

— Дорогой клиент, — с деланной озабоченностью заюлил ремонтник, — вам, похоже, требуется куда более серьёзная починка, чем это представлялось мне поначалу. Так что подождите чуть-чуть, я только схожу в соседний бокс за одним специальным приспособлением...

— Не ври и никуда не отходи, — осадил золотой робот хитрого ремонтника. — Чини быстро и без выкрутасов.

Мастерская по ремонту и преобразованию конечных автоматов имела почти в каждом своём операционном боксе приспособления для самых разнообразных манипуляций с клиентами. И потому ремонтник, покорно восстанавливая двигательные системы робота имени Юрьева дня, одновременно лихо­ра­дочно прикидывал, как ему вернее всего нейтрализовать боеспособность своего заманчивого клиента. Поскольку к пульту стационарных робопарализаторов, включавшихся централизованно, золотой робот подойти ему не позволил — да они, к тому же, обездвжили бы и самого ремонтника; поскольку мгновенное общее приваривание к операционному столу не получилось бы из-за неподходящей формы старомодного корпуса робота имени Юрьева дня; и, наконец, поскольку электропробой компьютера золотого робота не был осуществим из-за невозможности незаметного наложения электродов, то коварный ремонтник выбрал электромагнитную гильотину.

Дабы усыпить бдительность своего дорогого клиента, ремонтник терпеливо прооперировал все повреждённые эффекторные и сенсорные системы золотого робота и даже любезно предложил почистить его луче­мёт. Но в тот момент, когда робот имени Юрьева дня, уже остывший после сварок, был занят на тестовом стенде проверкой восстановления своих роботоспособностей, ремонтник подкрался к потайному рубильнику и, злорадно крикнув, изо всех сил за него дёрнул. Огромный стальной резак, скрежеща по вделанным в стены направляющим, начал падать прямо на золотого робота — но успел его лишь слегка задеть.

— Спасибо, мерзавец: я не напрасно ждал проявлений твоей подлости, — процедил вовремя увернувшийся робот имени Юрьева дня и, схватив свой луче­мёт, ударом его приклада проломил ремонтнику головной компьютер.

За дверями операционного бокса почти сразу же раздался топот ног охранников мастерской, среагировавших на вой аварийной сигнализации ремонтника. Робот имени Юрьева дня поспешно высадил окно, выскочил наружу и, отстреливаясь короткими очередями из луче­мёта, отступил в окружающий ремонтную мастерскую лес.

4. Дорожные встречи

Золотой робот дожидался темноты, по самые фотоэлементы закопавшись в землю у обочины проходившего по лесу шоссе. Весь день совсем рядом с роботом потоком двигались разные люди и машины, и некоторые из них, возможно, ехали на поиски именно его, золотого робота. Но робот, тем не менее, надеялся, что и у Васи, и у гидропресса, уже, скорее всего, ставшего человеком, всё-таки хватит жадности на то, чтобы не трепаться всем подряд

про ходячий клад золота, а постараться заполучить его без привлечения посторонней помощи.

Темнело. Над уже опустевшей вечерней дорогой пролетал маленький вырожденный мозг из расы мутантов-полисенситивов. Он левитировал на низкой скорости и при помощи направленного телекинеза тянул примерно на расстоянии метра за собой свой речевой аппарат: лёгкие, бронхи и гортань. Рудиментами, свидетельствовавшими о человеческом происхождении мутанта, были росшие прямо из его извилин длинные редкие волосы и большие ушные раковины. Телепатически обнаружив неизвестный источник мыслей, полисенситив заинтересованно подлетел к закопавшемуся почти по самую макушку роботу имени Юрьева дня и откашлял свою речевую систему.

— Привет, — с опаской сказал он роботу, — а почему вы сидите в земле?

— Спасибо за хороший вопрос, дружок, — слегка высунув из земли голову, робот имени Юрьева дня осторожно огляделся по сторонам. — Я, понимаешь ли, тут работаю. В подземном справочном бюро. Вот, как видишь, отвечаю на вопросы всем желающим.

Маленький мутант долго качался в воздухе и наконец тихонько вздохнул своими лёгкими.

— Если хотите, то можете не произносить слова, а просто думать, — предложил он. — Потому что я уже почти всё умею делать экстрасенсорно: левитировать и телекинетировать, окружать себя защитным полем, телепортировать питание и кислород в кровь, сверхчувствовать окружающий мир и некоторые мысли в нём — правда, лишь направленно. Вот только собственные мысли всё никак не могу научиться передавать. Только поэтому и ношу с собой горлофон. Слушайте, робот, а вы

не боитесь сидеть вот так прямо в сырой земле? Ведь от сырости вас, наверное, может прохватить какая-нибудь опасная для здоровья коррозия...

— Так ты разве не знаешь, дружок, — деланно удивился робот имени Юрьева дня, — что коррозия — это просто плод широко распространённого среди роботов суеверия? И что появляется она у нас только от стигмогенного самовнушения? Но что касается меня, дружок, то я ни в какую коррозию не верю, и потому ко мне она пристать не может...

— Кажется, я догадываюсь, почему вы так нелепо меня разыгрываете, — опять тихо вздохнув, проговорил мозг. — Вам, наверное, очень плохо, да?

— Ну... не так чтобы уж очень, — осторожно согласился слегка обескураженный чужим сочувствием робот, — но, в принципе, ты, дружок, прав: от хорошей жизни никто в землю, действительно, не прячется... Да, кстати, если у тебя, говоришь, из всего набора ESP барахлит только передача мыслей, то ты тогда уж, пожалуйста, напряги свою проскопию и подскажи: стоит ли мне вообще сопротивляться, стоит ли тратить силы на борьбу с моими неприятностями?

— Да, стоит, — подсказал мозг. — Предвижу, что вам придётся сделать ещё достаточно много совершенно нечеловеческих усилий. И для начала поспешайте побыстрее выдернуть из земли ваши ноги.

Робот имени Юрьева дня, и сам уже с некоторого времени чувствующий вокруг что-то неладное, спешно выбрался из земли и осветил своими фарами оставшуюся после себя яму. Едва только он успел это сделать, как из стенки ямы с лёгким шорохом вывернулось толстое трубчатое сверло, из него хищно выскочил стальной захват и, щёлкнув сегментами в пустоте, разочарованно втянул-

ся обратно в трубку сверла. Через несколько секунд ему на смену из сверла высунулось уже другое приспособление: металл-детектор на гибкой шейке; он торопливо обшарил своими сенсорами всю яму, подозрительно уставился на наблюдавшего за ним сверху робота и поспешно юркнул назад.

— Бежим, да поскорее... — не дожидаясь следующей смены инструментов, бросил робот мозгу и рванулся прочь. Из зева оставшейся позади ямы донёлся злобный механический вой.

— Слушайте, а почему был применён такой изощрённый способ вашей поимки? — поинтересовался мозг, в полёте догоняя бегущего робота.

— Не знаю, — пропыхтел на бегу робот. — Может, из-за гипертрофированного коварства моих недоброжелателей? Ладно, ничего страшного, сейчас мы оставим их далеко позади, они ещё не знают всех возможностей моей коробки скоростей... — Робот имени Юрьева дня выжал своё сцепление и взялся за рычаг переключения передач. — Прибавляй скорость, дружок, я сейчас включу форсаж номер четыре...

Топот гусениц золотого робота превратился уже почти в дробь, когда робот вдруг запнулся, упал и закувыркался по поверхности дороги.

— Эх, дорога никудышная, — в сердцах плюнул робот, поднимаясь, — совсем, понимаешь, не держит на ногах...

— Вы не разбились? — испуганно спросил, возвращаясь к роботу, промчавшийся по инерции вперёд мозг. — Ой, кажется, я предвижу, что сегодня мне так и придётся вас всюду сопровождать... И что мне вообще дальше делать с таким нескладным роботом — ума не приложу...

— Ума не приложишь, что со мной делать? Ага, всё понятно, ясновидец; теперь уже ты пытаешься

нелепо меня разыграть, — прокряхтел робот, вправляя себе вывихнутую гусеницу. — Ладно, вон, я вижу, какая-то машина вроде едет... Ну-ка, давай попробуем попутешествовать гоп-стопом...

Держа в одной руке спрятанный за спину луче­мёт, золотой робот замахал другой рукой машине, и та резко затормозила прямо рядом с ним. В свете при­дорожных фонарей робот имени Юрьева дня раз­глядел на боку машины надпись: «Мафия. Патруль­ная служба» — и ещё коротковольный робо­парализатор, направленный на него из переднего бокового окна машины. В самый последний момент робот всё же попытался выхватить из-за спины спрятанный луче­мёт, но леденящая парализованность уже скова­ла золотого робота. И, вынужденно задержав на по­ловине движения руку с луче­мётом у плеча, робот за­стыл в напряжённой позе, похожей на стойку бравого часового.

— Это что же тут такое стоит: почётный караул в нашу честь, да? — симулируя приятное удивление, осведомился у золотого робота мафиозо в штатском, сидевший на пассажирском месте с парализатором в руках. Многообещающе ухмыляясь, он тщательно оглядел нелепую фигуру робота со старинным длин­новольным луче­мётом у плеча. — Смирно, сми­рно, железяка... Смотри-ка, Федя, — мафиозо толкнул локтем своего напарника, сидевшего за рулём, — нас встречают прямо как на параде...

— Ну что ж, в непочтительности этого несчастно­го не обвинишь... — миролюбиво проворчал шофёр Федя. — Так в чём дело, бедолага? Зачем ты нас оста­навливал?

— Добрые гангстеры, — заскулил робот имени Юрьева дня, — не могли бы вы подвезти одного честного и вполне управляемого механического че­ловека?

— Это кто же тут честный и вполне управля­емый, — не то заинтересовался, не то удивился Федя, сумрачно разглядывая робота, — ты, что ли?

— Да врёт он всё, Федя: честные никогда не бы­вают вполне управляемыми, — с отвращением по­делился своим опытом гангстер с парализатором.

— Точно, Кузя. Я тоже чувствую, что он вроде как темнит, — кивнул напарнику шофёр Федя. — Слушай-ка, а вдруг это тот самый робот, про кото­рого сегодня болтали, что он будто бы золотой?

— Золотой, говоришь? — заинтересованно по­чесал затылок гангстер с парализатором. — Ну так давай на всякий случай расколем его — тогда уж конкретнее и посмотрим, что к чему...

Согласно кивнув, шофёр Федя вытащил из-под сидения компактную дистанционную колотушку и навёл её на робота имени Юрьева дня.

— Эй, ты, протез человека, — небрежно бросил он, — ты кто? Золотой робот, да? Ну-ка, быстро от­вечай, пока твоя башка не успела расколоться по­полам...

Неожиданно и колотушка, и робо­парализа­тор как будто сами собой вырвались у гангсте­ров из рук, взлетели вверх и закачались высоко над машиной — там, где висел маленький мозг­полисенситив, своевременно проявивший свою способность к направленному телекинезу.

— Вашу тягу к знаниям и, в частности, к зна­ниям обо мне, — отводя от плеча луче­мёт и на­целивая его на гангстеров, мстительно заговорил сразу освободившийся от паралича робот имени Юрьева дня, — пожалуй, пора уже удовлетворить. Так вот, ребята: я — здешний игровой автомат. Не хотите ли сыграть со смертью в орлянку?

Шофёр Федя тотчас же понятливо поднял руки. Од­нако его напарник, гангстер Кузя, лишившись робо-

парализатора, начал крикливо ругаться, а потом вдруг вытащил из-за пазухи здоровенный фульгуратор и принялся лихорадочно вставлять в него обойму.

— Всегда держись подальше от лучевых разрядов, приятель, — тоном лектора по технике безопасности проинструктировал гангстера Кузю робот имени Юрьева дня и торжественно нажал на гашетку своего лучемёта.

Энергоразряд из лучемёта мгновенно прожёт Кузе аккуратную дыру в руке с фульгуратором. Кузя охнул, выронил фульгуратор и скорчился от боли, зажимая рану.

— Федя, вызови врача... срочно... — сдавленно прохрипел он.

— Это какой ещё врач так срочно вам тут понадобился? Уж не патологоанатом ли? — угрожающе полюбопытствовал робот имени Юрьева дня, открывая дверь машины, и шофёр Федя тотчас испуганно отдернул руку от панели селектора. — Смотрите у меня, умники, парочка мелких убийств пойдёт только на пользу моей репутации...

— Эй, дружок, — робот задрал голову и отыскал фотоэлементами мутанта, всё ещё удерживавшего рядом с собой в воздухе отнятое оружие гангстеров, — давай ныряй сюда, в машину. И, конечно, спасибо тебе за то, что так вовремя меня выручил... А вот этот субъект нам здесь, пожалуй, уже ни к чему...

Робот взял раненого гангстера за шиворот, со всей силы вышвырнул его далеко в придорожные кусты, сел в машину и предложил шофёру Феде побыстрее ехать вперёд.

* * *

— ...Ну, рассказывай, что там про меня вообще болтают, — порекомендовал робот шофёру, сучающе всматриваясь в набегающую дорогу.

— Да так, разное, — пожал плечами Федя. — Говорят, например, что ты весь золотой. Что везучий... Но каким везучим ты ни был бы, тебе теперь всё равно не удастся выкрутиться. Сначала к разговорам о роботе из золота мы как-то не особенно прислушивались, но потом насчёт тебя поступила кое-какая достаточно проверенная информация. Ты так здорово наследил, что теперь тобой заинтересовались уже вполне серьёзные ребята.

— Это что же за «ребята» такие? — саркастически хмыкнул робот имени Юрьева дня.

Водитель обстоятельно откашлялся.

— Шайки разумного вируса РНК-оглы тебе, как, — достаточно? — ровным голосом спросил он. — А если нет, то ты, может, что-нибудь слышал про банду санта-мансийских?

— Не знаю таких. Дешёвки небось какие-то, — презрительно фыркнул золотой робот.

— Во-во, — поддакнул висевший над задним сидением мозг. — Много их, мелочёвщиков разных, нынче развелось...

— Вот именно: много, — многозначительно согласился шофёр. — И поэтому ловят они тебя, — кивнул он роботу, — с размахом.

— Ишь, размахались, деляги. Ну да уж я лично позабочусь, чтобы они хрен чего вообще выловили... Слышь-ка, водила, а куда это мы, собственно, едем?

— Как куда? — удивился Федя. — Вперёд, разумеется, — как вы и приказывали...

— Ты мне зубы-то давай не заговаривай, — хмуро оглядываясь по сторонам, объявил шофёру робот. — Ну-ка быстро сворачивай... э-э... налево.

Шофёр послушно свернул на какой-то просёлок. Минут через пять езды по всевозможным колдобинам фары автомобиля высветили из темноты впе-

реди частокол из обрезков рельсов, врытый поперёк дороги в её полотно, и ещё придорожный указатель: «Заповедник «Дикий Восток» — 2 км. Культура стадии людоедства. Зона свободного режима».

Автомобиль остановился.

— Эй, что такое, почему мы встали? — угрожающе спросил робот шофёра. — Что, страх передо мной кончился?

— Да нет, просто ещё и страх перед людоедами начался, — отозвался шофёр. — Кстати, и вам не советую к ним соваться. Вон там чуть подальше по главной дороге как раз пошла бы территория старого ядерного полигона — под ним целая сеть заброшенных подземных ходов, и в них можно спрятаться так, что никто...

— Интересно, а эти людоеды очень кровожадны? — перебил шофёра робот имени Юрьева дня, задумчиво разглядывая указатель.

— Да, — кивнул Федя, — они, по слухам, народ довольно опасный. Даже пограничная служба заповедника охраняет не столько этих дикарей от проникновения к ним нашей цивилизации, сколько нас — от их людоедства. Сами понимаете — Дикий Восток...

— Так выходит, что, оказавшись среди здешних людоедов, — стал соображать вслух робот имени Юрьева дня, — я получу какое-то преимущество перед моими преследователями-людьми?

— Пожалуй, да, — согласился шофёр. — Ведь роботоедства эти дикари, наверное, ещё не придумали...

Машина осторожно объехала преграду из вбитых в дорогу рельсов и покатила дальше по просёлку. Вскоре впереди на востоке показалась цепь далёких огней. Подъехав ближе, путники увидели, что это горят прожекторы, установленные по периметру огромного провала, вертикальные стены которого,

облицованные чем-то гладким и явно очень твёрдым, уходили в кольцевой ров с водой. Территория заповедника представляла собой, таким образом, остров, изолированный кольцом воды и высокими стенами от остального мира. Для вящей изолированности по верхнему периметру провала располагались противопехотные заграждения и пограничная охрана в будках.

Робот имени Юрьева дня нашёл в багажнике автомобиля длинный трос, привязал его к дереву на краю провала, выпил из бензобака сколько мог топлива, разбил кулаком пульт связи в гангстерской машине и, перевернув саму машину вверх колёсами, отпустил шофёра с миром. Бросив свободный конец троса вниз, робот спустился по нему до уровня воды. Затем, сильно оттолкнувшись ногами от стены, перелетел через ров и, ослабив захват своих манипуляторов, быстро съехал по тросу вниз на берег заповедника.

Сверху донеслась ругань наконец-то всполошившейся охраны заповедника, и трос, вырвавшись из манипуляторов робота, ускользнул наверх.

Робот поискал взглядом мозг, разглядел его волосатые очертания, колыхавшиеся на фоне ночного неба, успокоился и направился вглубь острова. Но тут земля под роботом вдруг качнулась, провалилась и он полетел в глубокую ловчую яму.

5. В зоне свободного режима

Когда робот пришёл в себя, то обнаружил, что его, опутав сетями, вытаскивают из ямы какие-то существа совершенно дикарского вида. Робот имени Юрьева дня решил пока не сопротивляться.

— Привет, я несъедобен, — представился он дикарям, но те даже не обратили на это внимания.

Размахивая факелами и торжествующе вопя, людоеды приволокли робота в своё становище. Там они привязали робота имени Юрьева дня к столбу и, по обычаю всех дикарей, принялись слаженно отплясывать танец радости вокруг костров.

— И как это у меня ясновидение не сработало? — сокрушался мозг, паря в темноте над роботом. — И как это я не воспредчувствовал ловушку? Ты уж прости меня, пожалуйста...

— Да ладно, не переживай, — ободрил его робот, очарованный дикарством и агрессивностью людоедов. — Кстати, раз уж делать нам пока всё равно нечего, давай наконец хоть познакомимся. Меня вот зовут роботом имени Юрьева дня. А тебя?

— Ёйъ, — невесело вздохнул мозг. — Меня зовут просто Ёйъ.

Вскоре дикари кончили плясать и устало замолчали. К роботу имени Юрьева дня, держа в руках его лучеёт, приблизилась не то человекообразная обезьяна, не то обезьянообразный человек; судя по всему — основной людоед, вождь племени.

— Бур-бур-бур... — неразборчиво, но угрожающе забубнил он, явно обращаясь к золотому роботу.

— Говори почленораздельней, дикарь, — попросил его робот, — а то у тебя вся речь, похоже, состоит из одного лишь людоедского акцента.

— Бух-бух-бух... — нетерпеливо промычал в ответ вождь, потрясая лучеём.

— Н-да, в таких звуках не разберёшься, пожалуй, до тех пор, покуда не одичаешь сам, — вынес вердикт робот имени Юрьева дня. — А вообще-то, у этих горемык, наверное, что на языке, то и на уме: сплошное бессмысленное бурчание, — поделился робот своими мыслями с Ёйъ.

Непонятый людоед заревел от злости, схватил большой боевой лук и, положив на его тетиву луче-

ёт, попытался послать его, словно стрелу, в робота — однако тяжёлый лучеёт, конечно, просто свалился на землю.

— Ага, — сообразил наконец робот имени Юрьева дня, — этот горе-сапиенс, судя по всему, хочет, чтобы я научил его пользоваться лучевым оружием. Нет, не бывать такому безобразию. Дикари должны оставаться дикими.

— Да, похоже, что ты прав в своих догадках, — подал сверху голос Ёйъ. — Я тут вроде бы начинаю разбираться в мыслях некоторых дикарей и связывать эти мысли с издаваемыми ими звуками. Вот сейчас вождь, — его кстати, зовут Людоедик XIV, — вроде бы оставил попытки добиться от тебя информации про обращение с лучеём: видишь, он ушёл? А теперь дикари, похоже, спорят: можно ли методами здешней кулинарии довести тебя до съедобного состояния — видишь, вон те ребята в свете костра разглядывают плакат со схемой разделки туши человека?

Наконец все людоеды закончили спорить и начали слаженно натаскивать под столб с привязанным роботом охапки сухого хвороста. А один каннибал выхватил из ближайшего костра горящее полено и, размахивая им перед самой головой робота, затянул какую-то явно очень голодную песню.

Робот нервно захихикал.

— Ёйъ, если можешь, скажи этим людоедам, что я, мол, являюсь наследным, высокородным, а главное, священным золотым роботом по имени Иоанн — Бог Ослов. По-моему, дикарям давно уже следует понять, что мне здесь больше всего подходит роль золотого идола, которому они должны неустанно поклоняться и приносить многочисленные жертвы. Да, кстати, скажи-ка им ещё, что я, так уж и быть, готов похитить с неба у богов и при-

нести людям на Землю правила противопожарной безопасности...

Мозг что-то забубнил по-людоедски. Сперва дикари принялись ошарашенно крутить головами, с удивлением вслушиваясь в его речь, а потом все разом загалдели.

— Они утверждают, что веруют только в себя, — стал переводить их галдёж мозг. — И что поклоняются, соответственно, тоже только самим себе. Потому что приносить жертвы самим себе сытнее всего. Ещё они говорят, что в целом давно подозревали о том, что ты можешь оказаться металлическим и невкусным. Ну, а уж коли, как теперь выясняется, ты не просто металлический, но прямо даже золотой, то тогда им, конечно, придётся расчленить тебя на кольца для вдевания в нос и на грузила для рыбной ловли... Как только наступит рассвет, так они, говорят, этим расчленением вплотную и займутся...

Дикари ещё немного пошумели и стали расходиться по хижинам, оставив рядом с роботом лишь нескольких караульных.

— Значит, меня — на грузила для рыбной ловли? Так. Что-то мне тут всё начинает резко не нравиться, — заволновался робот имени Юрьева дня, безуспешно пытаясь разорвать верёвки. — Ёйъ, ты не мог бы развязать на мне все эти узлы?

— Сейчас попробую. — Мозг телекинетически подёргал за верёвки. — Нет, мощности не хватает... Вот если бы у меня было чем всё это разрезать... Подожди, я сейчас летаю наверх и постараюсь раздобыть что-нибудь острое.

6. Достижения дикарей

Минут через тридцать Ёйъ вернулся с украденным где-то ножом и, телекинезируя им, принялся перерезать верёвки.

— Там, наверху, совсем неподалёку отсюда, прямо в поле у дороги, — попутно стал рассказывать мозг роботу, — все твои преследователи объединились и проводят сейчас собрание: учреждают инвестиционную компанию по добыче золотого робота.

— Как думаешь: может, в неё стоит вступить и мне самому? — почесал освобождённой рукой свой затылок робот имени Юрьева дня. — Если учесть всю мою значимость для успеха этой инвестиционной компании, то я мог бы, наверное, претендовать в ней на пост самого президента... Впрочем, ладно, плевать на посты, — махнул робот рукой, стряхивая остатки верёвок, — пойдём-ка лучше поговорим с вождём племени.

Караульные дикари, увидев, что робот освобоёлся, засуетились и стали угрожающе наступать на него — кто с палкой, кто с пустыми руками, истошно визжа и принимая разные вычурные позы.

— Подожди-ка, — заинтересовался их поведением мозг, — я сейчас попробую выяснить, что это с ними такое...

— Да чего тут выяснять, — остановил мутанта робот, — всё и так понятно: они сейчас собираются применить «получениепоморде-до», — есть, знаешь ли, такое древнее боевое искусство...

Робот дал каждому из караульных по морде — в полном соответствии с канонами их боевого искусства — и прошёл к хижине главного людоеда.

* * *

— Здравствуйте, Ваше Высоколюдоедство, — подозрительно сощурился фотоэлементы, поприветствовал робот вождя, входя в его жилище и впуская за собой в него Ёйъ. — Будьте добры, объясните нам: с чего это вдруг вы, людоеды, занимаетесь тут у себя какой-то совершенно непонятной ловлей рыбы?

Поначалу вместо ответа на этот вопрос Людоедик XIV, видимо, по местному обычаю, полез драться, но вскоре, всесторонне избитый роботом, умиротворился, подобрел и начал что-то испуганно бубнить.

— Вождь утверждает, — стал переводить его бубнёж мозг, — что людоеды вовсе не такие варвары, какими их всюду пытаются изображать. Вождь говорит, что на сегодняшний момент людоеды занимают уже не только примитивным вылавливанием жертв себе на съедение. Нет! По словам вождя, для своих людоедских нужд они теперь научились вполне цивилизованно разводить стада одомашненных людей на специальных фермах...

Людоедик XIV широко заулыбался, усиленно закивал головой и с гордостью показал пальцем на стену хижины, где висел кусок сушёной человеческой кожи. На нём под надписью «Фермы для мясных жителей» были нарисованы две длинные скособоленные постройки.

— По-моему, данный архитектурный стиль должен называться «раннее баракко», — с видом знатока определил робот имени Юрьева дня. — Ну и как же эти их людоедские фермы связаны с рыбной ловлей?

— Именно для выращивания всё возрастающего поголовья одомашненных людей каннибалам и нужны разнообразные корма, в том числе рыбные, — снова стал переводить мозг. — Полный охват племени новыми формами труда выражается в том, что на человеководческих фермах все поголовно принимают участие в первобытно-общинном соревновании и берут соответствующие обязательства. А наиболее передовые обязуются соревноваться аж по-рабовладельчески. И вообще: местное население прогрессирует просто день ото дня. В связи с переходом на производящее хо-

зяйство в племени принят к перевыполнению пятилетний план: отменить муштру населения танцами и прочими ритуалами и резко активизировать денежное обращение. Вот только из-за навязанной им снаружи изоляции людоеды, к сожалению, никак не могут решить свою главную финансовую проблему: как им сделать имеющиеся у них хождение денежные единицы — рублёную чешую и безликие ракушки — конвертируемой во всё мире валютой? Сотрудники местной лаборатории нумизматики раскусить эту задачу пока, увы, не в силах. В заключение вождь сообщает, что все перечисленные достижения, не имеющие, насколько ему известно, аналогов даже в мировой практике, убедительно свидетельствуют о цивилизованности и о миролюбии племени людоедов, о его искреннем стремлении влиться в гонку разоружения — буде таковая где-либо обнаружится — а также о его готовности войти полноправным членом в единое мировое сообщество; свидетельствует, наконец, и о том, что Дикий Восток давно готов стать духовным центром всей мировой культуры...

Людоедик XIV, а вслед за ним и мозг замолкли. Золотой робот, как-то сразу разочаровавшись в дикарях, уже фатально обросших пагубой цивилизации, вдруг осознал, что никакой защитой от преследователей они ему быть не могут. И потому попросил вождя вернуть луче́мёт. Луче́мёт оказался погнутым и сильно разряженным, но умелый робот своими золотыми руками мастерски выпрямил его о коленку и переключил на ручной, как у фонарика системы «жучок», режим работы.

* * *

— Слушай, Ёйъ, а не пора ли нам опять трянуть твоим ясновидением? — озабоченно спросил

золотой робот мутанта, когда они выбрались из хижины вождя. — Давай-ка узнай: что там нам вообще надо делать дальше, чему там ещё положено с нами случиться?

7. Успехи похитителей

— Одной небольшой неприятности — встрече со мной, — проскрипел сзади в ответ чей-то высокомерный голос, а мощный энергетический разряд предупреждающе опалил землю у самых ног золотого робота. — Быстро брось оружие, любознательная железяка, подними повыше свои эффекторы и иди вперёд. Да не вздумай оглядываться...

Робот имени Юрьева дня послушно уронил оружие, поднял руки, но на всякий случай всё-таки повернулся назад. За его спиной, держа в манипуляторах ржавый кремнёвый луче­мёт, стоял огромный деревянный робот, на вид совершенно тухлявый. Те его детали, из которых вылезали кривые гвозди и которые поэтому грозили отвалиться, были подвязаны обрывками разномастных узловатых веревок. Одеждой деревянного робота служили драный маскхалат и большие защитные очки, а из-под очков виднелась полустёртая боевая раскраска. За спиной робота крутила крыльями ветряная мельница — судя по всему, подсоединённая к его энергоустановке.

Гробовое молчание, в котором робот имени Юрьева дня и Ыйъ принялись саркастически изучать новоявленного агрессора, затягивалось.

— Эй, ты чего застыл, как истукан? — угрожающе потрясая луче­мётом, зарычал полусгнивший исполин на золотого робота. — Может, не понял, что я очень спешу?

— Слушай-ка, Ыйъ, — неторопливо кивнув на куда-то спешившего деревянного робота, задум-

чиво выдал наконец своё заключение робот имени Юрьева дня, — а тебе не кажется, что к нам тут пристаёт какое-то самоходное пугало?

— Ага, пожалуй, похоже, — компетентно поддакнул мозг. — Огородом небось ошиблось...

— Кыш, — пугнул мутанта взмахом изъеденной дровоточцами руки заде­тый за живое деревянный исполин. — Прекращайте издавать ваши звуки, не то живо убедитесь, что со мной шутки плохи. А теперь, говорю, пошли, да побыстрее... — Украшенная блатной татуировкой рука деревянного гиганта с силой толкнула золотого робота, и тот поневоле зашагал вперёд.

— Эй, гниль пере­катная, а ты от спешки-то от своей, случаем, не развалишься? — поинтересовался у деревянного робота ловко увернувшийся от его неуклюжей длани мозг.

Видимо, дабы повернее утихомирить мутанта, деревянный робот на ходу коротким выстрелом из луче­мёта прожёл ему горлофон и, довольный своей меткостью, проскрипел:

— Не беспокойтесь, умники, из всех агентов золотодобывающей компании «Кражвзломсбытнажив» я самый что ни на есть надёжный: недаром меня прозвали Добычливым Гришей. Впрочем, нас, ископаемых роботов, почему-то почти всегда недооценивают... Ой, по­стойте-ка...

Добычливый Гриша поспешно открыл у себя в животе ящик, вытащил оттуда молоток и большой гвоздь и по­прочнее приколотил свою голову к туловищу.

— Вот так-то намного лучше будет, — удовлетворённо проурчал деревянный робот и для проверки крутнул головой на несколько полных оборотов. — Теперь-то уж она у меня точно не отвалится... Да, кстати, а о чём у нас был разговор?

— Что, деревяшка, молоток память отшибает? — посочувствовал Добычливому Грише золотой робот.

— Ах, да, — вспомнил Гриша, — так вот я, значит, и говорю, что для осуществления боевой операции по твоему, железяка, захвату из всех ископаемых роботов только я один вообще и подхожу: ведь у меня даже вместо процессора в голове — конторские счёты; так что здешние аборигены, простодушные дети природы, гарантированно не будут потревожены почти ни одной гримасой чуждой им цивилизации. Это, стало быть, во-первых...

— Странно: для чего вы так стараетесь сохранить этих людоедов дикими? — удивился золотой робот. — А, ну да: я ведь тут тоже опасался, что они могут с ходу заколбасить своих просветителей...

— ...А во-вторых, — торжествуя проскрипел Гриша, — эксперты нашей золотодобывающей компании решили, что раз уж в создавшихся боевых условиях обанкротились высокотехничные методы и наиболее эффективной оказалась поведенческая стратегия именно примитивных автоматов — вроде тебя, золотой робот, — то по принципу «клин клином вышибают» против этой стратегии разумно будет применить что-нибудь ещё более примитивное. Мне поэтому даже хотели поначалу дать вместо лучемёта ружьё, но ни одного ружья, к сожалению, так и не нашли...

— Как ты сказал, Деревяшкин, — «ружьё»? — недоумённо переспросил робот имени Юрьева дня. — А что это, вообще, такое?

— Ну, как тебе объяснить... — замялся Гриша. — Кажется, это что-то вроде осколочной бомбы многоразового использования и очень узконаправленного действия. Но ничего, у меня лучемёт тоже будь здоров — прямо с дула шомполом заряжается... Всё, стой, железяка, мы уже пришли...

— Куда пришли? Что это ещё за хреновина? — брыкнулся робот имени Юрьева дня, подозрительно разглядывая конструкцию, к которой его подталкивал Гриша.

Конструкция больше всего напоминала опереточную машину времени, и, видимо, для вящей убедительности на её фанерном борту светилась неоновая большая подтверждающая вывеска: «Паровая машина времени», а также рекламная надпись: ««Кражвзломсбытнажив» — ваш надёжный партнёр».

— Это — машина времени, — терпеливо объяснил Гриша, — не видишь, что ли? Очень хорошая, кстати, модель, на целых 17-ти философских камнях... Сейчас мы перенесёмся в ней в те времена, когда тут не существовало ещё никаких заграждений и стен, а был лишь склон холма; там перетащим машину наверх, за уровень нынешних стен, а затем вернёмся на машине в настоящее, но уже, естественно, по другую сторону заграждений. Ну что, хитро я придумал, как можно преодолевать все эти вроде бы неприступные стены? — с гордостью спросил Гриша.

— Подобная нелепость просто невозможна, Деревяшкин, — фыркнул робот имени Юрьева дня.

— Думай, что хочешь, — пожал скрипучими плечами Гриша, — но только сюда эта машина времени попала именно описанным способом.

— Да ты меня совсем не понял, балбес, — снисходительно хмыкнул золотой робот, — я имел в виду то, что машины времени вообще не могут существовать. Твоя вера в какие-то свободно перемещающиеся по времени механизмы — она наивна и основана на ошибке. Сия ошибка заключается в «опредмечивании», то есть в том, что ты представляешь себе время в виде некоего предмета или

среды. Но время — это не предмет и не среда, а всего лишь темп изменений. Ход времени определяется изменениями. Если их нет, то время стоит. Если же изменения происходят, то время идёт. Разве среда может идти? Лишь наличие разных длительностей конкретного бытия феноменов реального мира — от изменения до изменения — позволяет нам, пользуясь памятью, сопоставлять эти длительности и формировать на данной основе понятия «прошлое», «настоящее» и «будущее». Сии понятия всегда привязаны к изменениям каких-то конкретных феноменов, а вовсе не абсолютны, вовсе не являются застывшими моментам некоего самого по себе сущего, предметно-средового времени, по которому можно разъезжать на машине. Ну как, всё усёк, бестолочь?

— Слушай-ка, робот, — Добычливый Гриша встревоженно взвёл курок своего лучеёмта и стал напряжённо оглядываться по сторонам, — а ты с кем сейчас тут разговаривал?

— Да с кем же мне ещё тут разговаривать, как не с тобой, топорное изделие? — сочувственно покачал головой робот имени Юрьева дня. — Попробуй ещё раз понять, несчастный: настоящее — это вовсе не кусок некоего предметного времени, а всего лишь ограниченное по длительности устойчивое бытие какого-то феномена между двумя изменениями, существенными для его природы. Прошлое и будущее, повторяю, тоже не существуют как предметы, как среда. Впрочем, до тебя, безмозглая деревяшка, похоже, вряд ли дойдёт, что они суть всего лишь мысленные представления, понятия, реально попасть в которые, конечно, просто невозможно...

— С чего ты взял, умник, что до меня не дойдёт какая-то твоя заумь? — раздражённо проскри-

пел Добычливый Гриша. — До меня дошло, например, даже то, что ты вот-вот лопнешь от собственной спеси... И вообще: как там ни было бы в теориях, а машина времени — вот она, прямо перед тобой, актуально сущая. Я эту машину времени только что угнал у одного сыщика: он на ней ездил в прошлое, чтобы подглядывать, как совершались порученные ему к расследованию преступления... Впрочем, всё, железяка, хватит морочить людям голову, давай-ка быстрее отправляться к праотцам, а то у нас уже совсем нет времени... — с этими словами Гриша ловко затолкал золотого робота в свою машину.

— Как это нет времени, когда у тебя, говоришь, есть сама машина для любых перемещений в нём? — возмущённо заголосил робот имени Юрьева дня. — И где, кстати, ты увидел здесь людей, которым я могу морочить голову? Это ты себя, что ли, имел в виду, антропоморфист несчастный? И потом: куда делся мой друг Ёйвь? Без Ёйвь я никуда не пое...

— Уже едешь, — пробурчал Гриша и дал газу. — Скажи ещё спасибо, что тебя в багажник не засунули.

— Слушай, ты, произведение столярного жанра, — не унимался робот имени Юрьева дня, — а с какой, вообще, радости ты так стараешься для своей золотодобывающей компании? Что, думаешь, никто, кроме неё, не умеет как следует платить? Да ведь всего лишь сотой части моего золота с лихвой хватит на прожигание всей твоей деревянной жизни... Разве «Кражвзломсбытнажив» тебе когда-нибудь столько заплатит?

— Нет, не заплатит, конечно, — согласно помотал головой Добычливый Гриша. — А жаль...

— Так, может, нам с тобой сейчас всё-таки лучше хором плюнуть на него да и поделить меня по-

полам? Ну, что скажешь, вредное ископаемое?

А если хочешь, то давай заключим... — золотой робот немного подумал, — ...ну, например, такой договор: ты возьмёшь меня у меня в аренду, обязуясь использовать в качестве золотого обеспечения банковской ссуды. То есть ты, допустим, положишь меня в какой-нибудь банк в качестве залога за кредит, а кредитованные банком средства пустишь в оборот — консультируясь, разумеется, с толковыми платными экспертами. Ну, а когда сколотишь приличный прибавочный капитал, то погасишь ссуду и тем самым выкупишь меня. В качестве же платы за аренду меня — то есть за мои услуги — ты купишь мне гражданские права. И побоку вообще весь твой «Кражвзломсбытнажив». Ну как, устраивает?

— Во-первых, — проскрипел Гриша, крутя руль и напряжённо вглядываясь в пространство-время, — если у тебя, железяка, сейчас нет гражданских прав, главных прав, то тогда, значит, фиктивны и все твои зависящие от гражданских имущественные права. То есть ты абсолютно неимуш и потому не можешь ничего сдавать в аренду, даже самого себя. Во-вторых, я и сам в правовом отношении практически ничем не отличаюсь от тебя и потому никак не могу быть коммерсантом. Ну, а в-третьих, ты, похоже, считаешь парней из «Кражвзломсбытнажива», нанявших меня, крутыми идиотами.

— Почему идиотами? Что ты имеешь в виду? — искренне удивился золотой робот.

— Ты разве не знаешь, железяка, — Добычливый Гриша достал из своего грудного ящика сигарету с зажигалкой и жадно закурил, — что нанимаемый робот в обмен на аванс всегда даёт запрограммировать себя в присутствии нотариуса? И эта програм-

ма, ясное дело, начисто исключает возможность каких-либо махинаций со стороны нанимаемого...

— Ну так давай мы тогда тебя перепрограммируем, — тупо предложил робот имени Юрьева дня.

Гриша затрясся в приступе смеха так, что от его звукового локатора чуть было не отцепилась серьга в виде фигурки повешенного человека.

— Кончай валять дурака, золотой робот. Блокировка программы снимается только специальным, известным одному лишь нанимателю кодом. Ты ведь и сам находишься в аналогичном моему положении, просто из-за смерти твоего робовладельца программный ключ к тебе был утерян... Ну вот и всё, мы уже приехали. Вылезай, палеонавт...

Снаружи машины времени оказалось непроглядно темно. Робот имени Юрьева дня выбрался из кабины и сразу же попал в какие-то высоченные густые кусты. Гриша включил у машины времени фары, едва разогнавшие ближайший мрак и, не сводя лучемета со своего пленника, тоже вылез наружу.

— Мы на миллион лет в прошлом, — объявил Добычливый Гриша. — Странно, кстати, — он задумчиво поковырял сигаретой в своих деревянных зубах, — в предыдущий раз тут никаких зарослей вроде бы не было... Ладно, сейчас выберемся из этих кустов и сориентируемся, в какой стороне склон, а уж по склону затащим машину наверх. Давай дуй вперёд, железяка.

Продравшись через кусты метра на три, робот имени Юрьева дня вдруг упёрся в какую-то стену.

— Что это там такое? — забеспокоился Добычливый Гриша. — Стена? Ну-ка лезем тогда обратно в машину, а то как бы...

Неожиданно откуда-то сверху ударили лучи ослепительных прожекторов, а густой рёв сире-

ны заглушил конец Гришиной фразы. Будто ожившие, кусты вдруг молниеносно оплели и намертво спеленали обоих роботов. Прошла минута, две минуты, три, пять, десять, полчаса, час, два, а рёв сирены всё не стихал, прожекторы не гасли, пути не ослабевали.

8. Подозрения робота имени Юрьева дня

Наконец сирена всё же смолкла. Стена, у которой стояли опутанные кустами роботы, немного отъехала в сторону. В образовавшийся проём вошло несколько безликих фигур. Они предъявили Добычливому Грише какую-то бумагу, от вида которой счёты у него в голове защёлкали с лихорадочной быстротой, потом приколотили его гвоздями к деревянным носилкам, отрезали от пут и куда-то утащили. Другие безликие фигуры начали споры и деловито сматывать какие-то кабели, выдёргивать и куда-то охаживать уносить враз поникшие кусты. Ветки, державшие робота имени Юрьева дня, тоже стали стремительно ослабевать. Он тут же попробовал освободиться, и это у него получилось.

— Эй, вы что тут вытворяете, проклятые недоумки? — вдруг раздалась усиленные громкоговорителем чьи-то гневные начальственные выкрики. — Кто, чёрт побери, позволил вам хозяйничать на нашей территории? Вы зачем хватаете своими лапами наше оборудование? Кто вообще пустил сюда этих кандидатов в металлолом?

Безликие фигуры сразу же всё испуганно побросали и бесследно исчезли в проёме стены.

Робот имени Юрьева дня вышел вслед за ними через проём в стене наружу и увидел уходившие вдаль во все стороны штабеля золотых слитков.

— Не удивляйся, ты находишься в хранилище государственного золотого запаса, — произнёс кто-то

знакомым голосом у самого звукового приёмника робота.

— Ыйъ, как ты тут оказался? — мгновенно сориентировался робот имени Юрьева дня. — И что ты, вообще, здесь делаешь?

— Я здесь по долгу службы, — ответил мозг. — Ведь я офицер Министерства Всех Делов.

— И в чём же заключается этот твой «долг службы»? — подозрительно и неприязненно поинтересовался робот имени Юрьева дня.

— В чём? Ну, например, в том, чтобы уберечь тебя от лап всевозможных бандитов, — уверенно объяснил мозг.

— И обеспечить, соответственно, моё попадание в лапы государства, да? — язвительно констатировал робот.

— Ты что: не видишь тут разницы? — хладнокровно парировал мозг. — Ведь бандиты тебя просто выпотрошили бы, переплавили и расфасовали на удобные для продажи куски. А между тем, насколько нам известно, твоё главное стремление заключается именно в том, чтобы сохранить свою целостность, неприкосновенность. Здесь, в хранилище, это стремление будет полностью удовлетворено. Потому что золота у государства и без тебя чрезвычайно много. Причём в самых разных расфасовках. К тому же, обороту всегда подвергается лишь очень незначительная часть государственного запаса. И мы гарантируем тебе, робот, что в этот оборот ты вообще никогда не попадёшь.

— Ыйъ, а разве в ваше хранилище не могут проникнуть какие-нибудь ловкие грабители: типа того же Добычливого Гриши на такой же вот передвижной машине времени?

— Грабёж хранилища полностью исключён, — тон мозга был непререкаемым. — Оно надёжно за-

щищено со всех направлений и бронировано как со стороны прошлого, так и со стороны будущего. Поэтому тебе, золотой робот, по-моему, сейчас надо только радоваться — тем более, что все твои враги скоро будут подвергнуты кто коллективной перековке, а кто перевоспитанию в топке...

Какой-то местный робот в форменном скафандре сотрудника хранилища подкатил к беседовавшим блок измерительной аппаратуры.

— Встаньте, пожалуйста, вот на эту платформу, — любезно предложил он золотому роботу. — А вы, — кивнул сотрудник мозгу, — отлетите немножко в сторону, а то отдача от вашей левитации может серьёзно исказить показания точных приборов...

— Это что ещё такое? — возмутился робот имени Юрьева дня. — Меня, похоже, уже хотят тут оприходовать как имущество хранилища?

— Подожди, подожди, — просительно сказал мозг, — ты только не кипятись. Вот смотри: ты золотой — и здесь всё тоже золотое. Давай мы переключим парочку контактов у тебя в компьютере — и ты тогда сразу начнёшь воспринимать всё здешнее золото как неотъемлемую часть собственного тела. И станешь, тем самым, наилучшим и счастливейшим его хранителем.

— Нет уж, спасибо, — отрезал робот имени Юрьева дня. — Ваши смирительные программы мне совершенно ни к чему.

— Да пойми ты: они будут просто расширением твоей старой программы, — проникновенно объяснил мозг. — Она ведь у тебя как будто специально создана для наших нужд. Посмотри, как хорошо практика подтвердила её эффективность в борьбе за золотосбережение...

— Отстань, Ыйъ, — прервал уговоры мозга робот имени Юрьева дня. — Быть рабом собственно-

го тела — это весьма незавидная участь. Сам-то ты к ней вон, как я вижу, не больно стремишься: знаешь, выходит, что без тела жить удобнее...

— Нет-нет, что ты, — стал отпираться мозг, — мы, полисенситивы, являемся ещё только переходной формой к бестелесному, невещественному существованию. Иначе разве мне было бы интересно работать в таком практичном ведомстве, как Министерство Всех Делов? Мы, его сотрудники, все как один — строгие рационалисты, материалисты...

— Ах, Ыйъ, Ыйъ, и зачем я так тебе верил? — удручённо покачал головой робот имени Юрьева дня. — Ещё переживал ведь даже, когда ты исчез...

— Слушай, золотой мой, — в голосе мозга зазвучали нотки протеста, — ты вспомни: разве я ничего не делал для твоего блага? Правда, я, конечно, не забывал и о своих служебных задачах. А потому заодно уж, действительно, немного шпионил за тобой, пока наше Министерство прорабатывало возможные варианты вмешательства... Когда бандит запихал тебя в машину времени — помнишь, ты ещё запротестовал против антинаучности и неправдоподобия происходящих с тобой событий? — я понял, что для вмешательства нашей службы настал самый подходящий момент. И потому поспешил вернуться на базу со своим докладом. Но ведь этим я в конечном счёте опять-таки выручил тебя из...

— Подожди-ка, Ыйъ, — перебил объяснения мозга подозрительный робот, — ты, по-моему, только что говорил, что вот это ваше хранилище золота, — робот обвёл вокруг рукой, — всё будто бы напроць заизолировано от проникновений в него как из прошлого, так и из будущего. А как же тогда, интересно, здесь оказалась Гришкина машина времени?

— Так ты разве не понял, — удивился мозг, — что его машина времени остановилась и материализовалась внутри нашей машины времени, — Ёйъ качнул мозгом в сторону огромного сверкающего аппарата с большим проёмом в боку, из которого золотой робот вышел минуту назад, — но только пущенной в противоход его течению? Все машины времени ведь, как известно, подразделяются на два основных типа. На те, которые, будучи стационарными во времени, перемещают только находящийся внутри их рабочей камеры груз — как наша. И на те, которые ещё и сами перемещаются во времени вместе со своим грузом — как Гришкина.

— Постой, постой... — забормотал робот и, закатив кверху фотозащиты, начал крутить перед собой раскрытыми манипуляторами. — А, ну да: первая машина, значит, перемещается во времени вся целиком, а вторая просто держит первую в себе и перемещает её в противоположном направлении... Ладно, всё более-менее понятно...

— Точно всё понятно, робот? Так вот, специалисты оборудовали рабочую камеру нашей большой гоночной машины времени декорациями, маскировавшими приспособления для вашего задержания и аппаратуру для сигнализации о вашей остановке. После того как наша машина, доставленная на место вашего ухода в прошлое, нашла и захватила вашу бытийную линию в континууме, мы перевезли нашу машину времени сюда, в хранилище, и просто стали ждать сигнала о вашей остановке.

— И у нас, значит, не было тут никаких шансов вырваться? — безрадостно поинтересовался робот имени Юрьева дня. — Впрочем, зачем я теперь это спрашиваю...

— Ускользнуть вам было практически невозможно, — в голосе Ёйъ звучало победное торжество. —

Вываться вашей машине времени удалось бы, пожалуй, лишь через очень сложное двойное самопоглощение... Впрочем, нет: двойное самопоглощение привело бы только к взаимному поглощению и перемешиванию машин... Кстати, ваш захват мы могли бы произвести и по-другому: нужно было уравнивать скорости обеих машин времени и поглотить вашу машину прямо на ходу... Но тут, боюсь, нас, скорее всего, выдали бы резонансные эффекты, возникающие в процессе уравнивания параметров устойчивости-изменчивости. А имелся, между прочим, даже ещё один вариант: поскольку в нашем континууме всякий гомеостат с топологической точки зрения представляет собой тороид, то меняя...

— Всё, хватит, — брезгливо замотал головой робот имени Юрьева дня. — Сплошные неувязки. Не хочешь даже слушать.

— Что такое? — удивился мозг. — Опять неправдоподобно, что ли?

— Ёйъ, если помнишь, минуту назад ты сам сказал, что вы, сотрудники такого практичного ведомства, как Министерство Всех Делов, все сплошь рационалисты и материалисты. Ты у нас, получается, тоже материалист, да?

— Да, но в чём, собственно, дело, робот?

— Слушай, Ёйъ, если ты материалист, то как ты относишься, например, к экстрасенсорике, то есть к нематериальным воздействиям, или к путешествиям во времени, то есть к нарушению закона причинности? А?

— Как я к ним отношусь? — переспросил Ёйъ. — Да чушь всё это! Принципиально невозможные штучки. Выдумки безграмотных болтунов.

— А чем ты тогда объяснишь то, — вкрадчиво поинтересовался робот имени Юрьева дня, — что сам

обладаешь почти всем набором ESP? И при этом ещё руководишь борьбой с криминальными машинами времени?

— Чем объясню? Н-да, никогда не обращал на это внимания... И в самом деле: чем? — под шевелурой Ыйь началась напряжённая мыслительная работа, о чём свидетельствовало резко участившееся дыхание. Наконец мозг оттрапортовал: — Не знаю, робот, ничего не знаю. В общем — не могу знать. Если всё это у нас имеет место, то, значит, так нужно. По-видимому...

— Хорошо, Ыйь, — покладисто произнёс робот имени Юрьева дня, — нужно так нужно, не буду спорить. Но тебе никогда не приходил на ум вопрос: а кому конкретно всё это нужно? Вижу, что не приходил...

— Ну, не тяни, робот: что из этого следует?

— Что следует? Ыйь, ты, значит, до сих пор не обращал внимания, что нас окружают почти сплошь одни лишь несуразные и невозможные вещи? Заметь: они окружают нас настолько упорно и демонстративно, что всё происходящее с нами явно не может быть реальностью. Боюсь, что мы с тобой, Ыйь, тоже не совсем реальные существа. Боюсь, что мы, скорее всего, лишь продукты и узники чьей-то не слишком логичной выдумки. Возможно, например, чьего-то литературного произведения, причём не очень высокого пошиба... Поэтому давай-ка быстрее закругляться, Ыйь, а то, как известно, авторы литературных опусов такой нервный народ, что часто вымещают недовольство несуразностями собственных выдумок на своих же персонажах... И хорошо, если авторы ещё только мучают своих героев — а то ведь бывает, что и вообще их уничтожают...

— Постой, постой, — попытался урезонить разнервничавшегося робота мозг. — Будь добр, объ-

ясни, пожалуйста, повнятнее: какие, собственно, несуразности тебя так пугают?

— Какие? Да все подряд, — горько хмыкнул робот. — Здесь вокруг меня разных нелепостей наляпано столько, что их уже и не счесть. И любая из них давно должна была бы вызвать даже у не очень раздражительного автора самое искреннее недовольство и отвращение... Гонки на машинах времени — раз; пещерно-ископаемые роботы — два; шомпольные лазеры — три; месторождение философского камня — четыре... Один вон только ты с твоим абсурдным ESP чего стоишь, экстрасенец несчастный... Всё, не мешай больше: лично я застываю в финальной позе...

— Да полно тебе, робот, побаиваться всяких там дешёвых авторов, — самоуверенно засмеялся мозг. — Этот твой, судя по всему, не в меру подлый автор, наверное, просто не знает, с кем связался. Он со своими гипотетическими недовольством и отвращением, видимо, ещё не представляет себе истинных масштабов крутости парней из нашего Министерства Всех Делов. А между тем у нашего Министерства всегда хватит сил на то, чтобы добратся даже до самого оголтелого автора прямо хоть со страниц, которые он тут награфоманил от избытка недостатков...

(Вынужден отметить, что в этом месте я, автор текста «Жадина», с чувством глубокого удовлетворения испытал чувство справедливого возмущения от выходов наглого мозга. И потому поначалу даже хотел было незаметно пристукнуть его каким-нибудь сокрушительным апоплексическим ударом — вместе со всей его нелепой и надоедливой экстрасенсорикой, вместе со всей его болтовнёй о само-, взаимо- и просто поглощённых машинах времени и, конечно, вместе с его хваленным Министерством Всех Делов. А что? Тогда этот

зарвавшийся набор букв сразу узнал бы у меня, что бывает, когда герой произведения ругает своего родного автора и испытывает на прочность его логику.

Однако, хорошенько поразмыслив, я, автор, таившийся, как это мне, в общем-то, и положено, от своих героев с самого начала повествования, из соображений конспирации решил ничем и впредь не выдавать своего присутствия. И только в лучших традициях современных мне милосердия и благотворительности заразил Ёйьь злокачественным бронхитом и двусторонним воспалением лёгких.)

— Ну, что, золотой мой, кхе-кхе, робот, — нагло кашляя, начал продолжать свою речь мозг, — не видеть почему-то нигде твоего высосанного из пальца автора... Так что же, кхе-кхе, получается — мы с тобой, выходит, договорились: ты сейчас дашь нам себя программно прооперировать, дабы затем навсегда остаться здесь в хранилище, да?

— Брысь, — недовольно зашикал на мутанта робот имени Юрьева дня, стараясь при этом не шевелиться, — не видишь разве, что я уже встал в финальную позу и дожидаясь конца нашего произведения?

9. Финальная поза робота

— В финальную позу, кхе-кхе-кхе? — мозг хрипло засмеялся.

Он уже включил на полную мощность свою дурацкую экстрасенсорику и сумел методами народного членовредительства вылечить на бумаге напущенные на него бронхит и пневмонию. Впрочем, взамен он тут же злополучил от своего заботливого автора полную порцию чахотки и лёгочных глист.

— Что это ещё за глупости, кхе-кхе, с финальной позой, робот? Ты что, не знаешь законов жанра? Если уж ты так жаждешь попасть в финал, то тогда

изволь не выходить за рамки изначальных условий нашего произведения. Я, конечно, понимаю, что тебе до смерти охота покончить с передрагой, в которую тебя загнали, но, вообще-то, использовать для выхода из неё ты вправе лишь то, с чем мы уже сталкивались раньше.

Робот имени Юрьева дня задумался над этим справедливым замечанием мозга.

— Ладно, Ёйьь, — кивнул он наконец, притворно расслабляясь, — я согласен на все требования твоего Министерства. Можешь радоваться: ваша взяла. Извини, кстати, что прервал на самом интересном месте твой рассказ о способах борьбы с машинами времени. Да, между прочим, коли уж ты такой знаток машин времени, то скажи: а вот у Гришкиной модели на 17-ти, если помнишь, философских камнях эти камни какую реакцию трансмутации золота катализируют — прямую или обратную?

— Обратную, конечно, прямой реакции ведь не бывает, потому что нестабильны абсолютно все изотопы золота, получаемые из... — раздуваясь от гордости за свою ерундицию, начал объяснять мозг и вдруг осёкся, нутром посверхчувствовал, что золотой робот, неслышно топая, крадучись возвращается из золотохранилища сквозь проём к оставленной без присмотра паровой машине времени. — Стой, робот: ты что это, вредитель, задумал?

Робот нанёс пару тяжёлых ударов своей золотой никелированной ногой по фанерной обшивке машины времени — и листы обшивки отвалились, обнажив темпоральный механизм, в сочленениях которого сверкали семнадцать филкамней. Робот выбил кулаками, как геологическими молотками, несколько камней из их оправ и зажал в пальцах.

— Так, значит, — ехидно обратился он к онемевшему от злости мозгу, — говоришь, ваше хранилище надёжно защищено от всего того, что только приходило вам на ум? А вот от меня оно, как думаешь, защищено?

Смакуя своё торжество, робот имени Юрьева дня вернулся через проём к штабелям золота и демонстративно провёл одним из философских камней по поверхности ближайшего к себе слитка. От контакта с филкамнем обнажённое золото сразу же принялось пузыриться и сереть, превращаясь в свинцовую амальгаму и всевозможные окислы.

— Погоди, погоди, не надо... — в отчаянии от собственного бессилия остановить телекинезом робота пропыхтел мозг. — Погоди, тебе говорят...

— А ты, кстати, знаешь, Ыйъ, — делая вид, будто не замечает отчаяния противника, невинно спросил золотой робот, — что с определённой — так называемой «критической» — массы философского камня обратная реакция трансмутации приобретает цепной характер?

Робот полюбовался на дело своих никелированных и потому надёжно защищённых от реагирования с филкамнем рук.

— Ну как, Ыйъ, теперь-то уж я, надеюсь, действую по правилам?

— По правилам, по правилам, — поспешно согласился мозг. — Но, может быть, ты всё же прекратишь наносить ущерб государству?

— Нет, Ыйъ, — с садистским удовольствием помотал головой робот имени Юрьева дня. — Давай-ка лучше поглядим, как ускоряется реакция трансмутации от увеличения дозы алхимического катализатора.

Робот пальцами манипуляторов измельчил в муку пару филкамней, щедро обсыпал получен-

ным филпорошком ближайший штабель золотых слитков и буйно запрыгал вокруг бурно вскипевшего золота, самозабвенно пританцовывая и угрожающе бубня:

— К тебе взываю о помощи, о дух Болоса из Менде, и тебя заклинаю силой эликсира, о дух Гебера ибн Хайяна; вам, о духи Альберта Магна, Раймонда Луллия и Парацельса, приказываю именем «Гермеса Трисмегиста» — уничтожайте, о духи, золото врагов, трансмутируйте его в ничтожные свинец и ртуть...

Из закутков хранилища начал испуганно высовываться и глазеть на раскамлавшегося робота немногочисленный технический персонал.

— Ребята, может, стоит позвать нашу охрану? — предложил кто-то нерешительно.

— Жди больше, побежит она сюда, как же...

— А что, если стогнать за пожарными?

— Братцы, нет ли у кого робопарализатора?

— Ну всё, робот, хватит паясничать, — прогремел под сводами хранилища чей-то усиленный громкоговорителями начальственный голос.

— ...Именем духа института имени академика Несмеянова... — по инерции прокамлал робот имени Юрьева дня и нехотя остановился, утирая выступившие от усталости капли машинного масла. — Хватит паясничать, говорите? А почему «хватит»? И почему вы думаете, что я именно паясничая, а не вершу высшее колдовство?

— Потому, что роботы-волшебники встречаются крайне редко, их практически вообще не бывает, — уверенно объяснил начальственный голос. — Слушай, робот, давай договариваться по-хорошему. Я заместитель министра Всех Делов, и я только что уполномочен соглашаться или же не соглашаться на твои условия. Давай говори:

чего ты хочешь за прекращение своей террористической трансмутации?

— Но если я теперь считаюсь террористом, — хмыкнул золотой робот, — то вам, может быть, уже как раз и не стоит со мной договариваться, тем более «по-хорошему»? Я ведь испортил вам столько золота... Может, вам теперь лучше уж дождаться, когда сюда доставят робопарализатор или придет бригада роболиквидации?

— Думаю, робот, что если мы с тобой станем придерживаться этой точки зрения, то тогда ты просто решишь продолжать нам вредить. А возможности в этом плане, как мы убедились, у тебя достаточно велики. Поэтому я обещаю тебе, что до окончания переговоров со мной никаких опасных для тебя приготовлений мы производить не будем. Ну, выкладывай, чего же ты всё-таки хочешь?

— Хочу, чтобы меня оставили в покое. Все-все-все. И свободы, конечно, хочу, — хмуро выложил робот.

— Да зачем тебе свобода? — не выдержал и вмешался мозг. — Зачем тебе это коварное и кровожадное чудовище? Свобода ведь потребует от тебя таких жертв, что ты...

— Не мешайте, лейтенант Ёйъ, — начальственно оборвал мутанта замминистра, — а то будете разжалованы в младшие рядовые. Хорошо, робот имени Юрьева дня, мы готовы дать тебе свободу. Можешь покинуть хранилище.

Вдали в углу хранилища со скрипом открылась тяжёлая дверь, и в её проёме робот увидел небо и солнце.

— А надолго ли вы даёте мне свободу? — усмехнулся подозрительный робот. — Где гарантии того, что эта ваша свобода не окажется одномоментной?

— Но разве ты требовал у нас каких-либо гарантий? — резонно удивился замминистра.

— Ладно, — кивнул робот, — теперь требую. Требую такую свободу, которая обеспечивалась бы, во-первых, предоставлением мне гражданских прав, во-вторых, честным словом президента нашей страны, а в-третьих, часовой пресс-конференцией с авторитетными журналистами. Требую также невидимую ракету с заложниками и с полными топливными баками. И ещё требую назначить меня начальником отдела кадров Министерства Всех Делов.

— ...И вообще он сдастся нам в плен только при условии, — ехидно дополнил тираду робота Ёйъ, — что мы немедленно устроим ему из этого плена побег...

Голос заместителя министра долго молчал и наконец объявил:

— Робот, мы согласны принять только твои первое и третье требования. А взамен ракеты с заложниками мы готовы предоставить тебе двух вооружённых телохранителей и бронированный роботый гараж со всеми удобствами.

— Я, возможно, соглашусь на ваши предложения, — сказал золотой робот, — если вы добавите к телохранителям и гаражу ещё и современную робототехническую лабораторию, оборудованную по профилю защиты и освобождения кибернетической личности.

— Если хочешь, то в ночное время в твоё распоряжение будут предоставляться практически все лаборатории нашего Министерства, — предложил замминистра. — Но тогда и ты, в свою очередь, тоже должен гарантировать, что не расторгнешь это наше с тобой соглашение до тех пор, пока существует Министерство.

— Чем же я должен это гарантировать? Вашим перепрограммированием меня, что ли? — зло засмеялся робот имени Юрьева дня.

— Но ведь других гарантий от тебя просто не получишь, — опять встрял мозг. — Разве я не предупреждал тебя, робот, что молох свободы потребует жертв? Свобода — это твой главный враг...

(Должен, кстати, как автор, отметить, что просто уж и не знаю, почему этот Ёйвь всё ещё разговаривает — я ведь ему, вообще-то, давно перерезал горло и напустил в мозг самых отборных менингококков.)

— Похоже, ребята, вы совсем забыли, о чём мы здесь с вами торгуемся, — язвительно заметил золотой робот. — Так вот напоминаю: торгуемся мы здесь с вами, между прочим, не только по поводу установления вашего контроля надо мной, но ещё и по поводу того, — робот угрожающе потряс философскими камнями, — чтобы я оставил в целости ценности вашего хранилища.

— Ладно, ладно, успокойся, — примирительно сказал голос замминистра. — Сейчас о тебе будет доложено президенту и ты получишь всё, о чём мы договорились. То есть мы предоставим тебе, во-первых, гражданские права, во-вторых, часовую пресс-конференцию с журналистами, в-третьих, охрану, гараж и лабораторию по ночам. Правильно? Кроме того, возможно, что будет и честное слово президента... Но, вообще-то, гражданин имени Юрьева дня, государству очень хочется, чтобы ты... м-м... испытывал к нему некую привязанность. Если уж ты так не желаешь быть перепрограммированным, то тогда, может, сам подскажешь, чем легче всего добиться твоей привязанности к нам?

— Чем легче всего добиться моей привязанности? — переспросил робот. — А вы что, сами разве не знаете?

— Да откуда мы можем знать такую муру? — раздражённо заверещал мозг. — Давай, робот, колись быстрее, а то нам уже пора бежать за заслуженными наградами. Кстати, гражданин заместитель министра, попомните мои слова: сейчас эта железяка точно сморозит какую-нибудь глупость...

— Умолкни, мясо волосатое, — цыкнул на мутанта робот имени Юрьева дня. — Ты в этом деле, похоже, вообще ничего не смыслишь. И, кстати: что это ещё там за награды ты собираешься получать? Медаль «За отвагу на поджоге», что ли? Или, может, орден Деревянного Креста? Так вот, гражданин замминистра, привязанность существа, страдающего жадностью по отношению к себе и патологической любовью к свободе, лучше всего обеспечивается...

— Крепкой верёвкой, — убеждённо перебил работа мозг. — Или хорошими кандалами.

— Нет, конечно, — помотал головой робот имени Юрьева дня. — А, между прочим, чего уж вы оба, собственно, так беспокоитесь по поводу моей привязанности? Ведь я теперь, считай, и так привязан. Потому что вернее всего привязывает сама свобода.

— Сама свобода? Да неужели? — с отвращением фыркнул мозг. — Ты что, робот, не мог придумать для финала фразы поумнее? Я же говорил: у тебя просто болезненное недержание глупости...

— Ну конечно, ну ещё бы, — закивал головой золотой робот. — Я им как раз от тебя и заразился...

— Тихо, тихо, не ругайтесь, — вмешался голос замминистра. — Не тратьте напрасно силы: по агентурным сведениям, только что переданным мне из Министерства Всех Делов, наше произведение уже всё равно закончилось... **УС**